

*Знание - это барьер, препятствующий обучению.
© Кода Бене Джессерит*

*В то время как люди умные умеют выразить
много в немногих словах, люди ограниченные, напротив,
обладают способностью много говорить –
и ничего не сказать.
© Франсуа де Ларошфуко*

Господа экономисты!

Вашему вниманию предлагаются билеты для подготовки к экзамену по курсу «История экономических теорий – II». Прежде, чем вы приступите к ознакомлению с содержанием, хотелось бы предостеречь вас вот в чем:

1. Материал _не_ претендует на то, чтобы считаться достаточным для качественной подготовки к экзамену и служить единственным пособием. Некоторых вопросов, как вы уже, наверно, заметили, вообще нет, другие не отражают всю необходимую глубину. Мне вообще лениво этим заниматься, есть вещи и поважнее. Желающие могут дополнить самостоятельно. Однако, предполагается, что данный материал послужит неким каркасом в формировании вашего представления об обсуждаемых в курсе вещах ☺.

2. Часть материала, взятого из эзинского скана, я поскипал (а то и так много получилось), так что можно доп. материал смотреть там.

Мою благодарность при подготовке этого материала заслужили:

- В.И. Клисторин (даже несмотря на два его тройбана, полученных мною) и М.Г. Болотов – за чтение лекций и ведение семинаров;*
- А. Эзин – за скан Автономова et al и разделение на вопросы, откуда была почерпнута большая часть данного материала;*
- Мои одногруппницы, в частности, М. Сибирцева, за предоставление материалов, способствовавших некоторому пополнению работы;*
- Все, труды которых пришлось изучать;*
- ОАО «Пивоваренная компания "Балтика"» - за оказанную продукцией #3 поддержку сил, необходимых для работы.*

1. ...

2.

Роль торговли и денег:

Постепенно из естественного обмена излишками развилась торговля как особый вид деятельности. Для удобства обмена люди придумали употреблять металлы как общие измерители ценности различных товаров. Сперва металлы взвешивали, потом начали чеканить с определенным весом. Так появилась монета. С тех пор под богатством зачастую понимают именно изобилие денег. С т.з. Аристотеля это ошибка. Деньги выполняют свою роль только потому, что люди условились принимать их в уплату за реальные вещи. Деньги – это знаки, служащие необходимым элементом всякого обмена.

Экономия – искусство ведения хозяйства – заслуживает похвалы, а искусство накопления денег – *хрематистика* – по справедливости вызывает порицание. Богатство – совокупность средств, необходимых для жизни и полезных для государства и семейной общины (но не сверх меры).

Справедливая цена – такая пропорция в обмене одного блага на другое, при которой соотношение сторон отражает соотношение их работ.

«С полным основанием вызывает ненависть ростовщичество, так оно делает сами знаки предметом собственности, которые, т.о., утрачивают то свое назначение, ради которого они были созданы».

3. ...

4. ...

5.

Деньги производили государства (государя), но открытие состояло в том, что ценность денег определяется согласием торговцев их использовать, и следовательно, государь должен воздержаться от порчи монет, как средства обогащения, но обеспечить приток денег в страну. Обогащение нации посредством контроля над внешней торговлей, стимулирования производства посредством защиты отечественного товаропроизводителя и ввода в оборот дополнительного количества денег – центр дискуссий того периода.

Принципы учения меркантилистов можно сформулировать следующим образом:

- драгоценные металлы есть суть богатства;
- необходимо регулирование внешней торговли с целью притока денежного металла;
- должна осуществляться поддержка промышленности путем обеспечения ввоза дешевого сырья, а также политики протекционизма на пути ввоза готовых товаров;
- необходимо поощрение экспорта готовой продукции и роста народонаселения для поддержания низкого уровня заработной платы.

Ранние меркантилисты разработывали теорию торгового баланса, поздние – платежного баланса. Еще в 1630 г. Т. Ман отмечал, что приток денег в страну повышает внутренние цены и доктрина «продать подороже, купить подешевле» оборачивается против самой страны. Кантильон и Д. Юм сформулировали механизм «золото - денежных потоков», что обеспечило сбалансированность экспорта и импорта и лишило смысла аргументы меркантилистов.

6.

Действительно научную школу создал Франсуа Кенэ (1694 – 1774). Сам термин возник из греческих слов *physis* (природа) и *kratos* (власть). Основная идея состоит в разделении человеческой деятельности на производительную и непроизводительную. Под первой понималась деятельность по присвоению природных богатств, тогда – сельское хозяйство. Любая другая деятельность рассматривалась как непроизводительная, поскольку не умножала богатство, а лишь придавала ему другую форму. Уильям Петти так определяет роль природы: земля – мать любого богатства, а труд – отец его. Труд нужен лишь для того, что бы оплодотворить землю, но родит богатство земля или, более точно, труд на земле. Сельское хозяйство – единственный сектор, производящий больше, чем было затрачено на производство, в отличие от промышленности или торговли (не говоря уже об управлении), где производимая ценность равна издержкам. Богатство, следовательно, определяется чистым продуктом аграрного сектора и последний должен стимулироваться.

7.

Ф. Кенэ (1694 – 1774) считал, что экономика делится на сектора, а общество на классы. Он верил в существование экономических законов (естественный порядок), сформировал представление о капитале

как авансе и прибыли, как о чистом продукте, концепцию обращения потоков затрат, обеспечивающих процесс воспроизводства общества в целом и представление о том, что нарушение процесса воспроизводства приводит к экономическим кризисам: перепроизводству на фоне снижения потребления. Он заложил основы представления о противоречии между производительным и непроизводительным трудом и значительно повлиял на взгляды А. Смита, всю классическую школу. Представление экономики как совокупности количественных отношений и его экономические таблицы повлияли на К. Маркса, Й. Шумпетера и даже В. Леонтьева. Экономические таблицы представляют экономику как производственные отношения с их техническими ограничениями и взаимосвязанностью секторов. С другой стороны - это денежные потоки, соответствующие обмену или выплате доходов.

«Нация состоит из трех классов граждан: производительный класс, класс землевладельцев и бесплодный класс.

Производительный класс, возделывая землю, обеспечивает ежегодное возрождение богатства нации. Авансирует затраты на сельскохозяйственные работы и ежегодно платит доход землевладельцам. Этот класс осуществляет все работы и затраты, которые делаются до первой продажи продукции; именно по этой продаже мы узнаем ценность ежегодного богатства нации.

Класс землевладельцев включает монарха, собственников земли и сборщиков десятины. Этот класс существует за счет дохода или продукта, выплачиваемого ему производительным классом, за вычетом средств, для восстановления аванса и на поддержание своего хозяйства.

Бесплодный класс состоит из граждан, занятых всеми остальными работами, кроме сельскохозяйственных, затраты которых оплачиваются производительным классом и классом землевладельцев, который сам получает доход от продуктивного класса.

8. ...

9.

Пьер Л. де Буагильбер (1646-1714). Его вклад в теорию богатства связан с темой пропорциональности. Ценам рыночного равновесия соответствуют вполне определенные пропорции общественного производства. Рыночные обмены ему представлялись в виде замкнутой цепи покупок, связывающей между собой всех товаропроизводителей.

Цены покупок, при которых все производители покрывают свои издержки и остаются в выигрыше, Буагильбер назвал пропорциональными ценами, а соответствующее этим ценам равновесное состояние экономики – состоянием изобилия. Именно в этом состоянии пропорции производства наилучшим образом согласованы с общественными потребностями. Достигнуть и поддержать такое состояние можно, если на рынке господствует свободная конкуренция.

10.

«Политическая арифметика» (1690).

Уильям Петти (1623-1687) так определяет роль природы: земля – мать любого богатства, а труд – отец его. Труд нужен лишь для того, что бы оплодотворить землю, но родит богатство земля или, более точно, труд на земле. Сельское хозяйство – единственный сектор, производящий больше, чем было затрачено на производство, в отличие от промышленности или торговли (не говоря уже об управлении), где производимая ценность равна издержкам. Богатство, следовательно, определяется чистым продуктом аграрного сектора и последний должен стимулироваться. Рента – избыток продукта над затратами на его создание.

11.

А. Смит (1723-1790), возможно, величайший экономист всех времен и народов, родился в Шотландии. Он пытался создать всеобъемлющую науку о человеке, охватывающую экономику, философию, этику, логику, историю, религию и право. Его главная работа – Исследование природы и причин богатства народов. В «Теории нравственных чувств» (1759) он исследует психологию человека и приходит к выводу, что психология и этика зависят от общения индивидов. В «Богатстве народов» он описывает механизмы взаимодействия индивидов. Он основное внимание уделяет не производству, а обмену.

11.1 Трудовая теория стоимости

Источником богатства является разделение труда и обмен, связанный с ним. Причем богатство определяется не как сумма денег (меркантилисты) и не обладание землей (физиократы), а просто как сумма продуктов, необходимых для существования и удобства. Но все эти блага – продукт труда.

«Каждый человек богат или беден в зависимости от того, в какой степени он может пользоваться предметами необходимости, удобства и удовольствия. Но после того, как установилось разделение труда, собственным трудом человек может добывать лишь очень небольшую часть этих предметов: значительно большую часть он должен получать от труда других людей и он будет богат или беден в зависимости от того количества труда, которым он может распоряжаться или которое он может купить». Смит отождествляет власть и богатство. «Меновая ценность всякого предмета должна быть всегда в точности равна размеру той власти, который данный предмет дает своему обладателю».

Одно из главных открытий А. Смита – экономический человек (*homo economicus*). Человек работает на благо самому себе, но это и есть самое надежное основание получения блага для общества. Пекарь снабжает нас хлебом не из альтруизма, а из эгоизма. Обмен – главное свойство человеческих существ. Трудно представить обмен между животными. Но для человека это естественно. Рост производительности труда Смит связывал с его разделением и развитием обмена.

Ценность блага он определял на основе потребительной и меновой ценности. Главное было - объяснить меновую ценность товара. Рыночная цена определяется спросом и предложением и стремится к естественной ценности или цене. В однофакторном мире цена определяется затратами фактора. В трехфакторном мире (труд, земля, капитал) ценность товара – сумма нормальных возмещений, уплачиваемых всем факторам. Следовательно, естественная цена товара – денежные затраты на ее производство, складывающиеся из заработной платы, ренты и прибыли – естественными ценами труда, земли и капитала. Поскольку нет редукции факторов иначе чем через деньги, то ценовые соотношения объясняются ценами.

Экономика Смита – рыночная экономика, а общество – не что иное, как торговый союз. Отсюда три принципа его учения:

- теория общества идентифицируется с теорией рыночной экономики. Следовательно политическая экономия не только автономна по отношению к философии, но и альтернативна ей, как позитивная теория альтернативна нормативной;
- истинная причина богатства общества не производство (это лишь непосредственная причина), а обмен и распространение рынков во всех областях, где это возможно и является достаточным условием для роста богатства. Это основа экономического либерализма;
- теория рыночной экономики в своих существенных аспектах может абстрагироваться от денег. Они являются лишь посредниками в обмене и их использование не влияет на принципы, регулирующие меновую стоимость товара.

11.2 Заработная плата, прибыль, рента.

Строго говоря, у Смита нет строгой теории заработной платы и ренты, отсутствует теория прибыли и чистого процента. В этом смысле у Смита нет и теории стоимости, а, следовательно, и теории трудовой стоимости. Сейчас спорят, что должна была отражать 6 глава: зачатки трудовой теории стоимости или ее полную несостоятельность.

Смит понимает под спросом и предложением желание купить/продать по строго определенной, а не по любой цене. Он считает, что соперничество (конкуренция) лишает участников рыночного процесса властью над ценами. Он называет условия совершенной конкуренции: большое число продавцов и покупателей, мобильность ресурсов, совершенную информацию. Не хватает только однородности и нормальности товаров. Устаревшим является и смитово понимание монополии, когда объем производства фиксирован.

Производительный труд по Смицу – труд, занятый в производстве товаров и, одновременно, обмениваемый на заработную плату. Непроизводительный труд – услуги и, одновременно, всякая деятельность, обмениваемая на доход. Исходным пунктом является понимание капитала как запаса, фонда, из которого авансируются средства производства рабочим на то время, пока они заняты процессом производства. Отсюда вытекает спрос на тех, кто живет на заработную плату и фондами, предназначенными на ее выплату. Отсюда возрастающий капитал постоянно повышает спрос на труд. Естественная цена услуг труда – это уровень заработной платы, необходимый для физического существования рабочих и их семей.

Но А. Смит не был бы самим собой, если бы дал только столь упрощенную трактовку заработной платы. «Человек всегда должен иметь возможность существовать своим трудом, и его заработная плата должна по меньшей мере быть достаточной для его существования. Она даже, в большинстве случаев, должна несколько превышать этот уровень. В противном случае ему было бы невозможно содержать семью и раса этих рабочих вымерла бы после первого поколения». Он видит, что труд моряка, более тяжелый и опасный, чем труд грузчика, оплачивается одинаково с последним. Но труд углекопа оценивается выше, чем аналогичный труд на поверхности, а труд мясника, более легкий, чем многие другие виды труда – еще выше. Труд палача, еще более легкий, чем мясника, в силу его непривлекательности в глазах общества, оценивается совсем высоко в соизмерении с тяжестью работы. Т.е. Смит учитывает моральный фактор. В быстро растущих странах, например, Англии и, особенно, США заработная плата существенно превышает минимум, но в стагнирующих странах, таких как Китай – практически равна ему. «Рабочие хотят получать возможно больше, а хозяева хотят давать возможно меньше. Первые стараются сговориться для того, чтобы поднять заработную плату, последние же – чтобы ее понизить».

Рента по Смицу – цена монополии на землю, которая зависит только от соотношения сил между землевладельцем и фермером-капиталистом. Состояние этого соотношения сил зависит от уровня цен на сельскохозяйственные продукты. «Отсюда следует, что рента входит в состав цены продукта иным образом, чем заработная плата и прибыль. Высокая или низкая заработная плата и прибыль на капитал являются причиной высокой или низкой цены продукта. Больший или меньший размер ренты является результатом последней. Цена продукта высока или низка в зависимости от того, высокую или низкую заработную плату и прибыль приходится выплачивать для того, что бы данный продукт доставлялся на рынок. Но цена продукта дает высокую или низкую ренту или не дает никакой ренты в зависимости от того, высока или

низка эта цена, превышает она намного или незначительно или совсем не превышает сумму, достаточную для покрытия заработной платы и прибыли».

Прибыль отличается от заработной платы тем, что она не зависит от труда того, кто ее получает. «Но могут подумать, что прибыль на капитал представляет собой другое обозначение заработной платы за особый вид труда, а именно труд по надзору и управлению делом. Однако эта прибыль совсем не похожа на заработную плату, она устанавливается совсем на иных началах и не стоит ни в каком соответствии с количеством, тяжестью или сложностью этого предполагаемого труда по надзору и управлению».

Прибыль – это доход от авансированного капитала. Прибыль пропорциональна величине капитала. Прибыль текуча и неопределенна. Прибыль трудно привязать к какому-то определенному моменту времени. В малых городах она выше, чем в крупных, в рискованных операциях – выше, чем в рутинных. Прибыль – это цена чистого продукта. Специфика прибыли выражается в существовании нормы прибыли, определяемой как отношение чистого продукта к цене средств производства и средств существования для работников.

Но если ценность продукта определяется трудом, то прибыль есть вычет из стоимости продукта, который капиталист производит, недоплачивая работнику. Тогда источником прибыли является труд, а условием ее существования – невыплата части труда. Тогда определение прибыли осуществляется не экономическим законом, а лишь соотношением сил работников и предпринимателей-капиталистов. Но у Смита это совсем не так: прибыль базируется на обмене, хотя и специфическом. Производство невозможно без капиталиста, который авансирует производство и работника (т.е. имеет запасы прошлого труда), а рабочий не может трудиться и получать средства к существованию без капиталиста.

У Смита есть два понимания прибыли: как дохода на авансированный капитал и дохода от капитала, использованного для найма рабочей силы. Определяя цены через цены и одного обмена через другой, Смит оказывается в логической ловушке.

Следовательно, необходимо найти цену непосредственно, уходя от обмена и обратиться к производству, либо определить прибыль непосредственно и тогда цена будет найдена, исходя из знания составной части.

11.3 О налогах и государственных финансах. Экономический либерализм.

А. Смит показал, что обмен является источником богатства и достигает этого сам собой. Другими словами, индивидуумы, преследуя собственный эгоистический интерес, обеспечивают интересы общества в целом. Это и есть тезис о знаменитой «невидимой руке рынка». «Преследуя свои собственные интересы, он (индивидуум) часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремиться делать это». Отсюда общество становится свободным и эффективным.

А. Смит был и признанным основателем экономического либерализма. В V книге «исследования о природе и причинах богатства народов» он при сравнении современного ему устройства Англии со странами континентальной Европы, а также на множестве исторических примеров показывает избыточность и вредность государственного вмешательства в экономическую жизнь. Для процветания нации, по его мнению, нужны мир, стабильные законы и низкие налоги. Во второй главе этой книги он определяет 4 основных условия налогообложения:

1. Каждый подданный должен платить на содержание правительства соразмерно своим средствам; в этом состоит равномерность налогов.

2. Величина налога и все относящиеся к его уплате обстоятельства должны быть с точностью определены и известны платящему.

3. Налог должен взиматься в такое время и таким способом, когда и как удобнее всего уплачивать его.

4. Способ взимания налога должен быть такой, что бы он брал у народа как можно меньше сверх той суммы, какую доставляет казне; чтобы не поглощалась слишком значительная часть собираемой суммы расходами на самое взимание ее, чтобы не мешал налог экономическим силам страны направляться к выгоднейшим занятиям, не развивал контрабанды и других способов обманывать государство.

«Очевидно, что каждый человек, сообразуясь с местными условиями, может гораздо лучше, чем это сделал бы вместо него любой государственный деятель или законодатель, судить о том, к какому именно роду отечественной промышленности приложить свой капитал и продукт какой промышленности может обладать наибольшей ценностью. Государственный деятель, который пытался бы давать частным лицам указания, как они должны употреблять свои капиталы, обременил бы себя совершенно излишней заботой, а также присвоил бы себе власть, которую нельзя без ущерба доверить не только какому-либо лицу, но и какому бы то ни было совету или учреждению».

Здесь три утверждения: в экономике государство *бесполезно* (поскольку невидимая рука рынка сама осуществляет эффективное распределение ресурсов); *вредно* (поскольку его вмешательство обязательно удаляет от эффективного распределения); *и чем более эффективно, тем более вредно* (поскольку чем более действенным будет вмешательство государства, тем дальше оно будет отклонять экономику от оптимальной точки).

А. Смит доказывает эти положения, основываясь на теории естественной цены. Эти цены выражают экономическую согласованность классов общества, т.е. способность получать доходы по естественным нормам. Тяготение рыночных цен к естественным означает, что индивидуумы тянутся к естественной со-

гласованности действий. Этот механизм основывается на мобильности капитала и определен ею. При неизменности спроса (поскольку он определен при естественных ценах) предложение подстраивается под спрос естественным образом.

Вообще говоря, это предполагает, что предприниматели знают естественную норму прибыли (для сравнения с индивидуальной), что противоречит высказываниям о неопределенности прибыли. С другой стороны, вырисовывается идея централизации рынка (спрос неизменен), что не укладывается в концепцию «невидимой руки».

Наконец, А. Смит сформулировал первым идею «отложенного равенства», выведя за пределы нормы дикарей и детей.

12.

В экономике с развитым разделением труда нормальным средством приобретения благ для каждого индивидуума является способность производить для обмена эквивалентное количество товаров и услуг. Производство не только увеличивает предложение товаров, но и благодаря необходимости покрытия издержек производства также порождает спрос на товары. «Продукты уплачиваются за продукты» во внутренней торговле так же как и во внешней. Это суть закона Ж.Б. Сэя. Столь простая мысль произвела фурор, не затихающий по сегодняшний день. Это вовсе не тривиальное утверждение, поскольку дает начало макроэкономическому анализу. В отдельных отраслях и производствах может быть произведено слишком мало или слишком много с точки зрения соотношения спроса и предложения.

Но возможна ли такая ситуация в экономике в целом? Совокупный спрос и совокупное предложение не являются независимыми друг от друга. Относительное перепроизводство любого товара возможно, но не возможно общее перепроизводство всех товаров. В бартерной экономике это действительно невозможно. А в денежной? Общее перепроизводство возможно, если есть избыточный спрос на деньги. Здесь мы переходим от тождества Сэя к равенству Сэя. Если деньги обычный товар, а процент – его цена, то изменение процентной ставки необходимо и достаточно для сбалансирования сбережений и инвестиций. Все экономисты XIX века знали о периодических кризисах, но они не считали изменение количества денег их причиной. Депрессия не может тянуться бесконечно, поскольку предложение формирует спрос на микро- и макроуровнях через автоматическую коррекцию цен и процентной ставки. Согласно равенству Сэя, избыточное предложение товаров или избыточный спрос на деньги имеют тенденцию к саморегуляции. Если спрос низок, то цены должны снижаться, покупательная способность денег будет расти, налицо избыточный спрос на деньги. При стремлении снизить наличность, спрос на товары возрастет, цены повысятся и рынок вернется к равновесию. Следовательно, предложение создает спрос не безотносительно к динамике цен, а благодаря ей.

13.

Томас Мальтус вошел в историю и общественное мнение как автор книги «Опыт о законе народонаселения», впервые опубликованной в 1798 г. Хотя он и мог познакомиться с данными переписей населения, его работа носила исключительно теоретический характер. Хотя он и использовал некоторые данные статистики (за что его некоторые признают автором индуктивного подхода в экономике), сам он писал «если какие-либо ошибки, помимо моей воли, вкрались в эту работу, они не могут иметь значительного влияния на сущность моих соображений».

Человек как биологическое существо при достаточности средств к существованию должен размножаться в геометрической прогрессии. Ограничения на рост численности населения накладывают бедность, порок и «нравственное обуздание». Но главный фактор – «средства существования», понимаемые как биологическое, а иногда как культурное условие. Поскольку люди могут размножаться в геометрической прогрессии, а рост средств существования может наращиваться лишь в арифметической, то ограничения роста населения должны приветствоваться.

Почему же темп роста средств существования отстает от роста населения? И здесь Мальтус выводит закон убывающего плодородия почв. Представим участок земли, в который человек вкладывает 200 чел/дней труда в год и получает, например 10 т. зерна. Если будет трудиться еще один человек, то затраты вырастут вдвое, а урожай, например, на 50 %. Если будет трудиться третий, четвертый, то дополнительная отдача будет падать дальше. Но тут рассматривается лишь один фактор. Будет ли наблюдаться та же тенденция при расширенном использовании других факторов? Мальтус говорит, что это невозможно. Земля ограничена и дополнительное использование других факторов будет приводить к тем же результатам. «Иначе можно будет накормить население Англии, обрабатывая 1 акр в районе Сохо-сквера».

Итак, общее производство продовольствия «явно ограничено недостатком земли... и снижением того прироста продукта, который должен быть получен благодаря постоянно приложению добавочных капиталов к уже обрабатываемой земле». Но через 10 страниц он пишет, что «благодаря экономии труда и улучшенной системе животноводства в оборот могут быть введены худшие земли, чем те, которые использовались прежде, однако полученное таким образом добавочное количество жизненных благ никогда не будет настолько велико, что бы в течение сколько-нибудь долгого времени перекрывать действие принудительных и предупредительных ограничений роста народонаселения». Отсюда благосостояние насе-

ления старых стран с растущим населением должно падать. Если это не так, то среди рабочих растет «нравственное обуздание». Но вообще-то контроль над рождаемостью – «нищета и порок».

Заработная плата тяготеет к минимуму средств существования в тенденции. «Внезапный прирост капитала может сопровождаться соответствующим предложением труда не ранее, чем через 16-18 лет». Но чаще население слишком велико для достижения максимальной эффективности производства. Отсюда более поздние теории «оптимальной численности населения». Для оценки теории Мальтуса достаточно задаться вопросом, а что должно было бы произойти, если теория неверна. Ответ прост: с ростом народонаселения среднедушевой доход должен повышаться.

Мальтус привлек внимание к проблеме «лишних людей», роли земельной собственности и ренты. «Несколько странно, что мистер Рикардо, который получает значительную ренту, так недооценивает ее национальное значение, в то время как я, который ренты никогда не получал и не надеюсь получить, возможно буду обвинен в переоценке ее важности». На самом деле в 1815 г. одновременно вышли 4 работы, в которых независимо была сформулирована теория ренты (Уэст, Торренс, Мальтус и Рикардо). Все четыре автора считали, что закон убывающей отдачи справедлив только для сельского хозяйства. На самом деле быстрое изменение соотношения труд / капитал делает выводы неправильными.

Мальтус интересовался проблемой кризисов, в то время как его современники, например, тот же Рикардо, игнорировали. Более того, он первый поставил проблему длительных кризисов и недостатка спроса. Рикардо считал, что есть проблема накопления, обеспечивающего рост производства, в то время как Мальтус (вместе с Сисмонди) считал, что с производством как раз проблем нет, зато есть еще более сложная проблема реализации. Выход из этого противоречия он видел в существовании класса, не относящегося ни к рабочим, ни к капиталистам, потребление для которых и цель, и функция. Это уже предвидение работ Т. Веблена с его «теорией праздного класса».

14.

Дж. М. Кейнс писал, что «Рикардо покорил Англию столь же полно, как святая инквизиция покорила Испанию». Д. Рикардо (1772 – 1823) начал с работ по денежному обращению, доказывая, что высокая цена золотых слитков лишь следствие обесценения банкнот и обосновывал необходимость денежной реформы. Он принял живое участие в обсуждении «хлебных законов», доказывая вредность ограничения импорта пшеницы. В 1817 г. опубликовал свой главный труд «Начала политической экономии и налогообложения».

Маркс считал Рикардо вершиной классической политэкономии, в то время как других авторов, например, Родбертуса, Мак-Кулоха и т.д. считал эпигонами. Норма заработной платы и другие цены выражаются у Рикардо через хлебные цены. В начале своей работы Рикардо рассматривает лишь оборотный капитал, который, очевидно равен «рабочему фонду». В истории трудовой теории стоимости как утверждения Рикардо, так и его сомнения сыграли большую роль. Главная задача состоит не в том, чтобы объяснить относительные цены, а - выявить законы, управляющие распределением продукции отрасли. На цену товара влияет не только количество труда, необходимое для его производства, но и продолжительность времени, в течение которого труд воплощается в продукции. Поэтому в долгосрочном аспекте цена равна издержкам на заработную плату плюс прибыль на авансированный капитал.

Во второй главе Рикардо рассматривает «различные соотношения основного и оборотного капитала», «неодинаковую долговечность основного капитала», «время, которое должно пройти, прежде чем продукт может быть привезен на рынок» и «скорость, с которой капитал возвращается к предпринимателю». По Рикардо оборотный капитал отличается от основного только скоростью оборота.

Главный вопрос, заботивший Рикардо, – распределение национального дохода между основными классами общества. Рента, будучи маргинальным излишком, не может влиять на уровень цен. Не цена высока или низка из-за того, что высока или низка рента, а рента высока или низка из-за того, что цены высоки или низки. Поэтому распределение касается соотношения между капиталом и трудом. Тот факт, что соотношение капитала и труда различно в разных отраслях, означает, что любые изменения в ставке заработной платы или норме прибыли изменяют структуру цен и ценность продукта, не приносящего ренты.

Он был поражен тем фактом, что исчисленный в деньгах постоянной покупательной способности рост заработной платы мог бы увеличить цену трудоемких товаров относительно капиталоемких, поскольку средние цены должны сохраняться. Это так называемый «эффект Рикардо» (назван Хаеком).

Рикардо построил теорию ренты, причем рента объясняется не щедростью природы, а ее скарденностью. Он обосновал изменения ренты под воздействием улучшений в сельском хозяйстве. Рикардо считал перенаселение в остальных странах, таких как Ирландия или Польша не причиной, а следствием бедности.

Он пытался доказать, что (1) ценность национального продукта одна и та же в замкнутой и открытой экономике, поскольку внешняя торговля не влияет на норму прибыли и заработной платы и (2) внешняя торговля увеличивает реальный доход страны, поскольку и хлебные цены и цены на предметы роскоши позволяют усилить процесс накопления.

Он формулирует закон сравнительных преимуществ. Он показывает, что государства могут выигрывать от внешней торговли, но не показывает, как делится излишек.

Он разработал и теорию естественного распределения денежного металла между странами и теорию паритета покупательной способности.

Рикардо был осторожный человек. Он боролся за свободу торговли, но считал, что снятие хлебных пошлин следовало бы растянуть на 10 лет. При этом он считал, что ущерб для землевладельцев более чем перекрывается выгодой для других классов и общество в целом серьезно выиграет. М. Блауг пишет, что здесь содержится намек на «принцип компенсации Калдора-Хикса».

Рикардо считал, что подлежит налогообложению чистый доход. В этом смысле заработная плата не может считаться чистым доходом. Одновременно он считал, что налоги препятствуют накоплению, кроме того, они искажают структуру цен, а, следовательно, сравнительных преимуществ, а, следовательно, распределения денежного металла. Он рассматривал проблему распределения налогового бремени и переложения налогов на потребителя. Влияние налога на заработную плату предполагает, что расходы государства приводят к росту спроса на труд и номинальной зарплаты. Но номинальная заработная плата увеличивается в меньшей степени, чем налоги и реальная заработная плата падает. Наконец, он защищает налогообложение в противовес росту государственного долга.

15.

Всю вторую половину XIX века «*Принципы политической экономии...*» Дж. С. Милля (1806-1873), вышедшие в 1848 г., были библией экономистов. Никто из экономистов не мог пройти мимо этой книги, вне зависимости от того, каких взглядов он придерживался. Это не только К. Маркс, выделявший Дж. Милля среди всех современных экономистов, но, например, Н.Г. Чернышевский, посвятивший комментариям к «Принципам» обширную работу объемом более 40 п.л. Милль не притязал на оригинальность, пытался рассмотреть все вопросы, часто свои идеи черпал из разных теоретических предпосылок. Не смотря на теоретический эклектизм, а может быть благодаря ему «Принципы» являются прекрасным обзором классической политико-экономической науки в целом. Более ранние работы носят более цельный и, иногда, более научный характер. Но Дж. Милль охватил все здание современной ему науки.

В «Принципах...» М. попытался обобщить теоретическое наследие классической школы в духе рикарданской традиции. Ключевая теоретико-методологическая новация М. *состояла в разграничении законов производства и законов распределения:*

«Законы и условия производства богатства имеют характер истин, свойственный естественным наукам. В них нет ничего, зависящего от воли... Иначе с распределением богатства. Распределение является всецело делом человеческого учреждения».

В позитивной программе реформирования буржуазного общества, по М., наиболее характерны несколько пунктов:

- а) переход от предприятий с наемным трудом к кооперативным производственным ассоциациям (капитал → в руки рабочих);
- б) ограничение имущественного неравенства путем ограничения прав наследников;
- в) выведение земли из сферы безусловного действия принципа частной собственности.

16.

16.1 Исторические условия возникновения...

Детство и юность пришлось на тот период, когда на арену общественного развития выходил капитализм, кт. впервые заявил о себе в Англии. Вскоре промышленная революция перекинулась в западноевр. страны. Буржуазное общество разделилось на 2 полюса: накопление богатства сильных мира сего и крайнее обнищание людей труда. Эпоха общественных преобразований, начатая англ. буржуазной революцией середины XVII в. и великой франц. революцией 1789, продолжалась и в 30-40 гг. XIX в. Характерной чертой развития стран Зап. Европы было и то, что отчетливо и резко проявились классовые противоположности буржуазии и пролетариата. Раздробленная прежде на 38 крупных и мелких государств, Германия с середины 30-х гг. быстро набирает темпы развития – появляются крупные центры капиталистической промышленности; зарождается рабочий класс, однако его рост сдерживается господством в стране дворянства.

1832 – демократическими силами организовано «Гамбахское празднество», звучали призывы к созданию единой демократической республики.

1848 – контрпереворот с формированием нового правительства.

Середина 60-х гг: новый подъем рабочего движения: войны и восстания в США, Польше, Китае, Индии. 1864, Лондон – Международное товарищество рабочих (I Интернационал).

Кратко:

- распространение системы кап. отношений на большее число государств
- окончательное превращение производства в кап.-товарное
- поляризация общества и усиление классовой борьбы.

16.2 Основные этапы развития...

Отражение первого этапа – брошюра «Нищета философии» (1847). Далее: «К критике политической экономии» (1859) и I том «Капитала» (1867). Остальное было издано посмертно.

Собственно этапы:

- исследования в области философии и проблема отчуждения, книга «К критике полит. экономии».
 - работа над «Капиталом»: I том – товарное воспроизводство, источник возникновения кап. отношений; II том – воспроизводство общественного капитала; III том – формы прибавочной стоимости: r , $\%$, π ; IV том – ...

16.3 Методология К. Маркса...

1) Историзм

Человеческая история – закономерная череда типов общества. М. считал, что развитие общества есть естественноисторический процесс. История – закономерная смена общественных организмов («общественно-экономических формаций»), проходящих жизненный цикл от рождения до гибели. Его мнение: экономические законы работают и могут служить объектом познания, но их значимость ограничена отдельными ступенями развития общества.

2) Диалектика

Перенял у Гегеля. Ее принципы:

- *взаимосвязь явлений*; все общественное производство есть взаимосвязь и общность процессов – пр-ва, распределения, обмена и потребления.
- исследование д. идти *от простого к сложному*, е.г. «товар» - есть простейшее выражение кап. пр. отношений и их противоречий.
- *кол. → кач.*: кап. частная собственность возникла путем кол. роста мелкой частной собственности.
- *закон единства и борьбы противоположностей*: единством и борьбой противоположностей является общественный характер производства и частнокап. форма присвоения.

3) Концепция отчуждения

Превращение продукта в нечто господствующее над его творцом. Рабочий трудится на фабрике, но продукт его труда принадлежит капиталисту. Рабочий не воспринимает свой фабричный труд как нечто значимое, как свое участие в создании общественного богатства. Это ведет к утрате общественного смысла человеческой деятельности. Источники отчуждения в кап. обществе: эксплуатация, частная собственность, противоположность м/у городом и деревней (панацеей является социализм).

17.1

17.1 Теория воспроизводства

К. Маркс показывает, что процесс капиталистического воспроизводства – это процесс воспроизводства капитала как основного общественного отношения в обществе. Одновременно это и процесс балансирования материальных потоков и потоков доходов. В этой части К. Маркс модифицирует таблицы Ф. Кенэ и излагает их в своей терминологии.

Теория ренты Маркса базируется на теории ренты Д. Рикардо. Но есть несколько отличий. Во-первых, К. Маркс выясняет источник ренты. Это добавочная прибавочная стоимость, создаваемая в сельском хозяйстве благодаря более низкому органическому строению капитала и препятствиям на пути проникновения капитала в эту отрасль. Кроме того, благодаря частной собственности на землю класс землевладельцев может облагать своеобразным налогом все общество.

Во-вторых, Маркс вводит понятие абсолютной ренты, вытекающей из этих предпосылок, дифференциальной ренты I, возникающей из-за ограниченности лучших участков земли по показателю естественного плодородия, и дифференциальной ренты II, возникающей из-за разной отдачи на капитал с разных участков.

17.2 О движущих силах и...

Общественное развитие – чередование типов базиса и надстройки. *Базис* – совокупность исторически определенных пр. отношений (способ производства обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни). *Надстройка* – политика, право, религия. И хотя надстройка определяется базисом, она в то же время оказывает на базис и общество в целом активное воздействие. Б. и Н. развиваются в пределах одной общественно-экономической формации, и при ее смене они также заменяются новыми.

Типы общ.-эк. формаций:

- 1) первобытнообщинная
- 2) рабовладельческая
- 3) феодальная
- 4) капиталистическая
- 5) коммунистическая

В основе каждой формации лежит определенный способ производства, а пр. отношения определяют ее сущность.

17.3 Основные противоречия капитализма

Для К. Маркса основное противоречие капитализма, как и любого другого общественного устройства – мощный двигатель его развития и причина смерти. В работе «Немецкая идеология» К. Маркс дал определение эксплуатации как «пагубного использования другого лица в целях собственной выгоды». Конечно, капиталисты нанимают рабочих ради собственной выгоды и эксплуатируют их, но как доказать, что свою прибыль они получают именно за счет рабочих и как доказать, что прибыль является результатом эксплуатации. Требованию социалистов о праве рабочих на весь продукт их труда К. Маркс противопоставил

возражение, что даже в коммунистическом обществе это невозможно. Общество вынуждено реинвестировать часть прибавочного продукта с целью сохранения и развития фонда основного капитала, а также обеспечения нетрудоспособных и проч. Утверждение, что рабочие производят больше, чем зарабатывают, ни к чему не приводит, поскольку это просто утверждение, что экономика производит избыточный продукт, т.е. эффективна. Начав анализ с того, что весь продукт обязан своим существованием живому труду, мы и приходим к такому же выводу. Остается аргументировать понятие эксплуатация не экономическими, а социологическими терминами. Рабочий лишь внешне равноправен, когда заключает трудовой контракт. Он не может этого не делать и в переговорах он слабая сторона. Фактически в обществе господствует не добровольный, а принудительный труд, «деспотия рабочего места». А вот здесь действительно есть проблема. Контракт говорит об оплате труда и о продолжительности работы, но практически ничего – об тяжести и интенсивности труда, качестве труда и т.п. Есть много случаев «плохих» контрактов, когда, пользуясь юридической неграмотностью работника, работодатель ущемляет его права. Но можно ли в этом случае говорить об эксплуатации как общесистемном явлении?

18.

18.1 Теория стоимости

Маркс развил и довел до логического конца трудовую теорию стоимости. Товар он рассматривал как противоречие, противоположность и, одновременно, единство двух сторон: стоимости и полезности (потребительной стоимости). Стоимость создается абстрактным трудом, частью труда всего общества, а потребительная стоимость – конкретным трудом.

Новая стоимость не может создаваться в процессе производства – трудовые эквиваленты издержек равны результатам. Но не может создаваться и в процессе обмена – при эквивалентном обмене индивидуумы обмениваются трудовыми эквивалентами, при неэквивалентном – потери одного равны выигрышам другого. Тогда К. Маркс вводит понятие товара «рабочая сила», стоимость которого равна издержкам на воспроизводство, а потребительная стоимость заключается в том, что в процессе производства потребление этого товара создает большую стоимость. Следовательно, вводится понятие прибавочной стоимости, как разницы между объемом труда (абстрактного) и ценой рабочей силы. Прибавочная стоимость в процессе капиталистического воспроизводства распадается на доходы капиталистических классов: промышленных капиталистов (прибыль), денежных капиталистов – банкиров (процент) и землевладельцев (ренту).

18.2 Теория капитала

К. Маркс дает два вида анализа капитала: исторический (от возникновения до исторической перспективы – гибели) и теоретический, в котором пытается понять механизм функционирования капитала как общественного отношения и как материальной субстанции. Исторический подход дается в русле идеи смены формаций, т.е. изменений господствующих типов собственности (на средства производства) и способов соединения работника с орудиями и средствами труда. Человечество по Марксу проходит в своем развитии следующие стадии: первобытный коммунизм, когда средствами производства владели общины, соединение труженика со средствами производства носило добровольный характер, но в рамках борьбы за существование племени или общины. В рабовладельческом обществе средства производства и сами работники принадлежали рабовладельцу и принуждение к труду носило принудительный характер. В феодальном обществе основным средством производства была земля, работник был лично несвободен, но обладал определенной автономией и имел в личной собственности имущество. При капитализме работник лично свободен, но не имеет возможности распоряжаться самостоятельно своим трудом: он вынужден продавать свою рабочую силу капиталисту (владельцу средств труда). В историческом плане первоначальное накопление было экспроприацией общинной, церковной и государственной собственности. Большую роль сыграли неэквивалентный обмен с колониями, работорговля и проч. Но в принципе для этого не было исторической необходимости: развитие производительных сил (технологии) заставляло отказываться от неэффективных механизмов соединения работников со средствами труда и приходило к более утонченной и эффективной эксплуатации труда.

Стоимость товара составляет $c + v + m$, где c – постоянный капитал, объединяющий стоимость потребленных средств производства и предметов труда, v – стоимость рабочей силы, а m – прибавочная стоимость. Норма прибавочной стоимости равна m/v и отражает степень эксплуатации рабочей силы. Но капиталист калькулирует норму прибыли $m/(c+v)$, которая меньше. Внутриотраслевая конкуренция выравнивает норму прибыли внутри отрасли, а межотраслевая конкуренция – между отраслями. В результате прибавочная стоимость, созданная в одних отраслях, перераспределяется в другие. Стоимость трансформируется в цену производства, где цена товара уже равна $(1+p)(c+v)$. Норма прибыли становится единой для экономики и имеет тенденцию к понижению из-за роста органического строения капитала. В конце концов капитализм становится препятствием для дальнейшего роста производства и потребления, т.к. эффективные проекты будут отвергаться по причинам неудовлетворительной нормы прибыли.

19.

19.1 А. Сен-Симон

Анри Сен-Симон (1760-1825). Вторая стадия – последние 10 лет жизни. Выдвигается тезис о закономерной смене кап-ма новым общ. строем, где сотрудничество людей сменит антагонизм и конкуренцию. Эта смена произойдет путем мирного развития общества индустриалов, где будет

Эта смена произойдет путем мирного развития общества индустриалов, где будет ликвидирована эк. и полит. власть феодалов и буржуа-собственников, хотя сохранится частная собственность.

Общество = праздные собственники (крупные землевладельцы + капиталисты-рантье + слой военной & служебной демократии) + трудящиеся индустриалы (любая общественно-полезная деятельность: крестьяне, наемные рабочие, ремесленники, фабриканты, купцы, банкиры, ученые, художники). Доходами первых являются земельная рента и %, вторых – з/п и прибыль.

С-С не был против частной собственности, а лишь против злоупотребления ею. Капиталисты-предприниматели – естественные организаторы производства, необходимые для блага общества.

Сенсимонисты придерживались мнения, что собственники эксплуатируют рабочих. Эксплуатация связана с частной собственностью (последняя также является главной причиной кризисов производства). Они были за отмену права наследования.

19.2 Ш. Фурье

Шарль Фурье (1772-1836). Его фантазии:

Фаланга – производственно-потребительское товарищество, сочетающее черты коммуны и АО. 1500-2000 человек, занимающихся с/х и пром. производством.

Промышленность: группа относительно небольших, но высокопроизводительных мастерских. Исходный фонд средств – взносы акционеров-капиталистов, но м. входить и бедняки, при этом сохраняется имущественное неравенство. Никакого наемного труда и з/п нет. Продукт труда распределяется на 3 части: дивиденды по труду, капиталу и таланту: 5/12 – «активным участникам работы», 4/12 – владельцам акций, 3/12 – «людям теоретических и практических знаний». Оплата труда отдельного члена фаланги различна в зависимости от общественной ценности, привлекательности/неприятности выполняемой им работы. Денежные доходы фаланги реализуются в товарах и услугах через торговлю, которая целиком находится в руках ассоциаций.

19.3 Р. Оуэн

Роберт Оуэн (1771-1858). Его теоретическая основа – трудовая теория стоимости Рикардо: труд есть создатель и мерило стоимости, товары должны обмениваться по труду. Деньги – искусственное мерило стоимости, необходимо ввести трудовую единицу стоимости. Поскольку тогда вознаграждение трудящихся будет соответствовать истинной стоимости товаров, перепроизводство и кризисы станут невозможными.

20.

Временем рождения социал-демократической партии можно считать 1875 год. Изначально – три крыла; Правое - основатель Эдуард Бернштейн (1859-1932)), Левое - Роза Люксембург (1871-1919) и Карл Либкнехт (1871-1919), и Центристы - Карл Каутский (1854-1938).

Правые: одно из основных утверждений - «противоречия капитализма затухают с течением времени». Критикуя теорию прибавочной стоимости, правые видели источник прибыли, прежде всего, в розничных надбавках, то есть в сфере обращения. Также уделялось значительное внимание процессу «демократизации капитала» - необходимость резкого увеличения значимости и количества акционерных обществ – и, как следствие, увеличение числа собственников и рост благосостояния трудящихся; преодоление кризисов – путем активного использования кред-фин. сферы. Левые: основные противоречия капитализма - в сфере обмена, потребления и сбыта. Р.Люксембург подчеркивает существенную разницу между внутренним и внешним рынком (внутренний - рынок производства, внешний – соц. среда, которая потребляет продукты капиталистического рынка, поставяет ему элементы производства и рабочую силу). Частная собственность считалась *излишней* и *вредной*. Переход к социализму возможен лишь в случае насильственного уничтожения частной собственности, так как само по себе эволюционное развитие капитализма не может породить социализм, а ведет лишь к варварству и анархии. Центристы: теории империализма и «ультраимпериализма». Империализм Каутский считал продуктом высокоразвитого промышленного капитализма, отождествляя его с определенной системой внешней политики. Логическим продолжением этой теории стала его теория «*ультраимпериализма*», в рамках этой концепции он предполагал вытеснение «борьбы национальных финансовых капиталов между собой» и замену её «совместной эксплуатацией мира международным финансовым капиталом». Единственная форма смены власти – парламентское большинство.

1875г. – Готская программа (базировалась на марксистских взглядах). Осн. положения:

- освобождение рабочего класса
- создание социалистического общества
- обходила вопрос о социалистической революции
- рабочий класс может добиться своих целей только посредством всеобщего избирательного права и создания с помощью государства производственных кооперативов.

В 20-х гг. СДПГ говорит о мирном вращении социализма во власть; впервые был выдвинут тезис о зависимости социального обеспечения от экономического роста.

40-50 гг. – лидеры СДПГ объявляют себя сторонниками социального рыночного хозяйства. 1959г. - СДПГ приходит во власть – принятие Годесбергской программы – окончательный поворот в сторону рынка; получил признание институт частной собственности, однако допускалось обобществление средств производства в ограниченных масштабах. Роль государства как органа «глобального контроля», под кото-

рым понималась кейнсианская модель регулирования экономики. Происходит выдвижение технократического крыла партии (совершенствование методов гос. планирования и регулирования). Главное, на что обращали внимание экономисты при разработке программы - постоянное поддержание экономического роста. В дальнейшем СДПГ пытались следовать этой программе – пытались решить все соц. проблемы через эк.рост.

Середина 70-х – замедление роста, кризис социального гос-ва; происходит дальнейшая эволюция взглядов СД; 1975г – Ориентировочная программа: • обращается внимание на недостаточность регулирования при политике «глобального контроля» и на экономические трудности в связи со снижением экономического роста; • частное распоряжение средствами производства и рыночная конкуренция необходимы; • положения по ограничению крупного бизнеса; • усиление государственного надзора за кредитно-банковской сферой; • предполагалось более активно использовать дифференцированные налоговые, бюджетные и кредитные льготы с целью воздействия на инвестиционные потоки; • допускалось использование таких мер, как государственные предписания на реализацию инвестиционных проектов; • основные ценности – свобода, справедливость, солидарность. Однако, в последующие годы пребывания СД у власти (1974-1982) положительных рез-тов не было: 75-76г – экономический спад, рост безработицы. Власти своего правительства СД осознали необходимость изменения программы. Основные вопросы: вопросы соотношения экономического роста и социального прогресса, обеспечение полной занятости, содержание и формы экономической демократии, роль конкуренции, рынка и планирования в экономике, а также экологических аспектов экономики (собирались создать новую отрасль по производству очистных сооружений, для увеличения занятости). Возникла идея построения экосоциализма - гуманного строя, при котором человек будет жить в согласии с окружающей его средой; концепция разрабатывается Оскаром Лафонтеном (левое крыло), который являлся одним из создателей новой программы.

1989г. – Берлинская программа. *Осн. положения:* • экологическое обоснование эк-ки (рац. использование энергии посредством ввода доп. налогов, запрет «грязных» технологий и т.п.); • отход от модели сильного интервенционистского государства; • подчеркивается роль предпринимательской деятельности; *в экономической концепции «Берлинской программы»* можно выделить три основных блока: общая оценка экономического положения и тенденции развития немецкой и мировой экономики; цели и задачи, выступающие как следствие этих тенденций; инструменты решения поставленных задач; • центральная задача - построение общества со смешанной экономикой, демократизация всех сфер жизни общества при определенной, регулирующей роли государства, построение новых форм хозяйствования, подчиненных целям охраны окружающей среды; *в области труда/борьбы с безработицей:* ко всем формам общественного труда стоит относиться одинаково (домашний труд должен учит. при провед. политики сокращения р. времени); • подготовка кадров нужной квалификации и программы переобучения рабочих; • осуществить привязку размера отчислений в фонды социального страхования не к фонду заработной платы, а к производительной мощности и создаваемым ценностям; *в области межд. политики:* • обращают внимание на проблему развивающихся стран, валютное регулирование и проблему координации мировой экономической программы; • участие страны в региональных блоках, таких как ЕС; <...>

21.

21.1 Бём-Баверк

Выход из создавшегося положения был найден Евгением фон Бем-Баверком (1851-1914), предложившим в 1889 г. в работе «Позитивная теория капитала» закон убывания предельной производительности факторов производства. Этот закон объяснял увеличение предложения благ по мере роста цены, причем убывающий спрос и растущее предложение объясняли как цены, так и количество благ на рынке. Нет необходимости специально указывать, что цены факторов определялись также их предельными полезностями для производителя, т.е. предельной производительностью, и возмещение услуг факторов определялось их предельной производительностью. Таким образом, выявлялся источник прибыли, не связанный с присвоением чужого неоплаченного труда и вытекавший из несовпадения средней и предельной производительности.

Во-вторых, полезность потребительских благ вменяет полезность и ценность промежуточным благам, включая элементы основного капитала. Более того, он разработал комплексный подход, основанный на временной концепции производства. Несовпадение полезности благ во времени (более позднее поступление блага означает его меньшую полезность для индивидуума) является основой не только для исчисления нормы процента, но и классового разделения индивидов. Те, кто относительно выше ценят будущие блага, будут сберегать и накапливать, те же, чья психологическая оценка будущих благ ниже, будут все проедать, направлять на текущее потребление.

21.2 Карл Менгер (1840-1921)

Индивидуум, будучи гедонистом, т.е. стремясь максимизировать наслаждение при потреблении благ, будет последовательно увеличивать (в рамках своих ограничений) потребление тех благ, которые обладают максимальной предельной полезностью. «Повсюду, где живут люди, вне зависимости от достигнутого ими уровня развития мы можем наблюдать, как экономический индивидуум сравнивает важность удовлетворения той или иной своей потребности как и различные фазы более или менее полного удовлетворения потребности в конкретном благе, и как, вследствие этого, он направляет свою экономическую дея-

тельность на наиболее полное удовлетворение своих потребностей». «...знание степени важности удовлетворения различных потребностей человека, а также различных стадий этого процесса являются первой причиной неравенства ценности благ».

Классики (и Маркс) полагали, что обмен эквивалентен. Маржиналисты исходили из того, что обмен всегда неэквивалентен, причем выигрывают всегда обе стороны. Цены устанавливаются на уровне предельных полезностей: Цена блага А, выраженная в единицах блага В ($P_{A/B}$) равна отношению предельных полезностей U_{mA} / U_{mB} . Проблема в том, что распределение благ считается заданным изначально. Тогда Джевонс вводит издержки производства (исчисляемые как средние). При этом разделяет причину и обстоятельство. «Ставится вопрос о труде как об элементе ценности. Имеется достаточно много экономистов, считающих труд причиной ценности. Они утверждают, что ценность вещей объясняется воплощенным в них трудом. Эти экономисты подразумевают также, даже в том случае, когда не заявляют это, что ценность пропорциональна количеству такого труда. Эта доктрина, прямо противоречащая фактам, не может просуществовать ни единого мгновения...

Можно также противопоставить количество труда, затраченного на создание вещи и соответствующую ей ценность. На создание крупных предприятий, таких как Great Western Railway или туннель под Темзой, может быть затрачено значительное количество труда, но их ценность зависит только от количества людей, находящихся их полезными. Если нельзя найти применение пароходу компании Great Eastern, то его ценность равна нулю, за исключением ценности некоторых материалов, из которых он построен».

С целью предотвращения любых возможных ошибок в данной последовательности основных зависимостей, я еще раз представлю их в порядке очередности:

- издержки производства определяют предложение;
- предложение определяет конечную степень полезности;
- конечная степень полезности определяет ценность».

22.

22.1 У.С. Джевонс (1835-1882)

Основоположником нового направления в настоящее время считается англичанин У. Джевонс. В упомянутой выше работе он писал: «Теория заключается в применении дифференциального исчисления к исследованию знакомых понятий богатства, полезности, стоимости, спроса, предложения, капитала, процента, труда и всех количественно определяемых понятий, относящихся к повседневной работе промышленности».

Дж. Бентам полагал, что может на практике измерить комплекс испытываемых наслаждений и страданий, в то время как У. Джевонс считал, что это невозможно, поскольку нет соответствующей единицы измерения. Но это и не нужно, поскольку достаточно знать шкаловое распределение. Джевонс выделял два параметра: интенсивность и продолжительность наслаждения и страдания. Нужно также различать валовое и чистое наслаждение. Последнее получается из валового вычитанием наслаждения, связанного со всеми факторами, кроме последней единицы и ей же приписывается. По сути это предельная полезность. Обмен между индивидами происходит до тех пор, пока не уравниваются предельные полезности, а основной постулат гласит, что стоимость порождается предельной полезностью. Другими словами, главным фактором, определяющим меновую стоимость является спрос, а не издержки производства. Но стоимость воплощает в себе конечную степень полезности, тем самым на нее влияет и предложение.

Основная идея состоит в том, что полезность дополнительной единицы блага понижается с ростом количества единиц этого блага у потребителя. А экономические расчеты потребитель (индивидуум) производит, исходя из полезности именно дополнительных единиц блага, т.е. предельной полезности. Если блага качественно однородны, то ценность каждой единицы блага определяется предельной полезностью. Следствием является убывание величины спроса по мере роста цены. Совокупная величина полезности набора благ достигает максимума в случае, когда цены различных благ пропорциональны их предельным полезностям. Цены являются индикаторами их относительной редкости. Наконец, если количества благ заданы, их цены не зависят от издержек.

Однако, в теории существовали два существенных пробела: во-первых, предельная полезность объясняла соотношение цен для данного набора и количества благ, но сам набор благ и их количества являются переменными, на которые влияют издержки. Во-вторых, можно оценить психологическими методами полезность и ценность потребительских благ, но не промежуточных продуктов.

Отправная точка анализа – понятие экономического блага. Благо вообще, все то, что в глазах человека полезно и удовлетворяет его потребности. Но экономическое благо лишь то, которое является редким. Причем понятие редкости отлично от обывательского и отражает лишь его ограниченность. Джевонс специально указывает, что подобно тому, как в физике тепло и скорость характеризуют вовсе не то, что тело горячее или быстро движется, редкость не означает, что данное благо редко встречается. Его просто меньше, чем индивидуумы хотели бы использовать. Соль вовсе не редкость в нашем мире, но ее всегда меньше, чем индивидуумы могли бы потребить, и потому соль - тоже экономическое благо, в отличие от воздуха.

Экономические блага обладают ценностью, основанной на редкости. Эта ценность не является свойством вещей или отношений между людьми. Это отношение между благом и человеком.

22.2 А. Маршалл

Альфред Маршалл (1842 –1924) в своей книге «Принципы экономики» заложил основы частного равновесия. В этом же направлении работал Френсис Эджуорт (1845-1926). Леон Вальрас в 1877 г. объединил законы спроса и предложения в своей модели, но строгое обоснование концепции общего равновесия было дано только в 1930 г., т.е. после его смерти.

Альфред Маршалл построил систему, основанную на «фундаментальной симметрии» спроса и предложения. «Тенденции убывающей полезности и убывающей отдачи имеют свои корни, первая – в свойствах человеческой природы, вторая – в технических условиях производства».

Маршалл рассматривал наличие многочисленных факторов, соответствующих ресурсам (деля их на две группы – труд и капитал) и имеющим собственный рынок (например, многочисленные категории труда). Он рассматривал и три рынка: рынок капитала (где определяется ставка процента), рынок предпринимательского таланта и рынок организационных способностей. «Мы можем рассматривать цену предложения предпринимательской способности, <распоряжаться капиталом> как состоящую из трех элементов. Первый – это цена предложения капитала; второй – цена предложения предпринимательской способности и энергии; третий – цена предложения той организации, которая соединяет воедино надлежащую предпринимательскую способность и требуемый капитал».

«Доходы от бизнеса, с точки зрения предпринимателя, являются суммой доходов, определяемых, во-первых, его талантом, во-вторых, оборудованием и прочим материальным капиталом, и, в-третьих, организацией бизнеса. Цена каждого из этих предложений определяется независимо, чтобы затем их сумма определила уровень «нормальной прибыли».

23.

Джон Бейтс Кларк (1847-1938) – первый значительный американский экономист.

«Философия богатства» (1886). Критика теории Рикардо как «апофеоза эгоизма»; приветствует вмешательство государства в экономику, за замену конкуренции и конфликта сотрудничеством. Затем его взгляды кардинально меняются на маржиналистские.

«Распределение богатства» (1899). Теоретические новинки из разных областей экономической науки. Блага трактуются как «пучки различных полезностей». Доход фактора производства определяется его предельной производительностью. Рента – доход неучтенного ресурса (см. transition).

Статика и динамика: статическое состояние общества – производятся одни и те же количества одних и тех же благ одним и тем же способом. Реальное общество находится в динамике.

24.

24.1 Леон Вальрас (1834-1910)

Леон Вальрас различал чистую теорию (теоретическую политическую экономию), прикладную экономику и мораль (социальную экономику). Предмет первой – общественное богатство. Напомним, что по Смиту богатство состоит из «необходимых для жизни вещей», по Рикардо – «из воспроизводимым свободным образом товаров», по Марксу – «выступает как огромное скопление товаров».

Для Вальраса совокупность всех благ, материальных и нематериальных, которые могут иметь цену, поскольку они являются редкими, т.е. одновременно и полезными и количественно ограниченными, образует общественное богатство.

«Мир можно рассматривать как общий рынок, состоящий из различных частных рынков, на котором продается и покупается общественное богатство. Необходимо определить, согласно каким законам совершаются эти сделки. Для этого мы, как всегда, рассмотрим рынок в условиях совершенной конкуренции, так же как и в теоретической механике на первом этапе исследования предполагают отсутствие трения».

В теории общего равновесия Вальраса три аспекта:

1. Совершенная конкуренция;
2. Рыночное равновесие;
3. Общее равновесие.

Для формального представления строится система уравнений. Для каждого блага i из n соответственно определенных благ одно уравнение описывает равновесие спроса, другое – равновесие предложения. Из системы $2n$ уравнений находим n цен и n количеств равновесия, при условии независимости уравнений и неразложимости системы. Единственность решения означает, что существует состояние экономики, причем только одно, при котором рыночный спрос и рыночное предложение (и, следовательно, индивидуальный спрос и предложение) совместимы. Кроме того, необходимо задать ограничения, обеспечивающие экономическую значимость решения, т.е. неотрицательность цен и количеств товаров.

24.2 Вильфредо Парето

В. Парето (1848-1923) родился в Париже, работал в Италии и Швейцарии. В 1893 г. Вальрас пригласил Парето занять место профессора на кафедре политической экономии Лозаннского университета. В теорию и историю экономической науки он вошел в качестве авторов критерия и оптимума его имени, а также теории элит. По словам Б. Селигмена, Парето был озлобленный аристократ, для которого демократия и коррупция были синонимами. Он жил на своей вилле в окружении двух десятков кошек и подобно им был

«независим, злобен и горд». Он ненавидел правительства, демократов, пангерманцев, суффражисток, традиционалистов и тех, кто замалчивал его сочинения. Жил как аристократ, полный презрения к обществу, которое его породило.

Несмотря на полную противоположность взглядов Парето и Вальраса, «Курс политической экономии» Парето очень похож на «Учебник политэкономии» Вальраса. Оба автора придерживались теории общего равновесия и были адептами использования математических методов.

Социология Парето рассматривает общество как хаос мифов, предрассудков и верований, как правило, ложных. В этом смысле примечательно его отношение к марксизму. Логика последнего по Парето не представляет интереса. Интересен лишь сам Марксизм как порождение определенных обстоятельств. Теория классовой борьбы, представляет интерес лишь как руководство к действию. Лишь страстность Маркса сделала его учение привлекательным, ввела в заблуждение неграмотных и покорила грамотных кажущейся логической стройностью.

По мнению Парето, в обществе действительно идет война, но не между классами, а между элитами, т.е. старой господствующей верхушкой (лисами, хитрость) и новой группой, рвущейся к власти (львами, настойчивость и непримиримость). Народ же в этой модели представляет ручных зверей, которых натравливают по воле хозяев под лозунгами, полезными лишь для руководства массами. По его мнению, это общий закон, который будет существовать и в социалистическом обществе.

В основе деятельности людей лежат как инстинкты, так и рациональные мотивы. В то время как инстинкты устойчивы, мотивы меняются. Поэтому первые более важны. Он установил шесть основных групп инстинктов:

- инстинкты производительного характера;
- инстинкты, выражающие устойчивые отношения между людьми или между людьми и вещами;
- инстинкты самовыражения, например, религия;
- общественные инстинкты, например самопожертвование;
- инстинкты, связанные со стремлением к самосохранению;
- половые инстинкты.

Это иррациональная сторона человеческих поступков. Рационализм же человека состоит в стремлении думать и рационально объяснять свои инстинктивные действия.

Парето ввел аппарат кривых безразличия. Его не удовлетворяло понятие полезности и он ввел понятие желаемости вещи (*ophelimité*). Он считал, что в мире действуют две силы: принуждения и инерции.

25.

25.1 Особенности экономического развития Германии...

В XIX в. в Германии британская политэкономия не получила широкого распространения. Немецких мыслителей не устраивала абстрактность британских теорий, их претензия на универсальность своих подходов и выводов, формальный характер их построений и то, что немцам казалось чрезмерной узостью взглядов.

Общее настроение немецких экономистов исторических школ можно выразить так: экономика каждой страны развивается по своим собственным законам, которые связаны с ее географическими условиями, историческим развитием, национально-культурными традициями и даже чертами национального характера. Общие экономические законы производства, экономического роста, обмена и распределения эти ученые считали выдумкой англичан, вредоносной для других народов. Немецкие экономисты, делая акцент на эволюцию, развитие, череду последовательных стадий, вообще отвергали понятие экономических законов. Закон, по их мнению, – нечто твердое и неизменное, проявляющееся при любых обстоятельствах. Такое понятие было несовместимо с их упором на всеобщую и всестороннюю относительность в мире экономических явлений и отношений.

25.2 Ф. Лист

Фридрих Лист (1798-1846). «Национальная система политической экономии» (1841). Экономическая наука должна учить, как возникают производительные силы целой нации, как они растут, отчего они слабеют, замирают и совершенно исчезают, как при помощи национальных производительных сил лучше всего разрабатывать естественные национальные источники, улучшать национальное благосостояние, культуру. Работы Фридриха Листа имеют в меньшей степени, чем у Мюллера, общекультурный характер, но в большей степени экономический. В центре внимания его теории – национальная экономика как целое, в ее взаимосвязях с внешним окружением.

26.

Вильгельм Рошер (1817-1878), работы: «Очерк политической экономии с точки зрения исторического метода» (1843); «Начала народного хозяйства» в 4т (1854,1860,1881, 1886).

Год выхода его первой книги принято считать датой рождения Исторической школы. Рошер так определил существенные особенности исторического метода в политической экономии:

1. Показать, что думали народы по эк. вопросам, чего они желали и добились;
2. Не ограничиваться наблюдением современных эк. отношений; + прошлое;

3. Сравнивать экономические явления и процессы всех народов и наций, существующих и исчезнувших;

Бруно Гильдебранд (1812-1878), работы: «Политическая экономия настоящего и будущего» (1848). Критикует Смита, Мюллера, Листа, социалистов. Цель его учения – обратить политическую экономию в учение о законах хозяйственного развития наций. Применяет сравнительный метод изучения экономической истории различных народов.

Карл Книс (1821-1898), работа «Политическая экономия с точки зрения исторического метода» (1853). Хозяйственный строй общества в данное время, так же как и теоретические представления – результат определенного процесса исторического развития. Они развиваются вместе и проходят через ряд стадий. Ни одна форма организации общества не является абсолютной и совершенной, все они закономерно сменяют друг друга. Точно так же следует рассматривать и экономические учения.

27.

27.1 Густав Шмоллер

Густав Шмоллер (1838-1917), основная работа: «Основы общего учения о народном хозяйстве». Он выделял три сферы деятельности в экономической практике: частное хозяйство, государственное хозяйство и харитативное хозяйство. В первом типе господствует личный интерес, во втором – общественный интерес, в третьем – благотворительность. В сфере первого типа возможны злоупотребления и крайности, которые должны регулироваться как вмешательством государства, так и общественными нормами.

Grundriss – Учение о народном хозяйстве.

Шмоллер был убежден в том, что политическая экономия может без труда пустить корни на благодатной почве исторического опыта. Политэкономия является наукой, которая изучает деятельность человека, направленную на удовлетворение его потребностей. По Шмоллеру, существует различие между свободными благами и экономическими благами, и он сформулировал банальный тезис о предпочтительности изобилия экономических благ. «Grundriss» открывается исследованием психологических, этических и правовых основ общности людей. Затем прослеживаются истоки собственно экономики и описываются взаимоотношения между понятиями семьи, социальной группы и общества и понятиями собственности, класса и различных форм предпринимательской деятельности. Далее автор переходит к рассмотрению более привычного круга вопросов: рынка, торговли, стоимости, ренты, кредита, труда и экономических кризисов. Столь широкие рамки исследования делали практически невозможным глубокий научный анализ. *Цели, преследуемые людьми, представлялись ему в плане брачных уз и общности интересов. Сквозь такую призму он рассматривал обычаи, религию, моральные и правовые нормы.* Вслед за сознанием людей и их общностью Шмоллер переходит к анализу тех склонностей человека, которые определяют его место в обществе и «инстинкт конкуренции». В результате развития этих склонностей важную роль в эволюции общественных институтов стало играть стремление к обогащению – его необходимо регулировать с помощью этических норм.

Предприятие рассматривалось как живой организм: оно само по себе (а не те, кто организовал его и управляет им) ведет борьбу за обеспечение господствующего положения на рынке. Предприятие получало независимое существование, а рост его Шмоллер связывал с унаследованными способами образования социальных групп. Говоря о естественных факторах как об элементах, он имел в виду такую систему, внутри которой определенную роль играют и сложные взаимосвязи между людьми, и взаимозависимость между человеком и природой.

Ценообразование основано на обычном механизме спроса и предложения; исключением являются получаемое от правительства жалование и прочие регулируемые выплаты, они должны основываться, как в период средневековья, на справедливой цене. Каждая проблема изучается генетически, статистически и теоретически, вместе с тем делается попытка рассмотреть ее с точки зрения экономической политики. Другими словами, он был заинтересован также и в извлечении практических рекомендаций.

Развитое социальное законодательство и гарантирование коллективных договоров приведут к социализму без революции. К идеям Г.Шмоллера и его общества социальной политики прислушивался Бисмарк.

Критика классической теории.

Подчеркивание роли изменений в общественной жизни, требование реалистичности и критика абстрактных, дедуктивных методов исследования – одни из принципов критики Шмоллером классической политэкономии. Шмоллер питал сильную неприязнь к представителям австрийской школы: - в общественных науках нет места для математики, потому что реакция человеческой психики представляют слишком сложную задачу для дифференциального исчисления. Статистические данные, конечно, могут быть использованы, но и к ним он относился с известной сдержанностью.

Шмоллер и Маркс: он допускал существование классового конфликта и признавал, что в определенных случаях государство в действительности поступает таким образом, как будто оно является защитником интересов правящего класса. Хотя Шмоллер и отвергал экономический диагноз капитализма, поставленный Марксом, он соглашался с выводом о неизбежности социализма. Однако социализм должен возникнуть, по Шмоллеру, не в результате пролетарской революции, а на основе совместных действий монархии и более образованных рабочих.

Индивидуалистический подход у Шмоллера был сведен к минимуму; например, он настаивал на том, что «проблема труда» может быть решена только в социально-этическом плане. Шмоллер утверждал, что традиционная доктрина в своих теоретических построениях вообще исключала этот вопрос, а между тем проблема не утратила своей остроты, и общество должно обратиться к ее решению. Для того, чтобы общество не потерпело крушения, следует предоставить низшим классам большую долю в результатах прогресса. Следует отметить, однако, что представители исторической школы действительно утвердили широкий подход к изучению экономической и социальной жизни, тогда как экономисты, придерживавшиеся более теоретического образа мышления, часто упускали из виду такой подход.

Тезисом об отсутствии проверенных универсальных правил экономической политики подчеркивалось значение принципа относительности, выдвинутого представителями исторической школы. Поскольку мотивы человеческой деятельности, говорили они, обусловлены разнообразными причинами, чисто логический подход не может служить единственным орудием исследования. Теория не может совершенно отвлекаться от мотивов человеческих поступков. Общество представляет собой единое целое, поэтому изолированное явление может внушить лишь неполное представление о характере экономики. Понимание взаимоотношений между явлениями должно быть подкреплено генетическим анализом причинных связей. Вообще, Шмоллер признавал, что для исследования необходимы как дедуктивный, так и индуктивный методы.

Историческая школа не смогла заменить теоретическую экономию. В лучшем случае она могла просто создать некоторый противовес преувеличениям, которые встречались у представителей последней. И все же рост богатства корпораций, национализма, осознание различными слоями своего общественного положения и возникновение новых эволюционных концепций — все это послужило достаточным основанием для существования исторической школы. Однако в то время как историческая школа могла предложить лишь немногочисленные исторические описания узкого круга второстепенных отраслей хозяйства, теоретическая экономия развернула исследования в новых, неизведанных областях.

27.2 В. Зомбарт

Вернер Зомбарт (1863— 1941) представитель немецкой исторической школы. На него оказали влияние Маркс и Шмоллер, и в его работах встречаются крайние точки зрения обоих авторов. Зомбарт отвергал представление об универсальных законах и считал, что характер действия институтов обусловлен местом и временем их деятельности. Для Зомбарта не существовало абстрактной экономики, он говорил лишь об определенном экономическом строе. Задача, историка или экономиста - определить характер каждой экономической системы во всем ее своеобразии. Это требовало созидательной идеи, почерпнутой из эмпирических наблюдений; тем самым создавалась возможность построения «систем», которые имел в виду Зомбарт. Это могло бы обеспечить теоретический аппарат, необходимый для того, чтобы классифицировать важнейшие факторы хозяйственной жизни того или иного периода. Однако теоретические суждения, используемые в таком исследовании, должны исходить из экономического «духа», из форм экономической жизни или ее организации и из уровня развития техники. Хозяйственная деятельность, следовательно, обусловлена различными факторами, которые находят воплощение в определенных институтах, а благодаря последним можно выделить своеобразные черты экономического строя. В этом и состоит основной метод, используемый Зомбартом в его книге «Современный капитализм».

Общая характеристика систем. Зомбарт ввел понятие «Хозяйственный дух», который, по его мнению, представлял собой реальную силу, воплощающую созидательные элементы культуры и духовно питающую все стороны жизни в данную историческую эпоху. Основная мысль: капитализм развился из свойств человеческого мышления и поведения, облегчивших переход к характерным для современной жизни хозяйственным формам. Вклад Зомбарта сводится к указанию на особенности экономических отношений в условиях индивидуалистического, переходного и социального хозяйства. На первой стадии связь между экономическими единицами была слабой. На стадии переходного хозяйства, когда получило развитие товарное обращение, взаимоотношения между экономическими единицами несколько расширились. В условиях социального хозяйства разделение труда приобретает достаточно широкие масштабы, это требует такой взаимозависимости, которая характеризует окончательно сформировавшийся капиталистический строй. Стадия экономического развития является для Зомбарта выражением определенной формы хозяйственной деятельности. Поэтому хозяйственную деятельность следует рассматривать под углом зрения стимулов, наиболее характерных для данного общества. Так, например, развитие капитализма следует объяснять в плане тех скрытых устремлений, которые побудили буржуазию приступить к созданию нового мира (определение хоз. духа при капитализме). Хотя Зомбарт и пытался отыскать неповторимые признаки каждой экономической системы, методы рассуждений часто приводили его к тому, что историческая граница капитализма оказывалась отодвинутой далеко в прошлое, так что наличие в средневековой экономике обмена, осуществлявшегося с помощью денег, могло квалифицироваться как характерная особенность «капитализма». Эволюция хозяйственного духа происходила со сменой того или иного экономического периода.

До того, как получил развитие капитализм, блага производились как потребительные стоимости, но при строе, основывающемся на стремлении к обогащению, приобретает важность именно накопление товарного запаса. При капитализме цель состоит в накоплении меновой стоимости; это влечет за собой изменение стимулов хоз. деятельности (эволюция духа). Стремление к конкуренции превращается в чисто личное ка-

чество, с помощью которого экономические единицы пытаются добиться успеха, используя для этого любые законные средства. Конечная цель заключается в получении прибыли, и чем больше, тем лучше. Все моральные принципы, унаследованные от былых времен, исчезают под влиянием непрерывного напряженного труда. Но для того, чтобы накапливать деньги в значительных масштабах, требуются еще благоумие и коммерческий расчет. Таким образом, духовное начало капитализма нашло выражение в рациональности, и вскоре уже вся культура была проникнута рациональностью.

Капитализм немыслим без предпринимателя. Он отыскивает новые способы организации, новые методы производства, новые пути сбыта товаров на рынке. Но по мере появления корпораций в период позднего капитализма (дальнейшая эволюция хоз. духа) процесс управления стал отделяться от собственности, капиталистический подход сменялся более рациональной точкой зрения, предприятие начало утрачивать свой капиталистический дух и становилось своего рода общественным институтом, деятельность которого основывается на упорядоченной информации.

Зомбарт выбрал евреев в качестве носителей капиталистического духа, поскольку они обладали капиталистическими качествами: умом, бережливостью, рассудительностью и стремлением к деньгам. Кроме того, как он считал, они обладали и опытом, так как средневековая торговля якобы находилась под их контролем.

В своих поздних работах Зомбарт питал откровенные симпатии к тоталитаризму – поддерживал фашистов.

28.

Следующий крупный представитель современной исторической школы — Макс Вебер (1864—1920), обладал значительно более либеральными взглядами, чем Шмоллер и Зомбарт; Вебер выступал за исследование с позиций разума, а не интуиции, за общество, а не за общину.

Шмоллеру, например, был присущ определенный традиционализм, и он оставался верным сторонником монархического строя в Германии, тогда как Вебер питал неприязнь к монархии. Зомбарт говорил об Истории и Нации как о неких изначальных силах, а Вебер предпочитал им человеческий разум. Представители исторической школы полагали, что первостепенная роль принадлежит не индивидууму, а обществу и оно обладает верховной властью над индивидуумом; Вебер и либералы рассматривали общество как обусловленную социальными закономерностями совокупность автономных индивидуумов.

Больше всего Вебера интересовала экономическая социология, с точки зрения которой он мог изучать характерные для эпохи институты. Вебер рассматривал институты, в рамках которых протекает хозяйственная деятельность, но он редко входил при этом в обсуждение проблем, которые экономист считал бы наиболее существенными. Все свои теоретические представления Вебер заимствовал у австрийской школы.

Подход Вебера к проблемам исторического развития был намного более вдумчивым, чем у Зомбарта. Заинтересовавшись методологическими проблемами, Вебер в первой же работе отверг предубеждения, разделявшиеся ранними представителями исторической школы. Вебер стремился разработать строгую теоретическую концепцию для осмысления фактического материала в большей степени, чем это удавалось сделать до тех пор. *Вебер видел свою цель в том, чтобы в основу общественной науки положить раскрытие закономерностей, возможность количественного анализа и принцип рационализма.*

Это привело его к разработке понятия «идеального типа» — одного из наиболее известных орудий исследования в современной общественной науке. Объяснение, говорил Вебер, не должно сводиться лишь к описанию, оно должно включать также интерпретацию открытий, так чтобы более полно понять содержание той или иной культуры. В этом и заключалась его «интерпретационная социология». Знание, говорил он, всегда носит абстрактный характер. Это верно даже в применении к эмпирическому материалу, так как каждый исследователь действительно знает лишь факты, представляющие для него интерес. По мнению Вебера, все виды человеческой деятельности делятся на четыре типа:

1. использование разнообразных средств для достижения цели;
2. рациональный в использовании средств, но нерациональный с точки зрения цели;
3. продиктованный прежде всего эмоциональными побуждениям;
4. основанный на обычаях и привычных образцах.

Указанная схема непосредственно связана с учением Вебера об «идеальном типе» и служила основой для описания общества как единого целого. С помощью «идеального типа», доказывал Вебер, ученый, занимающийся общественными науками, создает абстракцию, удобную и в то же время позволяющую понять изучаемую им ситуацию. «Идеальный тип», представляет собой искусственное построение, но в нем содержатся и элементы реальности, которые, будучи использованы в качестве орудия анализа, превращаются в логические понятия. Иллюстрацией могут служить «экономический человек» или «феодализм». Для того чтобы обнаружить в реальных фактах определенные важные черты, их, отмечал Вебер, сопоставляют с абстрактной теоретической моделью. Так, при изучении капитализма важно установить, почему он возник лишь в западных странах. Поэтому «идеальный тип» превращается в метод обнаружения уникальных аспектов, присущих конкретной исторической ситуации.

Хотя Вебер часто выступал против философии исторического материализма, многие приемы в его ис-

следованиях свидетельствуют о влиянии марксистского метода. Вебер был согласен с Марксом в том, что государство представляет собой средоточие политической власти. Различие между ними заключалось лишь в неодинаковом подходе к этому вопросу.

Для Вебера капитализм означал рациональность в ее концентрированном выражении. Для Маркса такая концепция была неприемлема уже потому, что развитие производительных сил связано и ограничено существующими общественными отношениями. Вебер настаивал на том, что классовая борьба не занимает действительно центрального места в общественной жизни, ибо она вызывается лишь различиями в имущественном положении и переменным успехом, который выпадает на долю участников рыночных отношений. Социализм, как считал Вебер, лишь приведет к расширению бюрократизации экономической жизни — процессу, который внушал ему отвращение. Само по себе существование бюрократии представлялось Веберу рациональным. Однако развитие этого процесса, по его мнению, придает действиям его участников крайне рутинный характер и лишает их индивидуальности.

Изучал вопрос о взаимоотношениях между религиозными идеями и экономической организацией общества. Вебер был убежден, что экономика представляет собой такую систему, участники которой основывают свои решения на рациональном сопоставлении полезности и издержек. Этот процесс сопоставления, писал он, — неотъемлемый элемент капиталистического духа, развивающегося главным образом благодаря наличию соответствующей психологической почвы.

Когда Вебер переходил к экономическому анализу, его внимание всегда сосредотачивалось на проблеме денег и их использования. Его интерес привлекали также структура рынка и отношения между экономическими единицами и рынком. В этой связи становится понятным его внимание к проблеме денег: ведь они делают возможным распространение товарных отношений и способствуют развитию сложных форм обмена. В действительности между личными и общественными интересами, как признавал Вебер, существует противоречие, которое он характеризовал несколько туманно как противоречие между формальной и содержательной (*substantive*) рациональностью. Последняя достигается при таком функционировании экономики, когда удовлетворяются потребности общества в целом и вместе с тем не нарушаются некие общепризнанные этические нормы. Что же касается формальной рациональности, или того пути, по которому развитие экономики направляется индивидуальными актами обмена, то она зависит от методов списания капитала и от процесса непрерывного расширения рынка. Вебер не считал, что социализм эффективно разрешит эту проблему.

Основной вклад Вебера в теорию происхождения капитализма содержится в его книге «*Протестантская этика и дух капитализма*». В ней он подчеркивает, что самостоятельное функционирование идей является существенной основой для экономического роста. Эффективное функционирование капитализма, доказывал Вебер, предполагает, что для человека духовный и материальный аскетизм сами по себе обладают ценностью. Указанные качества Вебер находит у кальвиниста, который рассматривает успех предприятия как главную цель и тем самым стремится доказать свое Право называться одним из избранных божьих. Кальвинистское учение требует непрестанного упорного труда и не допускает жизни, исполненной удовольствий. Полученный доход может быть использован лишь для новых вложений в предприятие, а такое аскетическое поведение стимулирует накопление капитала.

Как социолог, историк, политолог, многогранный специалист в области общественных отношений Вебер показал значение религиозных нормативов, этики поведения для формирования товарно-капиталистических отношений. В работе «*Протестантская этика и дух капитализма*» он выявляет влияние религии на экономику. В формировании системы капиталистического предпринимательства на Западе определенную роль сыграла протестантская церковь. Вебер говорит о «несомненном преобладании протестантов среди владельцев капитала и предпринимателей», среди «высших квалифицированных слоев рабочих», и «прежде всего, среди высшего технического и коммерческого персонала современных предприятий».

По словам Вебера, аскетические черты религиозных вероисповеданий (в отличие от мистических) способствовали формированию соответствующих стимулов и норм поведения, составляющих «дух капитализма». Под «духом капитализма» имеется в виду не отвлеченное понятие, а «комплекс связей, существующих в исторической действительности» и представляющих одно целое. Это не погоня за наживой, а целеустремленная деятельность, профессиональный долг, следование определенным нормам хозяйственной этики. Протестантская религия, прежде всего кальвинизм, способствовала развитию деловой хватки, предпринимательской активности. Она помогала формированию бережливости, расчетливости, предприимчивости, оборотливости, способности к риску.

Именно из числа протестантов, прежде всего, формировался класс предпринимателей — собственников и организаторов производства. В Европе, а не в Индии или Китае в какой-то мере совпали этические нормы религии и нормы хозяйственного поведения. В результате сложилась и получила распространение «рационалистическая» форма капитализма.

Некоторые аспекты капиталистического развития, писал Вебер, можно проследить более отчетливо, если разграничить «типы» капитализма. При *политическом капитализме* прибыль возникает в результате войн и завоеваний. Его характерными проявлениями служат погоня за рискованными приключениями, стремление к колониальным захватам и грабеж. *Капитализм партий* воплощает действия определенных незначительных экономических групп, например евреев или парсы. *Импералистический капитализм*

сопровождает политическую экспансию, об этом свидетельствует опыт Британской империи. *Фискальный капитализм*, типичный для предшествующих стадий исторического развития, основывался на налоговом обложении сельскохозяйственного производства, как, например, в Древнем Риме и при королевском строе во Франции. Однако в современных условиях важную форму образует *промышленный капитализм*, характерными чертами которого являются фабричное производство и использование наемных рабочих (уже отделенных от орудий производства); он базируется на значительных вложениях в основной капитал. При этой форме капитализма все элементы производства особенно тщательно сбалансированы с помощью системы двойной бухгалтерии.

Современный капитализм, говорил Вебер, действительно представляет собой весьма рациональную форму. Иррациональными представляются, пожалуй, религиозные элементы и непрестанная жажда деятельности. Однако сама высокая рациональность системы навязывает принудительные нормы деятельности, которые для многих людей часто означают утрату свободы. Свобода доступна только богатым, которые могут избежать повседневного труда. Подлинно культурных людей становится все меньше, их вытесняют специалисты и фанатики организации. Развитие процессов рационализации делает неизбежной бюрократическую структуру, а это, несомненно, несет угрозу подлинной личной свободе. Столь мрачной перспективы человек может избежать, писал Вебер, в том случае, когда наряду с *charisma* он обладает выдающимися способностями в области руководства и управления, в *специфической* для данного человека форме.

Исходя из таких теоретических представлений, Вебер не считал, что рост населения или приток благородных металлов из Нового Света обеспечил достаточные условия для развития капитализма. Согласно концепции Вебера, в основе развития капитализма лежали психологические факторы. Географические факторы, требования, предъявляемые войнами, и спрос на предметы роскоши способствовали развитию капитализма, однако главным фактором являлись, по мнению Вебера, описанные им особенные черты человеческого характера. Такие представления напоминали теорию Зомбарта, однако Вебер отвергал идею о том, что носителями капитализма были евреи. Они были народом-«гостем», находившимся вне политической организации общества и лишенным какого бы то ни было влияния. Создателем капитализма выступил христианин, *который не боялся нововведений и стремился отбросить традиции???* Необходимые для этого духовные качества, черты характера, как писал Вебер, можно обнаружить в кальвинизме — религиозном учении, которое говорит предпринимателю, что он является прежде всего руководителем, для чего бог и наделил его всеми необходимыми качествами. Капитализм превращается в «призвание», а рациональная деятельность предпринимателя — в осуществление божественных предначертаний. Следовательно, капиталист может стремиться к получению прибыли, не испытывая чувства страха или вины; совесть его чиста.

Как бы то ни было, чрезмерный акцент, который Вебер делал на свойствах рациональности, лишь в малой степени согласуется с фактами. Его подход слишком ограничен, чтобы раскрыть сущность явлений политики или экономики. Рациональность, присущая капитализму, обманчива; в этом отношении гораздо более удачен принадлежащий Веблену анализ механизма предпринимательской деятельности и его вывод о том, что данной системе явно не присущ подлинный функционализм.

29.

Торстейн Веблен (1857-1929) был американцем норвежского происхождения и был весьма чужд американскому обществу. Его первая книга «Теория праздного класса» привлекла внимание не научного общества, а литераторов. Другие работы «Теория предпринимательства», «Трудовой инстинкт», «Абсентеистская собственность» и другие относятся к жанру скорее социологии, но социологии с точки зрения экономиста. К современному ему обществу Веблен относился чрезвычайно критически.

В «Теории праздного класса» Т.Веблен писал: «Жизнь человека в обществе, как и жизнь других видов, есть борьба за существование и, следовательно, представляет собой процесс отбора и приспособления. Эволюция общественной структуры есть процесс естественного отбора институтов. Прогресс в человеческих институтах и в человеческом характере в прошлом и настоящем может быть сведен к естественному отбору самых приспособленных образов мышления и к процессу вынужденного приспособления индивидуумов к внешним условиям, которые постоянно меняются с развитием общества и с изменением институтов, при которых живут люди. Сами институты - не только результат процесса отбора и приспособления, который формирует преобладающие или господствующие духовные качества и способности; они в то же время представляют собой особые формы жизни и человеческих отношений, а потому являются в свою очередь важнейшими факторами отбора».

В этой цитате хорошо виден подход и концепция Т.Веблена. Он критиковал экономическую науку за поверхностные утверждения, например, что потребление есть конечная цель производства, что человек страдает при отсутствии блага и находит удовлетворение при его потреблении и т.п. Человек – не машина для исчисления ощущений наслаждения и страдания, не является атомом желаний.

Для Т.Веблена мелочи вроде моды на трости, каблучки или парики и прически были столь же важны, как категории процента и ренты, поскольку отражали мотивы поведения. Мотивы поведения составляют культуру, которая определяется материальными факторами, принимающими форму институтов и обычаев.

Человечество прошло стадии дикости, варварства (хищного и полумирного) и пришло к современной культуре, пропитанной стяжательством. Развитие общества привело к формированию иерархии с праздным классом на вершине. Товары ценятся не по полезным свойствам, а по тому, насколько владение ими отличает человека от соседа (завистливое сравнение). Склонности и привычки важнее, чем наслаждения и страдания. Инстинкты Веблена:

1. родительское чувство – забота о семье, роде, отечестве, человечестве;
2. праздное любопытство – основа наук и изобретательства;
3. мастерство – создание полезных благ как самоценность, отсюда все: от искусств и спортивных достижений до производства.

Другие инстинкты (стремление к самоутверждению, себялюбие, созидание, драчливость и др.) определены менее четко и носят подчиненный характер.

Дихотомия бизнеса и производства приводит к тому, что производство, основанное на инстинкте мастерства, в противовес бизнесу, основанному на самоутверждении, себялюбии и праздном любопытстве, попадает в зависимость от бизнеса. «Мотив бизнеса – денежная выгода, метод – купля–продажа, цель – накопление богатства». Противоречия между бизнесом и индустрией приведет к установлению технократии, власти инженеров в результате «забастовки специалистов».

30.

Джон Р. Коммонс (1862-1945) автор многих работ, наиболее известные из них – «Правовые основы капитализма» и «Институциональная экономика», «Экономика коллективных действий». В своих работах он использовал свой практический опыт с исследованиями. Из практики Дж.Коммонс осознал коллективную природу профсоюзов, что и позволило ему рассматривать профсоюз в качестве института, контролирующего и направляющего действия людей.

Именно Дж.Коммонс ввел такие понятия, как действующие коллективные институты, рыночная сила, сделки и др. Было показано, что неосознанные ценности являются движущей силой и целью предпринимателей. Он рассматривал развитие права как отражение общественных обычаев, что легче понять в Америке с ее системой прецедентного права. Именно коллективные действующие институты могут дать оценку стоимости будущих благ. Ожидания важнее, чем издержки, ибо стоимость может быть определена лишь в будущем.

Дж.Коммонс занимался проблемами собственности и, соответственно, правами и обязанностями, с нею связанными. В монополизированной экономике профсоюзы необходимы как средство защиты рабочих от владельцев капитала и случайных прав.

Неосязаемая собственность, как считал Дж.Коммонс, это не только право на доход, но и право устанавливать цены, но их претензии могут быть урегулированы посредством суда приемлемым для всех сторон способом. Путь от столкновения интересов к компромиссу лежит через суд.

Основное понятие экономического поведения – сделка. Причем обмен товарами и собственностью в физическом смысле остался далеко в прошлом. Основная масса сделок осуществляется с активами. Дж.Коммонс выделял три типа сделок: рыночные, административные и распределительные. Первые предполагают 5 участников: покупателя, продавца, потенциальных покупателя и продавца, а также суд, готовый их примерить. Административные сделки – отношения руководителей и подчиненных. Примерами распределительных сделок могут служить решения правлений корпораций, налогообложение, бюджетирование, регулирование цен. Самые старые сделки – административные, самые молодые – рыночные. Сделка включает четыре фактора: передачу собственности, денежную цену, обязательство и платеж. Все это является предметом переговоров.

Дж.Коммонс разрабатывает свою «волевую» психологию переговоров, в которой важную роль играет идея согласия. Понятие «переговоры» понимается в самом широком смысле, как процедуры улаживания любых отношений между людьми и ведущей к сделкам, понимаемым также широко. Он считал, что большей свободы можно достичь благодаря коллективным действиям и нет оснований сомневаться в том, что разумная стоимость на рынке может быть установлена путем добровольного сотрудничества обеих главных групп: капиталистов и рабочих. По-видимому, из-за этого обстоятельства институционализм Дж.Коммонса был назван оптимистическим.

31.

Уэсли К. Митчелл (1874-1948) был учеником Т.Веблена и специалистом в области экономической статистики. Основные работы «Экономические циклы», «Измерение экономических циклов», «Что происходит во время экономических циклов» и др. У.Митчел основал эмпирическое направление в институционализме. 25 лет он возглавлял исследовательскую работу в Национальном бюро экономических исследований. Работы бюро содержали массу статистических материалов. Оно не давало рекомендаций и оценок экономической политики, но описывало действительность как она есть.

Человек широких научных интересов, он глубоко изучал именно экономические циклы, считая, что это ключ к пониманию функционирования денежной экономики. Он утверждал, что знание и понимание циклического развития имеет практическую пользу не только и не столько с точки зрения экономической полити-

ки, сколько общественного контроля. Он считал, что нет и не может быть двух одинаковых циклов. Он хотел, чтобы его работа была проверенным объяснением фактов, а не логическим упражнением. Нет недостатка в теориях циклов и они в целом правильно выбирают стратегические факторы. Но они неоправданно ограничивают эти факторы и игнорируют другие. Экономическая история повторяется, но всегда содержит новые элементы.

Митчелл видел роль денежных факторов в цикличности развития и показал, что циклы – это специфическое явление, свойственное только институтам предпринимательства.

Работы Митчелла и его бюро в таких областях, как исследование национального дохода, капиталообразование, банковское дело, транспорт, жилищное строительство, финансовое положение потребителей и проч., дали толчок исследованиям многих ученых, таких как Саймон Кузнец, Уилфорд Кинг, Соломон Фабрикант и др.

32.

Джон К. Гелбрейт родился в 1909 г. в Канаде. Его особенностью является то, что он совмещал научную деятельность с государственной службой (по время войны возглавлял управление по контролю над ценами), а в своих работах обращался не к академическому сообществу, а к широкой публике.

В современной экономике, олигополистической по существу, рынок легко поддается регулированию цен. Небольшое число поставщиков, знающих друг друга, приводит к тому, что частные концерны занимают жестким распределением. Поскольку в экономике укоренилась система согласованных цен, контроль за ценами со стороны государства просто означает продолжение игры корпораций по их правилам.

Вклад Дж.Гелбрейта состоит в изучении проблемы концентрации власти. Ключом к пониманию его концепции является интерес к технологическим изменениям и их влиянию на институты. У Гелбрейта технология обладает «своей собственной инициативой», которая может революционизировать всю экономическую систему. В этом плане технология имеет преимущество над идеологией и приводит к возникновению идентичной «индустриальной системы» в капиталистических, социалистических и коммунистических обществах. Технология есть фактор «конвергенции». Человек в концепции Дж.Гелбрейта – существо иррациональное, продукт социального развития, предпочитающий унаследованные идеи и психологические установки. Он руководствуется традициями, мифами и иллюзиями, реальный мир заменяется воображаемым. Этакая жертва культурного лага.

Концепция уравнивающей силы Гэлбрейта – это не двухсторонняя монополия. Идея состоит в том, что олигополии внутренне присуще создавать себе противовес. Критика современного ему американского общества прозвучала в книге «Общество изобилия». Индустриальная система способна создать изобилие товаров, но проблемы множатся еще быстрее. Он указывает на несоответствие между частной и общественной системами. Проблема производства решена, но не решена проблема распределения и потребления. Но общество уже фактически стало иным. Крупные корпорации и государство, объединяющие множество чиновников, ведут тотальное планирование в экономике и социальной сфере. Частной собственности, достигшей гигантских масштабов, противостоит уравнивающая сила в виде технотруктуры.

33.

Йозеф А. Шумпетер (1883-1950) написал множество работ. «Теории экономического развития», «История экономического анализа».

Он многое взял у представителей австрийской школы, в частности, широко использовал понятия о порядке благ, вменении альтернативной стоимости и предельной производительности. Спецификой его понимания действительности было то, что он в равновесной экономике отсутствуют процент и прибыль. Накопление капитала происходит скачками по мере внедрения инноваций. В этот же период и возникают фактически процент и прибыль. Вообще, теорию равновесия он рассматривал как статическую систему. В «Теории экономического развития» он показал, как появление новых товаров, методов производства и изменения в организации промышленности придают экономике динамический характер.

В первоначальной модели Й. Шумпетера в рамках концепции Вальраса все фирмы находятся в состоянии устойчивого равновесия, доходы равны затратам, цены соответствуют средней стоимости, ресурсы используются полностью, процент и прибыль равны нулю. В модель вводится новая производственная функция, которую вводит новатор, стремящийся к прибыли. Это замечательное свойство капитализма, когда новатор, т.е. предприниматель, получив кредит, создает новый способ, после чего экономика вновь приходит в состояние равновесия. Продолжительность процессов расширения и сокращения производства зависит от особенностей инноваций. В модели очерчивались институциональные факторы. Процент – это цена, уплачиваемая за создание новых производительных сил.

Все циклы вызываются инновациями, но инновации различны и, следовательно, циклы различны. Отсюда возникает теория мультицикличности. После ряда исследований Й.Шумпетер остановился на трехциклической схеме: циклы Кондратьева (55 лет), Жуглара (10 лет) и Китчина (2 года и 4 месяца). Центральное понятие у Й.Шумпетера – нововведение. Под ним понимаются все причины изменения в круговороте. Нововведение не тождественно изобретению. Нововведение есть категория предпринимательской деятельности. Но старые предприятия не могут производить новую продукцию. Им нужно измениться или

умереть. Это процесс созидательного разрушения. До настоящего времени капитализм вполне успешно справлялся с этой задачей, но так будет не всегда. Крупная промышленность, которую упрекают за монополизм, играет важную стабилизирующую роль. Жесткость цен, масштабов выпуска и патентного контроля противостоит нововведениям. Причины гибели капитализма не в экономике, а в образе мысли людей, в культуре. Прежде предприниматель мог рисковать ради прибыли, его организаторские и коммерческие способности были гарантией успеха. Теперь же функции предпринимателя сводятся к рутине, бюро и комитеты заменили романтику частных решений. Частная собственность и свобода заключения контрактов становятся фикцией, поскольку миллионы акционеров не принимают участия в решениях. Экономическая система в конце концов оказывается неспособной внушить лояльность и эмоциональную реакцию для ее поддержки. Люди отворачиваются от капитализма, несмотря на эффективность его производственной машины. Поскольку люди не могут выразить свое недовольство, это делает интеллигенция. Капитализм, еще будучи экономически устойчивым и даже укрепляя свои позиции, вносит в человеческое мышление такую рационалистическую струю, благодаря которой складываются умонастроение и образ жизни, несовместимые с его собственными предпосылками, мотивами и общественными институтами. И хотя это не вызывается экономической необходимостью и, возможно, даже противоречит интересам экономического благосостояния, он превратится в систему, которую можно назвать социализмом или еще как-нибудь в зависимости от вкусов или принятой терминологии.

На экономическую систему оказывают влияние внешние факторы: войны, революции, засухи или наводнения, налоги. Они вносят свой вклад в развитие общества и экономическую динамику, но тенденции экономического и общественного развития нужно искать в экономической системе как таковой.

34.

34.1 Дж. Робинсон

1833 «Теория несовершенной конкуренции». В центре исследования — проблема цены. Она не рассматривает конкуренцию между монополиями. Занимается проблемой ценообразования на стыке между монополиями и мелкими фирмами.

Несовершенная конкуренция, характеризуемая Робинсон, напоминает монополию. Спрос становится менее подвижным. Условия для свободной конкуренции отсутствуют. Цены воздействуют на спрос, служат средством регулирования сбыта.

Робинсон анализирует новые формы конкуренции: лидерство в ценах, «издержки плюс», соглашения поставщиков и производителей, государственные ограничения цен и продаж. Ценовая дискриминация осуществляется путем раздела товарного рынка на сегменты с разным уровнем цен для различных категорий потребителей. Используя множественность цен, фирмы-монополисты могут увеличивать объем выпуска, наращивать доходы. Цены становятся источником монопольной прибыли.

Фирма, занимающая монопольное положение на рынке, используя неэластичность спроса, может снизить выпуск. При этом она имеет возможность повысить цену и увеличить общую выручку. Монополист будет стремиться производить продукции как можно меньше и продавать ее по более высокой цене. Цена на монополистическом рынке превышает предельные издержки.

Теория несовершенной конкуренции — одно из направлений анализа в самом механизме рынка. Предпосылкой происходящих изменений служат концентрация производства, образование крупных корпораций, усиление их экономической власти.

Отличие теории монополистической конкуренции Эдварда Чемберлина (1899—1967) от теории несовершенной конкуренции Дж. Робинсон заключается в методологии анализа рассматриваемых проблем. Основным фактором (причиной) монополистической конкуренции, по Чемберлину, служит монополия продукта, а не монополия фирмы.

Дж. Робинсон ввела термин «монопсония», который означает монополию на стороне спроса, в частности, на рынках факторов производства (труда или сырья). С монопольной позицией покупателя связана в теории несовершенной конкуренции проблема рыночной эксплуатации — нарушения эквивалентности обмена при купле-продаже.

Один из ключевых вопросов рыночной политики крупных компаний, рассматриваемых в книге Робинсон, — возможность использования цены как инструмента воздействия на спрос и регулирования сбыта. Для этого применяется так называемая дискриминация в ценах. Это понятие равнозначно сегментации рынка на основе учета различной эластичности спроса по цене у разных категорий потребителей. «Дискриминация в ценах» в широком плане — это продажа одного и того же вида продукции различным категориям покупателей по разным ценам, а также маневрирование ценами во времени и на разных географических рынках. В модели рынка с атомистической структурой, где существует множество небольших производителей примерно равной силы, неспособных целенаправленно влиять на рыночный процесс, проблемы формирования ценовой политики как таковой нет. Иное дело — при ограниченном числе крупных компаний.

По мнению Робинсон, маневрирование ценами — характерная черта монополистической политики, направленной, с одной стороны, на гибкое приспособление к дифференцированным рыночным сегментам и изменяющимся условиям конъюнктуры, с другой — на расширение рынка и создание новых рынков с помощью механизма цен. Так, применительно к «слабым рынкам» — с высокой эластичностью спроса це-

не по цене — устанавливаются относительно низкие цены. Это позволяет расширить объем производства и сбыта, снижая издержки за счет экономии на масштабах деятельности. В других условиях и в отношении рыночных сегментов с низкой ценовой эластичностью цена устанавливается на более высоком уровне.

Сопоставляя «простую монополию» (использующую принцип единой цены) и монополию, применяющую множественность цен, т. е. гибкую ценовую политику во времени, географическом пространстве, по отношению к разным категориям покупателей, Робинсон делает вывод, что в условиях монополии, практикующей ценовую дискриминацию, объем выпуска продукции больше, чем в условиях простой монополии, а средний доход выше. В ряде случаев определенные виды продукции вообще не могли бы производиться без использования ценовой дискриминации.

В капиталистической действительности эта черта политики цен наиболее явственно прослеживается в отношении новых товаров, когда первоначально устанавливается высокая цена для категории покупателей с низкой ценовой эластичностью спроса (политика «снятия сливок»), затем цена понижается, вовлекая в орбиту своего воздействия все новые категории покупателей. Другой пример — применение демпинга как средства проникновения на внешние рынки и поддержания относительно высоких цен внутри страны. Маневрирование ценами обычно идет в сочетании с использованием таких факторов, как дифференциация продукта, рекламное давление и меры по организации сбыта.

Подобно монополисту, и монопсонист (единственный покупатель или объединение покупателей) может действовать, применяя ценовую дискриминацию, — покупать у различных продавцов, распределенных по различным рыночным сегментам, по разным ценам, в зависимости от эластичности предложения отдельных групп продавцов.

Идеи о возможности монополистического регулирования цен и объема производства приводили к определенным выводам в отношении рыночного механизма в целом. Признание способности крупных компаний формировать цены и маневрировать ими обращено против основных постулатов неоклассической теории, прокламирующих абсолютную объективизированность процесса ценообразования и распределения.

Методологическое разногласие с Э. Чемберлином. В его трактовке монополистическая конкуренция — это механизм, который наилучшим образом обслуживает интересы экономического благосостояния. Как писала Дж. Робинсон уже в конце 70-х годов, Чемберлин отказывался признать, что его теория монополистической конкуренции наносила ущерб представлениям о рынке как механизме оптимальной аллокации ресурсов.

В свою очередь и Чемберлин подчеркивал, что общие выводы его теории монополистической конкуренции полярно противоположны выводам, вытекающим из теории несовершенной конкуренции Дж. Робинсон. По мнению Чемберлина, ключ к пониманию различий двух концепций заключается в том, что в теории Робинсон сохраняется дихотомия монополии и конкуренции как двух взаимоисключающих понятий. Монополию Робинсон связывает с таким положением фирмы или целой отрасли, которое позволяет осуществлять контроль над предложением продукции, в то время как в теории монополистической конкуренции центральный вопрос — обособленность (вследствие дифференциации) продукта отдельной фирмы, как основы монополии

Основные выводы Робинсон.

Во-первых, по убеждению Дж. Робинсон, в условиях совершенной конкуренции предприниматели меньше заинтересованы в монополизации производства, чем в условиях несовершенного рынка, в котором отдельные фирмы не могут достичь оптимальных размеров, функционируют неэффективно, и «поэтому монополист имеет возможность не только повысить цены на свою продукцию, ограничивая выпуск, но также снизить издержки производства путем совершенствования организации производства в отрасли».

Во-вторых, на взгляд Дж. Робинсон, кроме того, что монополия требует заметной обособленности продукции от «товаров-субститутов» или, говоря по-другому, дифференциации, необходимо и дополнительное условие, в соответствии с которым «фирма-монополист должна характеризоваться размерами, превышающими оптимальные».

В-третьих, на монополизированном рынке с его несовершенной конкуренцией, как показала Дж. Робинсон, возможна ситуация, требующая выяснения, «каким будет количество покупаемой продукции, если рассматривать рынок, состоящий не из бесконечно большого числа конкурирующих между собой покупателей, а из единичного объединения покупателей». Эту ситуацию концентрации спроса, когда на рынке действует масса мелких продавцов и один-единственный покупатель, она назвала монопсонией, т.е. монополией покупателей.

В-четвертых, завершая собственное теоретическое исследование, Дж. Робинсон приходит «...к заключению, что преобладание в действительном мире условий несовершенной конкуренции способствует возникновению тенденции к эксплуатации факторов производства и усиливается благодаря образованию крупных объединений, поглощающих многие прежде конкурировавшие между собой фирмы», «...что увеличение размеров единицы управления обязательно способствует еще большей несправедливости в распределении богатства».

34.2 Э. Чемберлин

Модель совершенной конкуренции, которую использовала неоклассическая школа, опиралась, как известно, на ряд весьма условных теоретических предпосылок. Предполагалось, в частности, что экономика является абсолютно гибкой и мобильной: имеется подвижность ресурсов, отсутствуют малейшие препятствия для перелива капитала и труда, не существует какого-либо центра экономической власти, способного ограничивать свободу хозяйственных субъектов. Многие представители западной экономической теории понимали всю условность указанных предпосылок, поэтому уже в XIX в. появились работы, авторы которых стремились учесть модифицирующее влияние монополий на структуру рынка.

Фундаментальный труд Э. Чемберлина (1899-1967) «Монополистическая конкуренция. Реориентация теории стоимости» (1933) пытался решить двоякую задачу: 1) приспособить неоклассическую теорию ценообразования к общеизвестным фактам подрыва свободной конкуренции со стороны монополий; 2) предложить нетрадиционное для неоклассиков решение проблем неполной занятости, не отказываясь полностью от концепций экономического невмешательства.

Основные категории Чемберлина таковы:

«чистая конкуренция» — это такая ситуация на рынке, когда число продавцов и покупателей настолько велико, что никто не имеет возможности контролировать цену;

«чистая монополия» — такое состояние рынка, при котором однородный продукт производится и продается одной фирмой. Наличие «законченной монополии» дает возможность производителям полностью диктовать цены.

Традиционная неоклассическая доктрина рассматривала конкуренцию и монополию как взаимоисключающие признаки. Ч. полагает, что в чистом виде то и другое встречается крайне редко: более типична — монополистическая конкуренция, в которой соединены элементы конкуренции (большое число продавцов товара, независимость фирм друг от друга, свободный доступ в сферу индустрии) с элементами монополии (покупатели отдадут явное предпочтение ряду продуктов, за которые они согласны платить повышенную цену).

Предприниматель, чтобы захватить контроль над предложением и над ценой, стремится создать продукт, который хоть чем-то отличается (дифференцируется) от товара конкурента. Каждая фирма, добившись некоторой дифференциации своего продукта, становится монополистом на рынке его сбыта. Но такая монополия не является чистой, законченной; она не уничтожает конкуренцию, т. к. производителей много и их продукты при всем различии способны замещать друг друга, являются субститутами.

Налицо своеобразное сочетание монополии и конкуренции: первая связана с контролем над «дифференцированным продуктом», вторая — с наличием «субститутов», заменителей. Такова, по Ч, суть хозяйственного феномена «монополистической конкуренции».

При помощи концепции «монополистической конкуренции» Чемберлин дает объяснение нового механизма ценообразования. В условиях однородного продукта при множестве продавцов и покупателей равновесная цена определяется пересечением графика издержек производства (цена предложения) и кривой совокупного (валового) дохода (цена спроса). Но стоит только этот продукт разнообразить, предприниматель получит возможность увеличивать свой доход через ограничение предложения.

«Наличие элементов монополии определенно сказывается на системе регулирования, осуществляемого отдельным продавцом».

В масштабах всего общества переход к состоянию монополистической конкуренции ведет к тому, что публика платит за товары дороже, выпуск товаров меньше потенциально возможного, наблюдается недогрузка производственных мощностей и безработица.

Ввел понятие "издержки сбыта":

В отличие от издержек производства, приспособливающих продукт к спросу, издержки сбыта нацелены на приспособление спроса к продукту, манипулирование спросом. По Ч, рынок любого единичного производителя в условиях монополистической конкуренции определяется: 1) ценой продукта, 2) особенностями самого продукта, 3) расходами по сбыту. Монополия воздействует на рынок не только через ограничение предложения, но и через организацию спроса.

Разумно дифференцированный продукт имеет большую стоимость, едва ли не единственным источником прибылей монополиста является лучшее удовлетворение дифференцированных потребностей населения. По Ч, недогрузка мощностей, безработица, рост цен и другие кризисные феномены не являются следствием недостатка эффективного спроса, а выступают как неизбежная плата за дифференцированное потребление.

Ч указывает, что понятие «монополистической конкуренции» соответствует не только контролю над дифференцированным продуктом, она может охватывать также ситуацию ограниченной конкуренции при малом количестве продавцов однородного товара.

35.

5 июня 1883г в г. Кембридже.

Теория Кейнса связана с началом Великой депрессии (окт.1929г - 1933г).

Причины:

1. 1-я Мировая Война: разрушительные последствия для стран Зап. Европы (в т. ч. России).
2. Ряд революций: Германия, Франция.

3. Крах Бреттон-Вудской системы.

Укреплению кейнсианской теории способствовала 2-я Мировая Война. До начала 70-х годов господствовала кейнсианская классическая теория.

Кризис 1929 г - кризис перепроизводства. Толчок кризиса - ошибки ряда правительств (ужесточение денежной политики, усиление торговых ограничений, а следовательно, перенесение кризиса с биржевой сферы на банковскую. Начало выхода из кризиса - проведение реформ Рузвельта в 1932г. Теоретическая основа - теория Кейнса (основной метод - вмешательство гос-ва).

Основной труд Кейнса был написан в к 20-х - н 30-х годов, когда прежние методы неоклассической политики - поддержание сбалансированного бюджета и уст-го валютного курса - стала недостаточны. Он положил начало учению функциональных зависимостей на макроуровне. Раскрыл связь отдельных рынков, показал роль гос-ва как активной эк силы, важнейшего регулятора и уч-ка экономической деятельности.

1. В центре з-н Сзя ("Трактат о полит экономии") "...S рождает D...", следовательно м б лишь частичное перепроизводство, которое потом ликвидируется.

2. Осн-е теории Кейнса - институциональная теория (психологические ф-ры + ф-р неопределенности).

3. Марксистская теория. К. не разделял взглядов Маркса по поводу трудовой теории стоимости. Взял из его работ макроэкономический подход. Маркс видел цикл как форму движения капитала. К. взял на вооружение динамику Маркса.

4. Меркантилисты. Взял: поощрение роста цен, недостаток денег - причина безработицы.

5. Теория НСК (Чемберлин, Робертсон).

Логика анализа

В сфере анализа: стоимости, капитала, прибыли, ренты и др., Кейнс разделял взгляды кембриджской школы (во главе с Маршаллом).

Кейнс не отвергал микроанализ Маршалла, но считал, что в сложившихся условиях его возможности ограничены. Кейнс стремился к теоретическому объяснению капиталистической экономики в целом.

Особенностью метода Кейнса является акцент на макроэкономических показателях — потоках инвестиций, доходов, на накоплении и сбережении, на потреблении и производстве в масштабах всего общества.

Акцентирует внимание на количественной стороне капиталистического воспроизводства. Но это позволяет ему выявить ряд реальных воспроизводственных связей и предложить меры по их регулированию.

Кейнс использует каузальный метод: в его теоретической системе выделены активные факторы (склонность к потреблению, предельная эффективность капитала, норма процента), оказывающие перво-степенное влияние на зависимые переменные (занятость и национальный доход). Он анализирует воздействие независимых переменных на зависимые в течение короткого периода, что приводит к игнорированию НТП. Но это объясняется, видимо, особенностью обстановки начала 30-х гг.: когда проблемы длительной экономической перспективы как бы отодвигались на второй план, наиболее насущным сделался вопрос перехода от неполной занятости к занятости полной. Он и волновал Кейнса более всего.

На втором плане в системе Кейнса: качественный социальный анализ. Такова, например, предложенная им интерпретация «основного психологического закона». В объяснении источника процента Кейнс ссылается на психологический мотив «предпочтения ликвидности» (стремление хозяйствующих субъектов держать свое богатство в наиболее ликвидной, денежной форме: за отказ от ликвидности субъект вправе получить компенсацию, процент).

Кейнс реализует в своем учении в первую очередь практическую функцию экономической теории. Главный акцент ставит на изучение макроэкономических связей.

36.

По Кейнсу, капиталистическая экономика не может быть предоставлена сама себе. Он распределяет все экономические факторы на три группы:

1.исходные (заданные): достигнутый уровень квалификации и количество рабочей силы, количество и качество наличного оборудования, применяемая технология, степень конкуренции, вкусы и привычки потребителя, тяжесть труда различной интенсивности, роль контроля и организации, а также социальная организация общества;

2.независимые переменные – склонность к потреблению, предельная эффективность капитала и норма процента;

3.зависимые переменные – объемы занятости и НД. Задачу государственного вмешательства Кейнс усматривает во влиянии на независимые переменные, а через их посредничество — на занятость и НД.

Свою программу Кейнс считал умеренно консервативной (социальную организацию общества рассматривал как заданную и не ставил вопрос о ее изменении). Но в функционирование системы предпринимательства Кейнс внес много нового, полагая, что государство должно активно подкачивать эффективный спрос, понижая тем самым остроту проблемы реализации. Решающей компонентой эффективного

спроса Кейнс считал инвестиции, уделяя их стимулированию первостепенное внимание. В его книге рекомендуются два основных метода увеличения инвестиций: денежно-кредитная и бюджетная политика.

Первый метод заключается во всемерном понижении ставки процента, чтобы уменьшить нижний предел эффективности будущих капиталовложений и сделать их более привлекательными. Но денежная политика недостаточна в условиях глубокого спада, т.к. она не обеспечивает должного восстановления уверенности в предпринимательской сфере. Кроме того, эффективность денежной политики, по мнению Кейнса, объективно ограничена: за определенным порогом экономика может очутиться в «ликвидной ловушке», при которой накачивание денежной массы практически не снижает норму процента. Поэтому политика на денежном рынке должна быть дополнена активной бюджетной политикой, или «социализацией инвестиций».

Под этим он подразумевал активное финансирование, кредитование частных предпринимателей из государственного бюджета. В целях увеличения объема ресурсов, необходимых для увеличения частных капиталовложений, предусматривалась также организация государственных закупок товаров и услуг.

Кейнс утверждал, что стимулировать потребление целесообразно лишь после того, как достигнута стадия инвестиционного насыщения. Но в «Общей теории» он настаивает на наличии именно двух способов расширения производства, а затем пишет: «Стремясь к установлению общественно контролируемой величины инвестиций, чтобы обеспечить постепенное движение предельной эффективности капитала, я бы поддерживал вместе с тем все мероприятия, направленные на увеличение склонности к потреблению, т.к., что бы мы ни делали в области инвестиций, вряд ли можно будет поддерживать полную занятость при существующей склонности к потреблению. Главным фактором воздействия на рост склонности к потреблению Кейнс считал организацию общественных работ, а также потребление государственных служащих.

Но он высказывался и об уменьшении имущественного неравенства, перераспределения части доходов в пользу малоимущих слоев, ибо при низком доходе склонность к потреблению повышается, а следовательно, эффективность государственной поддержки населения ощущается сильнее.

Общеизвестны его выступления против неоклассических рецептов сокращения безработицы путем уменьшения зарплат рабочих (реальная заработная плата — важнейшая составляющая совокупных потребительских расходов, и ее падение неблагоприятно сказывается на объеме эффективного спроса). Кейнс признавал возможность также и расширения эффективного спроса через понижение оплаты труда, но такое понижение может дать эффект лишь в том случае, если увеличит склонность к потреблению и уменьшит норму процента относительно предельной эффективности капитала. К профсоюзам относился как к торговым агентам по продаже труда и как к неизбежной реальности. Кейнс учитывал, что сокращение заработной платы связано со значительными социальными трудностями, и рекомендовал стремиться к желаемому результату иными путями.

37.

37.1 Теория эффективного спроса

По Кейнсу, уровни выпуска и занятости определяются точкой пересечения кривых совокупного спроса и совокупного предложения, что вроде бы вписывается в классическую теорию. Однако имеются существенные отклонения от последней:

1. все искомые величины, за исключением занятости, измеряются в денежных единицах, в отличие от описываемых в классической теории реальных величин, измеряемых в товарах;
2. функции совокупного спроса и предложения отражают поведение только предпринимателей, а не различных групп, поскольку работники не оказывают влияния на этот процесс;
3. совокупные спрос и предложение являются ожидаемыми величинами, определяющими остальные параметры в зависимости от ожиданий предпринимателей.

Совокупный спрос равен сумме совокупного потребления и инвестиций. «Соотношение между совокупным доходом и величиной ожидаемых расходов на потребление ... будет зависеть от психологической характеристики общества, которую мы будем называть его склонностью к потреблению. Это значит, что потребление будет зависеть от уровня совокупного дохода и, следовательно, от уровня занятости, если только не произойдет изменений в склонности к потреблению». Кейнс полагал, что склонность к потреблению снижается по мере роста уровня потребления, но это не существенно для него, поскольку ведущую роль в определении эффективного спроса он отводил другой компоненте — инвестициям. Кейнс дает определение совокупных инвестиций в 11 главе книги (Предельная эффективность капитала). При определении уровня выпуска в каждый момент времени можно задавать величину совокупных инвестиций, поскольку они не зависят от факторов совокупного выпуска. Совокупные инвестиции способствуют определению равновесного уровня национального дохода, но сами являются автономными по отношению к нему, поскольку по своей природе определяются ожиданиями предпринимателей.

Предприниматели принимают решение о расширении текущего производства и нанимают для этого дополнительных работников только в том случае, когда ожидают увеличения краткосрочного совокупного спроса. Они же принимают решение о расширении производственных мощностей и приобретении производственных благ если ожидают долговременного увеличения совокупного спроса.

37.2 Теория занятости

Отправной точкой анализ Кейнса является критика «закона Сэя». «Со времени Сэя и Рикардо экономисты-классики учили: предложение само порождает спрос. При этом они подразумевали весьма важное, хотя и не слишком четко определенное положение, что вся стоимость продукции должна быть израсходована прямо или косвенно на покупку продуктов».

«Классическая теория предполагает ..., что совокупная цена спроса (или выручка) всегда приспосабливается к совокупной цене предложения. Выходит, что, какова бы ни была величина [занятости] N , выручка D равна совокупной цене предложения Z , соответствующей той же величине N ». Т.е. из классической теории из факта равенства совокупного спроса и совокупного предложения нельзя установить, на каком уровне совокупного выпуска (и занятости) это равенство достигается.

Для определения равновесного уровня производства и занятости, считал Кейнс, классики ввели два постулата, гласивших, что в условиях равновесия заработная плата равна предельному продукту труда, а полезность заработной платы при данном количестве занятых работников равна предельной тягости труда при той же величине занятости. Это означает, что на рынке труда по Маршаллу состояние равновесия удовлетворяет как предпринимателей, так и наемных рабочих, или, иными словами, вынужденная безработица невозможна. Кроме того, совершенная конкуренция на рынке труда гарантирует достижение полной занятости, а любое ограничение конкуренции гарантирует безработицу.

В действительности же, предприниматели, столкнувшись с избыточным совокупным предложением (если в экономике нарушено равновесие), снижают объем выпуска и количество занятых. Как следствие, возникает хроническая вынужденная безработица. Т.е. в экономике негибких (фиксированных) цен этот феномен неизбежен. Но Кейнс утверждает, что возможен другой уровень равновесия, т.е. при условии неполной занятости, когда автономный спрос формирует адекватный ему уровень предложения.

Кейнс определяет полную занятость следующим образом: «... равенство между реальной заработной платой и предельной тягостью труда при данном объеме занятости, которое предполагается вторым постулатом классической школы, соответствует при его реалистическом толковании отсутствию «вынужденной» безработицы. Такое состояние мы будем называть «полной» занятостью. «Фрикционная» и «добровольная» безработица совместимы с «полной» занятостью, определяемой таким образом».

Кейнс обращает внимание на то, что переговоры рабочих с предпринимателями касаются вопросов уровня номинальной заработной платы, снижение реальной заработной платы не вызывает снижения предложения труда (в отличие от постулатов классической теории), возможно, вовсе нет механизмов снижения реальной заработной платы.

По Кейнсу уровень занятости определяется не на рынке труда, каким бы образом он ни был организован. Уровень занятости полностью зависит от поведения предприятий на рынке товаров и услуг и, следовательно равновесного уровня выпуска.

38.

Решающая роль инвестиций в определении совокупного спроса подкрепляется использованием понятия «мультипликатор», которое Кейнс заимствует у своего кембриджского приятеля Ричарда Кана. Если в уравнение эффективного спроса $Y = C + I$ подставить величину потребления $C = cY$, то получим соотношение $Y = I / (1 - c)$. Поскольку c – склонность к потреблению, то $(1 - c)$ – склонность к сбережению и $(1 - c) Y$ – объем сбережений.

Это соотношение означает, что экономика находится в состоянии общего равновесия, характеризующегося равенством инвестиций и сбережений. Отсюда и появилось распространенное в литературе высказывание, что у Кейнса равенство сбережений и инвестиций достигается за счет изменения национального дохода, а не за счет изменения процентной ставки, как это происходит у классиков. Но в классической теории обе эти величины являются функциями нормы процента, что и позволяет достигнуть равновесия изменением последней. У Кейнса же при данной величине инвестиций уровень национального дохода устанавливается таким образом, что уровень сбережений равен их величине. Следовательно, сбережения определяются инвестициями, которые, напомним, автономны.

Предприниматели продолжают процесс инвестирования, пока предельная эффективность капиталовложений остается выше нормы процента. «... я определяю *предельную эффективность капитала* как величину, равную той учетной ставке, которая уравнивала бы суммарную дисконтированную стоимость годовых доходов, ожидаемых от использования капитального имущества в течение срока его службы, с ценой его предложения».

Ожидаемый доход от инвестиций весьма чувствителен к пессимистическим настроениям и даже панике. Внезапное понижение предельной эффективности до нормы процента способно стать причиной глубокой депрессии. Существующая норма процента определяет нижний предел прибыльности будущих инвестиций.

Процент связан с отказом владельца капитала от ликвидной формы. Неустойчивая конъюнктура на денежном рынке усиливает «склонность к ликвидности», и для ее преодоления требуется высокий процент. Стабильность денежного рынка, напротив, понижает «предпочтение ликвидности», а вместе с ней — процентную ставку.

Кейнс не различал ссуду капитала и ссуду денег, и поэтому процент выступал у него нередко в обозначении от рынка ссудного капитала. В силу этого теория процента не всегда согласовывалась с реаль-

ностью. На стадии депрессии норма процента обычно низка, хотя неуверенность предпринимателей ощущается еще очень заметно. Это происходит потому, что резко снижен спрос на ссудный капитал. Формирование нормы процента Кейнс рассматривал в качестве связующего звена, с помощью которого денежная сфера влияет на производство НД: $\uparrow M$ (монетарный фактор) $\rightarrow \downarrow$ (норма процента) $\rightarrow \uparrow$ (инвестиции) $\rightarrow \uparrow$ пр-ва $\rightarrow \uparrow Y$ (национальный доход) $\rightarrow \uparrow$ занятости. Отсюда он выводил необходимость денежно-кредитного регулирования экономики.

39.

В послевоенный период теория кейнсианства занимала ведущее положение примерно до начала 70-х гг. Но кризис 1974-1975 гг. заставил пересмотреть кейнсианский подход, основанный на стимулировании спроса.

Еще раньше, примерно с середины 50-х гг., среди экономистов возрос интерес к проблемам экономического роста. В этот период обострилось мировое соперничество, постепенно стал исчерпываться потенциал роста, возникший после окончания Второй мировой войны.

Одна из наиболее простых моделей определения темпов роста была разработана английским экономистом Р.Ф. Харродом (1900-1978) и американским экономистом Е.Д. Домаром (1914-). Это однофакторная модель. В ней учитывается только капитал в качестве единственного фактора роста. Но этот фактор вбирает в себя потенции всех остальных факторов.

Существует несколько вариантов записи модели Харрода, принадлежащих и ему самому, и последующим экономистам.

Гарантированный рост. («Гарантированный» темп роста — это тот темп, который обеспечивает равенство планируемых сбережений и инвестиций. Это прогнозируемый темп, соответствующий динамическому равновесию и удовлетворяющий предпринимателей.)

Таким образом, если расхождение фактического и гарантированного роста создает циклические колебания, то расхождение гарантированного и естественного роста ведет к хронической безработице. Модель Харрода иллюстрирует циклическую и долгосрочную нестабильность капиталистической экономики. В своих статьях 1946—1947 гг. американский экономист Евсей Домар, не знавший о работе Харрода 1939 г., самостоятельно пришел к уравнению равновесного роста, аналогичного уравнению гарантированного роста Харрода. Основная идея Домара заключалась в том, что инвестиции играют в экономике двойственную роль: с одной стороны, они создают производственные мощности, а с другой — создают спрос через эффект мультипликатора. Домар показал: для того, чтобы прирост спроса соответствовал приросту мощностей, инвестиции (а значит — при условии равновесного роста и весь национальный доход) должны расти темпом, равным σs , где σ — показатель капиталоотдачи, а s — норма сбережений. Поэтому в теории экономического роста принято говорить о модели Харрода—Домара.

Выводы, к которым пришли некейнсианцы.

1. Современная товарно-денежная западная экономика неустойчива в силу особенностей своего хозяйственного механизма. Экономический цикл с его фазами — это не «отклонение» от тренда, он присущ самой природе развивающейся экономики («балансирование на лезвии ножа»).

2. Модель Харрода—Домара показывает, что существует опасность не только спада (против чего и направлены рекомендации Кейнса), но и чрезмерного инвестиционного бума, усиливающего нестабильность экономики, раскачивающего ее в обратном направлении.

3. Система государственного регулирования призвана решить две взаимосвязанные проблемы: обеспечить условия и стимулы для постоянного экономического роста; предотвратить возможность массовой безработицы и спада производства. Отсюда вытекают и рецепты проведения взаимосвязанной политики. С одной стороны, политики «выравнивания» промышленного цикла (антициклической политики), с другой — политики стимулирования устойчивого экономического роста.

4. Экономический рост предполагает не просто поддержание текущего уровня частных и государственных инвестиций, а их систематическое наращивание, увеличение. Приросты инвестиций рассматриваются некейнсианцами в качестве побудительных толчков («новых импульсов») к росту.

40.

С самого начала Э.Хансен проявил глубокий интерес к изучению экономических циклов. Сравнительный анализ циклического развития в Соединенных Штатах, Англии и Германии, представленный в 1921 г. в качестве докторской диссертации, завершился выводом, что главные причины циклов связаны с денежными явлениями, вытекающими из расширения банковского кредита.

Затем последовала книга «Теория экономических циклов», где цикл рассматривался Хансеном как значительно более сложное явление. Его анализ стал более институциональным по своему характеру; для объяснения колебаний современной экономики он привлек проблемы технологии, правовой структуры, организации производства. Отклонения в экономических циклах, полагал Хансен, могут быть обусловлены новыми изобретениями, изменениями в технологии и во вкусах потребителей, колебаниями урожая и войнами.

Действительность очень быстро опровергла это предсказание, а следовательно, и всю теорию, на которой это предсказание было основано. В 1929 г. разразился самый глубокий и продолжительный в исто-

рии капитализма экономический кризис, показавший, что кризисы вовсе не являются «детской болезнью» буржуазного общества и что факторы, их вызывающие, отнюдь не смягчены, а наоборот, их разрушительная сила возросла в огромных масштабах.

Про теорию Хансена говорят, что она уходит корнями в депрессию,— и это действительно так. Великая депрессия 1930-х годов была поистине уникальной в истории американского хозяйства. Безработица свирепствовала в стране, подобно урагану, обрушившемуся на побережье, и те, у кого еще была работа, жили в страхе, что завтра они ее лишатся. Безотчетный ужас охватил всю нацию, и именно в состоянии полного отчаяния Америка обратилась к «Новому курсу», чтобы предпринять хоть что-нибудь с целью противостоять наиболее суровому из всех экономических кризисов, когда-либо потрясавших страну. В этой ситуации Хансен проникся решимостью установить причины происходящего. Какого рода экономический цикл имеет место в действительности? Главными факторами, связанными с колебаниями, были, по мысли Хансена, изменения в реальных инвестициях, иначе говоря, изменения в производстве средств производства, запасах и объеме жилищного строительства. Именно эти элементы сыграли решающую роль.

В 1932 г., когда Хансен опубликовал книгу «Экономическая стабилизация в неустойчивом мире», где он еще не был готов признать правомерность государственного вмешательства в экономику. Он лишь признавал, что существование высоких процентных ставок на долгосрочные ссуды без перспективы получения достаточных прибылей - препятствует восстановлению экономики. Он боялся, что если не снизить ставки процента на долгосрочные ссуды, то результатом будет стагнация. Это были первые ростки его теории стагнации.

Из всего, что сделал Хансен, наиболее ярким и наиболее спорным является его исследование проблемы экономической зрелости и вековой стагнации.

Послевоенный опыт Западной Европы особенно наглядно доказал правоту аргументации Хансена. «Проблема стагнации не может быть решена с помощью догмы об автоматическом приспособлении экономики. Решение состоит в громадном усилении роли демократических правительств, берущих на себя ответственность за поддержание полной занятости».

Главный вывод из «стагнационалистской» теории состоял в том, что «зрелая экономика» нуждается в государственном регулировании для стимулирования подъемов и предотвращения вместе с тем кризисов и депрессий (отказ от «закона Сэя»).

Но к концу 1930-х годов, когда «общая теория» Кейнса начала оказывать исключительное влияние как на экономистов, так и в целом на общественность, Хансен пересмотрел свои взгляды. Более того, он признал, что его теория становится теперь лишь частным случаем «общей теории» Кейнса. Главные причины процветания и депрессии следует искать в таких факторах, как инвестиции и ожидания потребителей, а последние, в свою очередь, коренятся в общественных институтах.

Как и Кейнс, Хансен видит главную задачу регулирования в содействии развитию «частного предпринимательства». Но если Кейнс придавал большое значение в качестве метода государственной экономической политики регулированию кредита и государственному контролю над частными инвестициями, то Хансен, не отказываясь от этого, переносит центр тяжести на собственно государственные инвестиции и расходы вообще.

Хансен заявляет также о несогласии с Кейнсом по вопросу о роли процента и инфляции, создает видимость некоторого расхождения со взглядами Кейнса по вопросу о соотношении реальной заработной платы и занятости.

В полном согласии с теорией Кейнса Хансен лишь полагал, что с помощью правильной государственной политики капитализм можно заставить функционировать эффективно: процветание должно быть обеспечено для всех, включая и капиталистов.

По схеме Хансена в общем волнообразном движении капиталистической экономики сплетаются:

«большие циклы» продолжительностью от 6 до 13 лет, порождаемые особенностями инвестиций в основной капитал;

«малые циклы» продолжительностью от 2 до 9 лет, якобы возникающие на базе колебаний инвестиций в товарно-материальные запасы;

«строительные циклы», длительность которых составляет от 10 до 16 лет, обусловленные характером инвестиций в строительство, и, кроме того,

«вековые циклические волны».

Хансен пришел к выводу, что денежные факторы имеют второстепенное значение; главные причины длительных циклических движений следует искать в техническом прогрессе и нововведениях, которые влияют на реальные инвестиции.

Так же Хансен выделял 2 основных типа инвестиций, которые использовались в объяснении причин экономических циклов:

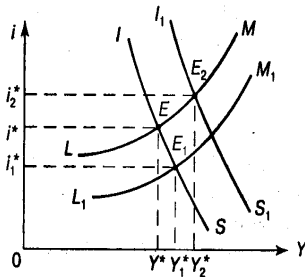
«автономные» - инвестиционные программы государства, а также НТП, новые технологии.

«стимулирующие инвестиции».

Дж. Хикс '37 «Господин Кейнс и «классики». В этой статье Хикс предложил математическое выражение и графическую иллюстрацию концепции Кейнса и, более того, попытался представить модель Кейнса, так же как и так называемую классическую модель, частными случаями некоторой «общей» модели. Хикс представил модель Кейнса следующим образом: (1) $M=L(Y, i)$; (2) $S(Y)=I(i)$, где M — масса денег, L — функция ликвидности, или функция спроса на деньги; I — функция инвестиций; S — функция сбережений; Y — доход; i — ставка процента. Естественные предположения:

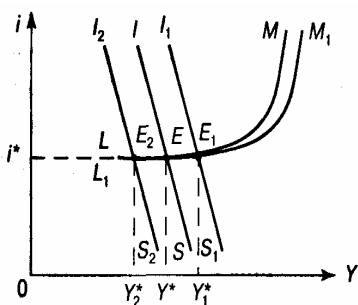
$dL/dY > 0$, $dL/di < 0$, $dI/di < 0$, $dS/dY > 0$, $S = Y - C(Y)$, $1 > dC/dY > 0$, $d^2C/dY^2 < 0$. Два последних условия выражают первый и второй психологический законы потребления Кейнса.

Уравнение (1) определяет геометрическое место точек (Y, i) , для которых это уравнение верно при некотором заданном значении (M) ; геометрически LM . Ее форма определена тем, что рост дохода ведет к повышению спроса на деньги, а рост процента — к его понижению, но при этом существует некоторое значение, ниже которого процентная ставка опуститься не может практически ни при каком уровне M . Это ликвидная ловушка. Уравнение (2) задает IS — геометрическое место, при которых выполняется соответствующее равенство объемов инвестиций и сбережений, причем заданными в этом случае являются предельная эффективность капитала и величина мультипликатора. Эти две кривые IS и LM , образующие знаменитый крест Хикса (рис.1), пересекаясь, определяют равновесные значения i и Y (точка E с координатами i^* , Y^*),

а следовательно, при заданной ставке заработной платы, и уровень занятости. Если произойдет увеличение массы денег (LM вправо), процент понизится а доход увеличится. Рост дохода может иметь место и в результате повышения предельной эффективности капитала (кривая IS сдвигается в положение $I'S'$, но в этом случае процент повысится).

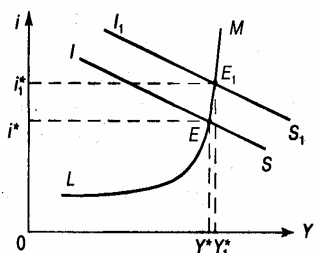
Когда экономика находится в положении, близком к ситуации ликвидной ловушки, увеличение массы денег не может существенно повлиять на процент — кривая LM вправо, но ее левая часть остается практически неизменной. Денежная политика малоэффективна. Если в такой ситуации предельная эффективность капитала возрастает, а величина мультипликатора не уменьшается (кривая IS сдвигается вправо), происходит прежде всего увеличение дохода, а следовательно, и занятости, а не процента. Если, напротив, предельная эффективность падает и не происходит компенсирующего увеличения мультипликатора (кривая IS сдвигается влево), падение дохода, а следовательно, и занятости, становится неизбежным (рис. 2).

С точки зрения Хикса, этот случай — один из возможных, так же как и другой — «классический», который может быть описан несколько иной моделью:

$$M=L(Y); S(Y,i)=I(i); dL/dY >= 0, dS/dY >= 0, dS/di >= 0.$$

Графически это означает, что кривая LM вертикальна, что отражает ситуацию, когда спрос на деньги не зависит от процента. В этом случае, даже если предельная эффективность капитала увеличится (кривая IS сдвинется в положение $I'S'$), доход останется практически неизменным, а процент повысится.

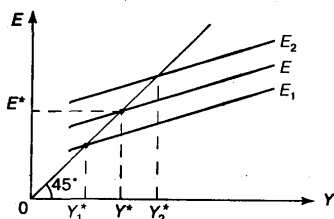
Обе рассмотренных модели являются частными случаями той модели, которую Хикс называет «общей»:

$$M=L(Y,i); \quad S(Y,i)=I(Y,i); \quad dL/dY \geq 0; \quad dI/dY \geq 0, \quad dI/di \leq 0, \quad dS/dY \geq 0, \quad dS/di \geq 0, \quad dL/dY \geq 0, \quad dL/di \leq 0.$$

Обобщенная модель представляет более сложный случай, когда вид кривых IS и LM их взаимное расположение зависят от соотношения эластичностей функций I и S по Y и i.

Распространению хиксианского кейнсианства в значительной степени способствовала модель Хансена - Самуэльсона, предложенная в 1948 г., и особенно ее графическая иллюстрация — знаменитая «45%-я диаграмма».

$$\begin{aligned} C &= C(Y, i) \\ I &= I(i) \\ L &= L(Y, i) \\ L &= M, \quad M - \text{const} \\ E &= C + I \\ E &= Y \end{aligned}$$

Точка A на рис. 4 определяет равновесие Y^* , а через производственную функцию и уровень занятости N^* . При этом $1 > dC/dY > 0$ - предельная склонность к потреблению, $dC^2/dY^2 < 0$

Именно на базе этой модели был сделан вывод о том, что если уровень инвестиций падает, а следовательно, линия $C+I$ сдвигается вниз (возникает так называемый дефляционный разрыв), требуются меры, направленные на то, чтобы вернуть ее в исходное положение. Это могут быть: снижение налогов на личные и корпоративные доходы, мероприятия кредитно-денежной политики, вызывающие понижение процента, наконец, если в модели учитываются государственные расходы, то их увеличение. Эта модель позволяет рассматривать и противоположную ситуацию (инфляционный разрыв), когда линия $C+I$ смещается вправо. В этом случае требуются меры, ограничивающие совокупные расходы: повышение налогов, рестрикционная кредитно-денежная политика, замораживание государственных расходов. Указанные варианты практических рекомендаций, по существу, выражают главные направления экономической политики кейнсианской ориентации так, как она сложилась в 50-60-е годы.

42. ...

43.

В настоящее время под монетаризмом, как правило, понимают общетеоретический подход, признающий исключительную важность денег в экономике и отдающий приоритет особому типу кредитно-денежной политики — прямому регулированию темпов роста денежной массы — в противоположность иным методам воздействия, прежде всего фискальной, а также денежно-кредитной политике, воздействующей на экономику через процентные ставки.

При более широком подходе монетаризм можно понимать не только как совокупность практических рекомендаций, но и как концепцию. При таком рассмотрении монетаризм уже не может считаться чисто инструментальной концепцией, задачей которой является прогнозирование влияния изменения денежной массы на другие макроэкономические переменные. Принимая во внимание социально-экономическую направленность монетаризма, а также учитывая его роль в противостоянии кейнсианству по широкому кругу вопросов, монетаризм можно назвать экономическим сопровождением либерал-консерватизма. Именно тем обстоятельством, что за конкретными монетаристскими рецептами скрывается специфическая экономическая философия, можно объяснить остроту дискуссий по поводу монетаризма и его рецептов вообще, и их применения в бывших социалистических странах в частности.

Приведенные ниже характеристики дают лишь самые общие контуры монетаризма, прежде всего так называемого классического, или фридменовского, при том, что существуют несколько его разновидностей, представители которых не всегда разделяют все приведенные утверждения:

1. Экономическая теория прежде всего служит целям прогнозирования динамики экономических показателей и лишь во вторую очередь является инструментом анализа. Для достижения этих целей следует активно использовать эконометрические макромоделли, причем заданные в приведенной, а не в структурной форме.

2. Капиталистическая экономика внутренне устойчива относительно некоего оптимального уровня производства, который определяется развитием производительных сил, запасом ресурсов и т.д. Этот оптимальный уровень производства не исключает наличия некоторой безработицы, которая связана с институциональными особенностями экономики, например недостаточной гибкостью заработной платы и т.д. Речь идет о так называемом естественном уровне безработицы.

3. Достижение оптимального уровня производства обеспечивается действием механизма цен (относительных), который является эффективным способом аллокации ресурсов. Вмешательство государства в этот механизм должно быть минимальным.

4. Деньги играют ключевую роль в экономике. Изменение их массы приводит к изменению расходов и номинальных доходов. Следствием чего может быть в рамках краткосрочного периода изменение как уровня цен, так и объема производства, а в долгосрочном периоде — лишь общего уровня цен. Иными словами, за исключением короткого периода связь между безработицей и инфляцией отсутствует.

5. Одним из важнейших проявлений устойчивости экономики является устойчивость зависимости между массой денег в обращении и важнейшими экономическими показателями. Функция, выражающая эту зависимость, является важнейшим инструментом анализа воздействия денежной политики на экономику.

6. Поддержание стабильного уровня цен — главная цель экономической политики. Она достигается, если обеспечена стабильность денежного обращения. Последнее, в свою очередь достигается, если выполняется следующее правило: масса денег растет постоянным умеренным темпом, который зависит от соотношения долгосрочного темпа роста производства и скорости обращения денег. Политика «точной настройки», предполагающая активное реагирование на текущую ситуацию, исключается как неэффективная и не отвечающая целям поддержания стабильности экономического развития.

Объем денежной массы находится под контролем центрального банка, непосредственно воздействующего на величину денежной базы, которая и является основным индикатором денежной политики и ее главным инструментом.

44.

44.1 Теория перманентного дохода

М. Фридмен исходит из того, что измеряемый доход (Y) и измеряемое потребление (C) состоят из перманентного и временного компонентов:

$$Y = Y_p + Y_t$$

$$C = C_p + C_t$$

Перманентный доход (Y_p) М. Фридмен определяет как такой доход, который потребитель надеется получить в течение довольно продолжительного времени. Его значение зависит от горизонта потребления индивидуума, величины накопленного капитала, а также от места жительства, возраста, профессии, образования, расы и национальности. Одним словом, это доход, который потребитель рассчитывает получать в течение жизни, исходя из своего возраста, образования, сложившейся модели потребления.

Временный или случайный (transitory) доход (Y_t) «отражает влияние всех «других» факторов, которые человек относит к случайным, хотя они могут быть, с другой точки зрения, предсказуемыми результатами действия таких сил, как, например, циклические изменения в деловой активности». Источник временного дохода может быть самый различный: от неожиданного наследства до выигрыша в карты. При этом М. Фридмен особо подчеркивает элемент непредвиденности, неожиданности при получении временного дохода: только в этом случае данный тип дохода не сможет серьезно повлиять на долгосрочное потребительское поведение.

Одним из центральных пунктов теории перманентного дохода является утверждение, что временный компонент дохода не оказывает влияния на потребление. М. Фридмен считает, что весь полученный временный доход идет на сбережение, а уровень долгосрочного потребления определяется перманентным доходом.

Поскольку потребление основывается на ожидаемом на длительную перспективу уровне дохода, то на него также оказывают влияние такие факторы, как уровень долгосрочной процентной ставки, величина накопленного капитала, вкусы потребителя. М. Фридмен выразил величину перманентного потребления следующим образом:

$$C_p = k(i, w, u, Y_p)$$

где: C_p - перманентное потребление, i - уровень долгосрочной процентной ставки, w - величина накопленного капитала, u - вкусы и предпочтения потребителя, Y_p - уровень перманентного дохода, k - коэффициент корреляции.

В таком выражении функция потребления М. Фридмена вошла в историю экономической мысли и послужила методологической основой для дальнейшего анализа. Используя инструментарий кривых безразличия и бюджетной линии для анализа потребления, М. Фридмен приходит к заключению, что существуют три модели потребления: переоценка значения своего будущего потребления, заниженная его оценка и нейтральность по отношению к своему будущему потреблению. Каждой модели потребления соответствует свое сочетание кривых безразличия и бюджетной линии. Так, если потребитель слишком высоко оценивает будущее потребление, то его потребление в настоящем будет меньше (т.е. он готов отказаться от какой-то доли в текущем потреблении, чтобы добавить ее к будущему).

В целом М. Фридмен считает, что люди нейтральны по отношению к будущему, то есть склонность к потреблению из года в год остается неизменной. Если потребитель стремится поддерживать потребление на некотором неизменном уровне, то потребление становится функцией не только от перманентного дохода, но и от ставки процента:

$$C = f(Y_p, i)$$

А сам перманентный доход М. Фридмен определяет равным произведению капитала (как человеческого, так и прочего) на ставку процента:

$$Y_p = W \times i$$

Итак, в общем виде модель перманентного дохода записывается следующим образом:

$$Y = Y_p + Y_t$$

$$C = C_p + C_t$$

$$C_p = k(i, w, u,)Y_p$$

В таком виде эту теорию практически без всяких изменений можно легко проверить на эмпирическом материале. М. Фридмен не раз подчеркивал, что как раз это и является его главной задачей.

Далее М. Фридмен представляет эмпирическое доказательство своей теории. Главное, что нужно здесь подтвердить, это связь потребления с величиной перманентного, а не текущего дохода, а значит, и сохранение в течение достаточно длительного периода постоянного значения склонности к потреблению и сбережению.

Во-первых, полувековое постоянство связи между перманентным потреблением и перманентным доходом говорит о постоянстве значений факторов, влияющих на коэффициент корреляции; во-вторых, сбережения являются не возрастающей функцией от дохода, а постоянной. Таким образом, пессимизм по поводу ограниченности инвестиционных возможностей можно считать неоправданным. М. Фридмен интерпретирует возможный рост доли сбережений как явление, зависящее не от роста дохода, а от неопределенности в оценках будущих доходов, то есть от неопределенности в получении временного дохода. Из всего этого М. Фридмен сделал вывод об устойчивости капиталистического хозяйства, которое, по его мнению, обладает большими потенциальными возможностями к эффективному саморегулированию.

Весьма определенны выводы М. Фридмена и относительно социальной структуры общества. Он считает неверным утверждение «бедные беднеют, а богатые богатеют», так как класс с низкими доходами — это класс не с низкими текущими, а с низкими временными доходами. Он говорит, что высокий временный доход связан не только с удачей или везением, но и с большим риском, а также и с предпринимательским талантом и «умением делать деньги».

44.2 Теория номинального дохода

Важным выводом монетаризма является положение, что величина ВНП, отражающая уровень хозяйственной активности в экономике, в итоге следует с некоторым временным лагом за динамикой объема денежной массы.

Данное утверждение соответствует методологии количественной теории денег (КТД), которая доказывает наличие причинной связи «деньги—цены» или «деньги — доход».

$PQ=MV$: изменение уровня цен P будет прямо пропорционально изменению объема денежной массы M в долгосрочном периоде. Однако в краткосрочном периоде эти закономерности не действуют, так как из-за резких колебаний конъюнктуры скорость обращения денег V уже нельзя рассматривать как величину постоянную. Влияние денежной массы на цены в результате сводится к решению основного вопроса: доказать, что скорость обращения V в длительном периоде постоянна. Поэтому перед КТД М. Фридмен ставит новую задачу — исследовать прежде всего природу спроса на деньги и факторы, его определяющие, так как именно спрос на денежную массу со стороны потребителей и производителей определяет объем реальной денежной массы в обращении и скорость ее оборота.

Исходя из этого, в рамках своего анализа М. Фридмен исследует природу скорости обращения денежной массы и отвечает на вопрос, каков механизм воздействия денежной массы на уровень цен и номи-

нального дохода. Методологической базой для его анализа становится теория перманентного дохода и выводы, сделанные на ее основе.

Таким образом, спрос на реальные денежные остатки будет зависеть от реальной доходности каждого из этих активов, то есть:

$$M/P = f(r_b, r_e, (1/P) \times (dP/dt), w, Y/P, u)$$

где: M — объем денежной массы;
 P — уровень цен;
 r_b — доход от облигаций (return on bonds);
 r_e — доход от акций (return on equities);
 $(1/P) \times (dP/dt)$ — уровень инфляции;
 w — инвестиции в человеческий капитал;
 Y/P — доход от денег, где Y — уровень дохода;
 u — вкусы и предпочтения.

М. Фридмен заключает, что функциональная связь между спросом на деньги и переменными, которые его определяют, является «в высшей степени стабильной». Это положение не настолько очевидно, как кажется на первый взгляд, так как со времен господства кейнсианской идеологии в экономической теории считалось, что спрос на денежную массу изменяется спонтанно и непредсказуемо и невозможно сформировать факторы, которые его определяют.

Уравнение спроса на деньги М. Фридмен преобразует в уравнение для определения уровня номинального (денежного) дохода Y , то есть:

$$Y = f(r_b, r_e, (1/P) \times (dP/dt), w, Y/P, u) \times M \quad (2)$$

где: Y — уровень номинального дохода;
 V — скорость обращения.

Поскольку М. Фридмен исходит из гипотезы перманентного дохода и постоянства (или малой изменчивости) факторов, определяющих спрос на деньги, то при отношении номинального дохода Y к объему денежной массы M , которое является постоянным, скорость обращения денег V будет также постоянной.

При этом, если скорость обращения денег в длительном периоде остается относительно неизменной, то, как следует из уравнения (2), «изменения в номинальном доходе как в зеркале отражают изменения в объеме денежной массы». Но это уравнение, как пишет сам Фридмен, ничего не говорит о том, как изменения в номинальном доходе отражаются на уровне реального производства и цен.

В модели Фридмена главным импульсом, нарушающим равновесие на денежном рынке, является непредсказуемое увеличение предложения денежной массы. В результате этого хозяйственные агенты пересматривают структуру своих портфелей активов. Они увеличивают спрос на одни активы и уменьшают его на другие, что в свою очередь приводит к росту цен на одни активы и понижению на другие и, следовательно, к снижению доходности первых, то есть снижению ставки процента.

Это стимулирует спрос на ссудный капитал, и в результате процентная ставка начинает расти. Однако по прошествии времени она вновь возвращается на равновесный уровень. М. Фридмен отводит второстепенную роль влиянию изменений процентной ставки.

Главный же эффект сдвигов проявляется, в первую очередь, в области цен при условии, что производство максимально использует ресурсы, имеющиеся в хозяйстве.

«Цены, — пишет М. Фридмен, — подстраиваются быстрее, чем физические объемы, причем настолько быстро, что ценовые корректировки можно считать мгновенными». Таким образом, передача импульсов от денежной массы на уровень номинального дохода происходит через опосредование изменения уровня цен. Потребители подстраиваются к изменившемуся уровню денежной массы в обращении и цен посредством изменения своего «наличного баланса», чтобы их перманентное потребление не претерпевало серьезных изменений. Этот вывод основан на гипотезе перманентного дохода и потребления.

Хотя М. Фридмен также вводит в свою модель уравнение нормы процента, ее изменения он считает опосредованными и временными, так как процентная ставка быстро возвращается на свой первоначальный равновесный уровень. Он полагает, что изменение нормы процента не влияет на динамику денежной массы, а поэтому именно денежная политика в долгосрочном периоде имеет безусловный приоритет по сравнению с другими формами государственного регулирования.

44.3 (?)

Поскольку потребность в деньгах устойчива и не подвержена резким колебаниям в ответ на изменение хозяйственной конъюнктуры, главными источниками нарушения равновесия в экономике становятся резкие, непредвиденные изменения в предложении денег в результате проводимой государственной антициклической политики.

На основе анализа эмпирических данных М. Фридмен приходит к открытию «выдающегося циклического феномена», который состоит в том, что изменения объема денежной массы опережают аналогичные

изменения хозяйственной конъюнктуры в среднем на 12—18 месяцев, что говорит о том, что максимальные значения темпа роста денежной массы по времени предшествуют основному циклическому подъему, а минимальные — циклическому спаду. Исходя из этого, М. Фридмен и А. Шварц в работе «Деньги и деловые циклы» (1958) приписывают деньгам «лидирующую» функцию в рамках цикла.

Другую фундаментальную работу «Монетарная история Соединенных Штатов, 1867—1960» (1963) М. Фридмен и А. Шварц посвятили исследованиям причин кризисных явлений в экономике США, в частности Великой депрессии 1929—1933 гг. Всю вину за ее затяжной характер они возлагают на неэффективную политику ФРС.

Исходя из того, что деньги играют ключевую роль в циклических колебаниях, авторы дают следующее объяснение причин и хода Великой депрессии.

Главной неудачей ФРС стала, по мнению авторов, неспособность противостоять падению объема денежной массы (в 1932 г. — на 17%, в 1933 г. — на 12%), что в результате привело к падению объема производства. ФРС повысила учетную ставку в 1931 г. с 1,5 до 3,5%, а в 1936—1937 гг. удвоила нормы обязательного резервирования для коммерческих банков. Указанные действия вызвали немедленный эффект в виде сокращения объема денежной массы (на 24—34%).

Кроме того, в процессе банковских банкротств ФРС обнаружила свой невысокий профессионализм. Она, в сущности, допустила банкротство одного из крупнейших банков США, на счетах которого находилось около 200 млн. долл. депозитов. Когда председатель правления банка обратился в Клиринговый дом ФРС за 30 млн. долл. займа, необходимых для слияния с тремя финансовыми группами, ему ответили отказом. История краха банков в период Великой депрессии и безучастное поведение ФРС, не желавшей скупать у коммерческих банков ценные бумаги или хотя бы предоставлять ломбардные кредиты для поддержания их ликвидности, послужили для сообщества банкиров США хорошим уроком. Впредь они решили не давать крупных ссуд правительству или ФРС и заботиться о своей ликвидности самостоятельно, пересмотрев свои портфели активов в пользу высоконадежных акций («голубых фишек») и краткосрочных облигаций Казначейства США.

М. Фридмен делает вывод, что с помощью грамотной денежной политики возможно не допустить затяжной депрессии или чрезмерного разогрева в экономике. Поскольку хозяйственный цикл существует объективно, «денежные авторитеты» в лице ФРС при проведении денежной политики должны предвидеть его развитие. Чтобы деньги «не мешали» циклическому развитию экономики, они не должны подстраиваться под цикл, так как это происходит со временным лагом и не дает ожидаемых результатов, а зачастую дает даже обратный эффект. Поэтому М. Фридмен предлагает отказаться от политики «подстройки под цикл». Это если и не поможет бороться с циклом, то по крайней мере, денежная политика не будет причиной затяжной депрессии.

За годы разработки проблемы инфляции в монетаризме сложились выводы, ставшие аксиомами. Единственную причину инфляции монетаризм видит в более быстром темпе роста номинальной денежной массы по сравнению с темпами роста реального ВНП.

Изменение объема денежной массы способно оказывать влияние на динамику реальных показателей (темпы роста производства, уровень занятости и т.д.), но только краткосрочное. Этот эффект длится примерно 6—8 месяцев, после чего значения этих показателей возвращаются к своему исходному равновесному уровню.

В механизме инфляции монетаристы отводят важную роль ожиданиям хозяйствующих агентов, которые формируются с учетом прошлого опыта.

В начале 70-х гг. на повестку дня вышла проблема. Дискуссия по этому поводу между монетаристами и кейнсианцами, которых монетаристы считали основными виновниками stagflation, переросла в теоретический спор по вопросу связи и взаимодействия инфляции и безработицы или в спор вокруг «кривой Филлипса».

Кейнсианцы считали, что правительству достаточно «скользить» по кривой Филлипса, выбирая приемлемые для данной экономической политики сочетания инфляции и безработицы. Такая политика «быстрого реагирования» привела к тому, что рост инфляции оказался практически бесконтрольным.

Основные положения анализа «кривой Филлипса» Фридман излагает в своей работе «Роль монетарной политики» (1968), после чего появилось название «вертикальная кривая Фридмана—Фелпса». Оба автора независимо друг от друга практически в одно и то же время пришли к одинаковому заключению: в долгосрочном периоде не существует какой-либо связи между уровнем занятости и инфляцией. Этим проблематике были посвящены статьи Фридмана «Контрреволюция в монетарной теории», «Безработица против инфляции? — оценка кривой Филлипса» и «Предложение денег и изменение в ценах и производстве» в сборнике «Монетаристская экономика» (1991). Темой Нобелевской лекции М. Фридмана в 1976 г. стала «Инфляция и безработица».

М. Фридман считал, что А. Филлипс исходил из заведомо ложной предпосылки, «приравнивая изменения ожидаемой номинальной заработной платы к изменениям реальной заработной платы». Это заблуждение Филлипса естественно вписывалось в кейнсианскую систему воззрений, которая исходит (1) из номинальных величин, (2) неизменности цен и (3) из краткосрочного аспекта проблем занятости, уровня доходов, инфляции.

По мнению Фридмена, вместо номинальной заработной платы корректнее использовать показатель инфляции. И тогда получаем связь не заработной платы и безработицы, а инфляции и безработицы, на что обратил внимание Ирвин Фишер еще в 1926 г.

В долгосрочном периоде прямой зависимости между уровнем безработицы и инфляции не существует, — так считает М. Фридмен. Причина кроется в том, что с течением времени хозяйственные агенты оценивают свои доходы не в номинальных, а в реальных единицах. Их интересует покупательная способность заработной платы, а не количество полученных денежных знаков.

Темп будущей инфляции учитывается, таким образом, при заключении трудовых договоров и деловых контрактов. Поэтому большую роль играет прогнозирование ценового уровня. Фридменовский подход основывается на принципе «обучения на ошибках», когда хозяйственные агенты извлекают уроки из своих прошлых ошибочных решений, принятых без учета будущей инфляции. Если инфляцию правильно предвидеть, то ее дестабилизирующее действие практически сводится к нулю.

Для доказательства этого положения он вводит понятие «естественный уровень безработицы». Поскольку рыночная система обеспечивает максимально полное использование ресурсов, безработица может носить только добровольный характер, являясь результатом свободного выбора людей между трудом и досугом. Это положение идет вразрез с кейнсианским понятием «вынужденной безработицы», органически вытекающей из условий нехватки эффективного спроса.

«Естественный» уровень безработицы соответствует реальному состоянию рынков товаров и труда, включая их несовершенство, издержки по сбору информации о вакансиях, издержки мобильности». Этот уровень может быть уменьшен через удаление препятствий на рынке труда или увеличен путем введения дополнительных «трений».

Так, по Фридмену, действующие в США законы в области трудовых отношений (например, установление минимальных гарантированных ставок оплаты труда или выплата пособий по безработице), а также «мощь профсоюзов» ведут к повышению естественного уровня безработицы по сравнению с тем, каким он был бы в противном случае.

Итак, монетаристскую трактовку «кривой Филлипса», где учитываются инфляционные ожидания экономических агентов, можно проиллюстрировать с помощью графика (рис. 1), где вертикальная кривая $U_n Y$ изображает долговременную равновесную кривую Филлипса.

Эта кривая проходит через точку U_n обозначающую естественный уровень безработицы (natural unemployment); кривые FE и $F'Y'$ — краткосрочные кривые Филлипса, соответствующие различным инфляционным ожиданиям экономических субъектов.

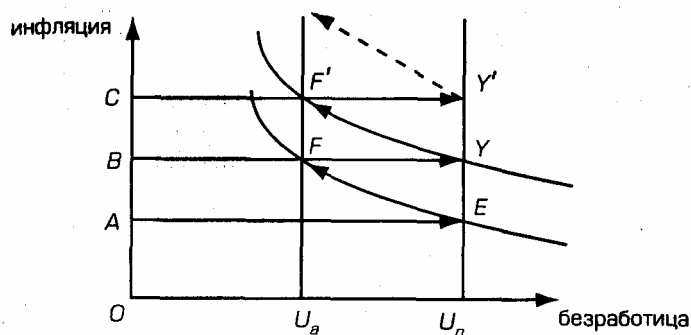

Рис. 1

Предположим, начальное положение экономики, понимаемое как уровень производства и занятости, находится в точке E, которая образуется пересечением кривой, характеризующей естественный уровень безработицы U_n и кривой инфляционных ожиданий A ($A = (1/P) (dP/dt)$).

Допустим, правительство решило сократить безработицу до уровня U_a . Оно проводит политику инфляционного стимулирования совокупного спроса, что связано с увеличением денежной массы в обращении. Первоначальным эффектом, как считает М. Фридмен, будет рост номинальной заработной платы и спроса на производимую продукцию, который наемные рабочие и предприниматели с учетом прошлых (т.е. более низких) инфляционных ожиданий воспримут как рост реальной заработной платы и как рост реального спроса на товар. В результате хозяйственные агенты увеличивают предложение труда и расширяют производство, что перемещает экономику в положение F.

Однако с течением времени экономические агенты осознают, что их инфляционные ожидания были заниженными и реального роста заработной платы не произошло.

Принимая в расчет новый уровень инфляции, они начинают повышать свои требования к заработной плате. В краткосрочном аспекте, считает М. Фридмен, можно поддерживать уровень безработицы U_a и удовлетворять все более растущие требования рабочих ценой опережающей, «акселерационной» инфляции.

Однако долгое время такое положение дел сохраниться не может. В долгосрочной перспективе и предприниматели, и наемные рабочие начинают учитывать новый уровень инфляции в своих решениях. В

результате экономика снова возвратится в положение «естественного» уровня безработицы, но только при более высоком уровне инфляции (точка Y).

45.

Начиная с 30-х годов, в ряде индустриальных стран созданы центры либеральной теории. К наиболее ранним относилась фрайбургская школа (В. Ойкен, В. Репке, А. Рюстов, Л. Эрхард). Представители неолиберального движения ещё в начале 30-х годов пытались выработать единую научно-практическую платформу. Общие в данной связи принципы неолиберализма были продекларированы в международном масштабе в 1938 г на конференции в Париже – на коллоквиуме Липпмана, из-за созвучности принципов с книгой "Свободный город" А. Уолтера Липпмана. Суть принципов: провозглашение необходимости государственного содействия в возвращении правил свободной конкуренции и обеспечении их выполнения всеми хозяйствующими субъектами. Условия приоритета частной собственности, свободы сделки и свободных рынков м.б. пересмотрены государством лишь в экстремальных случаях (война, стихийное бедствие, катастрофа и т. п.)

Фрайбургская школа первой взяла на вооружение теории классического либерализма и в "полулегальном" положении развивала их. Германия в сложном положении после войны. Революционный всплеск. Подавленное настроение. Нет предпосылок для возрождения либеральных традиций. Курс был направлен на установление жесткой власти в Германии. В. Ойкен, профессор Фрайбургского ун-та образовал вокруг себя группу экономистов. После войны группа экономистов во главе с Ойкеном предложили программу восстановления развития Германии. Ойкен с 1948 г стал выпускать ежегодник "Ордо", который сыграл роль теоретической трибуны неолиберализма всех стран (Ордо – естественный строй... свободного рыночного хозяйства).

Суть концепции: согласно взглядам Ойкена существует 2 типа хозяйства: центрально-управляемое (натуральное хозяйство, административно-командная система) и хозяйство общения, товарное хоз-во (отношение на принципах свободного обмена). Теоретикам неолиберализма ФРГ принадлежат идеи сочетания принципа "свободы рынка" и справедливого распределения по принципу "социального выравнивания". Впервые её концептуально изложил Мюлер-Армак в своей книге "Хозяйственное управление и рыночное хозяйство".

Суть: С одной стороны идея рыночной экономики, основанной на конкуренции, а с другой социальное выравнивание, что означает, что основой функционирования экономики является рынок, за эффективное функционирование отвечает государство, которое создает условия, чтобы рынок оптимально функционировал: "Антитрестовый закон" (1957г), "Антимонопольные ведомства" (из независимых экспертов). Основной экономики остается рынок. Социальное выравнивание: общество тем богаче, чем большее число простых граждан имеет доступ к этому богатству. Т.е. должен быть механизм распределения дохода таким образом, чтобы им пользовалось большинство. Нужно было создать стабильное, социально защищенное общество. Принцип ответственности за ближнего. Практическая система социальной защищенности – система страхования в Германии. Основа выравнивания: распределение, и этим должно заниматься государство. Согласно Ойкену, существует 4 принципа социально-рыночного хозяйства:

1. Принцип открытых рынков => СК;
2. Принцип свободы сделки => каждый предприниматель (индивид) имеет право производить и потреблять свои изделия;
3. Принцип частной собственности – основы СК.
4. Принцип ответственности – каждый должен полностью отвечать за свою хозяйственную деятельность.

Вместе с Ойкеном разработкой занимались: В. Репке, А. Рюстов, Л. Эрхард. Акцент сдвигается в сторону выработки политики социального выравнивания.

Государство формировало институциональные основы социальной рыночной экономики и обеспечивало стабильную, ясную экономическую политику (основной конституирующий принцип), необходимые условия для роста экономики и увеличения занятости, конкурентного ценообразования. Государство должно поддерживать рыночный механизм, не вмешиваясь в процесс.

46.

Сходные позиции о практической неосуществимости экономического расчета при социализме отстаивал один из наиболее крупных современных идеологов либерализма, нобелевский лауреат Ф. Хайек. Основные работы «Чистая теория капитала», «Цены и производство», «Денежная теория и торговые циклы», «Прибыль, процент и инвестиции», «Путь к рабству» и «Конституция свободы». Он обращал внимание на опасность бюрократизации общества и хозяйства, которую несет с собой усиление экономических функций государства. Его главная идея состояла в том, что единственно возможной основой свободы, в том числе экономической, является частная собственность.

Так же как и М., Хайек исходил из альтернативы «либо план, либо рынок», утверждая, что любое централизованное прямое воздействие государства на процесс воспроизводства независимо от социально-экономической природы последнего исключает возможность функционирования подлинного рынка. По его

словам, «крупные бюрократические организации в обществе и хозяйстве породили организованного человека, который уже не знает, что такое рынок».

Л. М., Ф. Хайек, а вслед за ним Л. Роббинс, Д. Холм и другие представители либерализма отрицали практическую осуществимость рационального распределения ресурсов в социалистическом обществе. Л. Роббинс писал, что теоретически не исключена возможность нахождения математическим путем системы цен факторов производства и определения относительной эффективности их альтернативных комбинаций. «Но на практике, — заявлял Роббинс, — это решение неосуществимо. Оно потребует составления миллионов уравнений на базе миллионов статистических таблиц, основанных на миллионах уравнений. Однако ко времени, когда уравнения будут решены, информация, на которой они базировались, устареет, и нужно будет считать снова».

Хайек считал, что информация в обществе рассеяна среди субъектов и единственная возможность выявить ее — позволить субъектам свободно заключать сделки. Государство любым своим воздействием искажает ценовую информацию и, тем самым вводит субъектов в заблуждение. Он вводит понятие «нейтральных денег», т.е. таких денег, которые не воздействуют на относительные цены, производство и процент и доказывает, что для этого необходимо постоянное предложение денег. Это обеспечивает «добровольное» и исключает «принудительное» сбережение. Решающей причиной хозяйственных потрясений по Хайеку является кредитно-денежная экспансия банковской системы, производящей деньги в виде субститутов.

Хайек считал, что принуждение, как право произвольного управления, должно быть монополизировано государством и сведено к минимуму (налогообложение и обеспечение безработных, престарелых и т.д.). Другие функции, такие как социальное страхование, просвещение, контроль над ставками квартплаты — административный деспотизм.

47.

Отличительная черта Французской школы: влияние государственного сектора и политики на либеральные идеи. Ж. Рюэфф и Алле Морис — они окончательно не отказались от корректирующей роли государства.

Рюэфф Жак Леон (1896-...).

Во Франции неолиберальное течение экономической мысли связывают в первую очередь с Жаком-Леоном Рюэффом. За свою долгую жизнь Р написал более 130 работ. Исходные положения своих экономических концепций Р изложил в своей первой книге «От физических до социальных наук» (1922г). Книга посвящена научному обоснованию политической экономии по модели физико-математических наук и геометрических построений.

Предмет политической экономии видит в обмене, вообще всю экономическую жизнь можно свести к обмену. Последний определяется как орудие человеческой воли для преобразования экономического распределения и тем самым орудие эволюции экономической жизни. Р выдвигает тезис, что знание цен столь же важное условие понимания экономики как знание температуры для анализа термодинамических явлений. Цены являются основой экономической жизни и «социального порядка».

Р. разделяет экономические теории на две группы.

К первой группе относятся теории, которые «воспроизводят» реальные (эмпирические) явления и процессы, т.е. могут быть применены для изучения реальной экономической жизни и тем самым проверены последней как настоящие причины явлений и процессов. «Евклидианские».

Если теории не соответствует существующим реальным явлениям, процессам, т.е. в данных условиях не могут быть осуществлены, но при исчезновении этих условий и возникновении других более подходящих, могут быть реализованы, применены, проверены в реальной жизни, то такие условно называются неевклидианскими.

Р заявляет, что господствующий закон политэкономии есть закон равновесия. В самом деле, если политэкономия является статистической наукой, а экономические законы «равнодействующими силами», порождаемыми взаимодействием явлений, то равновесие уже подразумевается само по себе. Если экономическую жизнь можно свести к обмену, а обмен есть всегда (аксиоматично) эквивалентный, тогда равновесие вытекает из самого положения вещей.

Основной вопрос экономической политики по Р, — это обеспечение существования экономической системы в условиях равновесия. Р убежден, что взаимодействие свободных цен на рынке всегда и всюду ведет к экономическому равновесию (механизм свободных цен — «механизм-регулятор»). Р. создает целую теорию цен, исходя из наблюдаемых соотношений между спросом и предложением товаров и денег, с одной стороны, и колебаниями цен с другой. Цены колеблются в зависимости от соотношения спроса и предложения. Само по себе равновесие цен возникает в процессе конкуренции как внутреннее, нормальное условие обмена. Р. изучает движение цен, их взаимодействие на базе индексов цен и сопоставляет их с движением покупательной способности денежной единицы.

Либеральная экономическая концепция Р прошла определенную трансформацию под влиянием исторического развития. В своих работах 30-х годов Р был сторонником ортодоксального, классического либерализма. Он обращался к опыту фашистской Германии, провозглашая любое государственное вмеша-

тельство «источником всех мерзостей нашего времени» и уповал на установление экономического равновесия в результате свободных рыночных цен.

В августе 38 года на коллоквиуме «Вальтера Липпмана» Р высказывается за определение «допустимой интервенции государства в экономическую жизнь», т.е. вмешательства совместимого с механизмом свободных цен. В своей книге «Социальный порядок» (1945) Р высказывался даже в том, что между либерализмом и социализмом существуют различия не в программах действий, а только в методах управления.

Экономические концепции Р достигли своих «вершин» в 60-е годы, которые оказались самыми плодотворными в его жизни. Он не только одобрял частичное вмешательство государства, но и допускал «индикативный план» как добавочный инструмент равновесия в экономике, призывал к сотрудничеству с лидерами профсоюзов и социалистов. В 1964г. Французская Академия выбирает Р как единственного представителя экономистов в составе «40 бессмертных».

Алле Морис (1911-...)

Родился в Париже 31 мая 1911г в простой семье. Думая о послевоенном восстановлении страны, он ставит перед собой задачу определить пути достижения наивысшей эффективности экономики и одновременно большей справедливости в распределении доходов (социальной справедливости). Алле так же первый дал наиболее общее и строгое доказательство эквивалентности состояния максимальной эффективности и равновесия в рыночной экономике; исходя из теоретических положений, выдвинул систему правил, соблюдение которых способно привести экономику к состоянию максимальной эффективности; сформулировал «золотое правило накопления» (чистый предельный продукт капитала равен темпу прироста производимой продукции), обеспечивающее максимальную продуктивность капитала и максимальный доход на душу населения (рабочего); выдвинул «общую теорию излишков», разработал «наследственную и релятивистскую» теорию денежного обращения, подтверждаемую эмпирическими проверками.

Как уже отмечалось, с самого начала А поставил перед собой сугубо научную задачу: каким образом совместить экономическую эффективность и экономическую справедливость (Буате назвал философию А «либерально-социалистической»). По мнению А «В демократическом и гуманном обществе высшей целью и центром внимания является не государство, а человек». Вместе с тем экономика, будучи частью социального целого, не может являться самоцелью. Ее основная задача - удовлетворение потребностей человека. Поэтому критерием экономического прогресса следует считать не рост ВВП, а рост чистого потребляемого дохода на душу населения. Говоря об этических нормах, А, прежде всего, имеет в виду свободу и достоинство человека, обеспечение социально приемлемых условий жизни в обществе при важной, но четко определенной роли государственных институтов.

Ярлык либерализма закрепился за А по двум причинам. Во-первых, он всегда строго придерживался взгляда, что эффективной может быть только конкурентная экономика (что доказал в своих теоретических работах), и, во-вторых, дал веские доказательства неэффективности централизованного планирования и управления экономикой.

Выступая против неэффективности и социальной несправедливости, А предлагает подходы к решению этой проблемы, оставаясь на научной почве и используя исторический опыт.

Экономическая эффективность - исходное и непереносимое условие решения всех социальных задач.

Основные условия достижения эффективности - достаточная информация, децентрализация решений и самостоятельность экономических агентов, заинтересованность в поиске и реализации более эффективных решений, конкуренция.

Невозможно заранее разрешить вопрос о справедливом характере распределения доходов. Собственно, основная проблема правительства и состоит в обеспечении социально и политически приемлемого компромисса. При этом главная задача экономиста заключается «в изучении мер, способных видоизменить распределение доходов в политически желательном направлении без того, чтобы были подорваны условия функционирования экономики рынков, ибо только она сможет обеспечить эффективность».

По мнению А, государственная власть плохо выполняет свои функции, а современное французское общество представляет собой «странную смесь корпоративизма и коллективизма», далекую от экономики рынков.

Такая позиция позволяет понять, почему А неустанно выступает, начиная с 1945 года, за глубокое реформирование экономических отношений. Коротко суть их состоит в том, чтобы:

- 1) Обеспечить простор действию рыночных и конкурентных отношений и правил.
- 2) Устранить «незаработанные» доходы, искажающие правила функционирования экономики рынков и подрывающие сами основы жизни в обществе.

48.

Стокгольмская школа окончательно сложилась на рубеже 1920 – 1930-х годов. Годом рождения школы считается 1927 год, когда Г. Мюрдаль представил свою диссертацию. Основные конструктивные элементы её методологической и теоретической системы были разработаны ещё в 1890-е годы Кнутом Вихселем (1851-1926), чьи исследования в области кредитно-денежного регулирования цикла открывали многообещающую перспективу создания макроэкономической модели рыночного равновесия. Четверть века спустя, работы Вихселя стали для нового поколения шведских экономистов теоретическим фундаментом, на

котором завершается формирование шведской школы. К числу её наиболее известных представителей относятся Эрик Линдаль, Гуннар Мюрдаль, Бертиль Улин (Олин) и Эрик Лундберг. К концу 60-х г. школа как относительно единое образование фактически распалась, но и за короткий период своего существования она породила значительную литературу.

Специфика метода анализа шведской школы – макроэкономический подход. Очень большое значение для развития экономического анализа имело введение понятий *ex post* и *ex ante*. *Ex post* – экономический процесс рассматривают с точки зрения анализа свершившегося результата. *Ex ante* - экономический процесс рассматривают с точки зрения прогнозируемых результатов. В центр исследований были поставлены оценки будущего – в качестве фактора, существенно определяющего состояние и развитие экономики.

Кнут Викселль отстаивал активную роль государства в достижении более равномерного распределения богатства и доходов и осуществлении мер социальной защиты, в качестве важнейшей цели экономической политики выдвигал стабильность покупательной способности. Он придерживался мальтузианских взглядов, полагая, что даже в социалистическом обществе потребуются установить пределы росту населения. Затем он перешёл к исследованию различных форм применения одного и того же блага и вывел отсюда «теорему использования». Главную роль в исследовании играло признание того, что конкуренция является не совершенной. В условиях полной занятости, доказывал Викселль, накопление капитала теоретически может осуществляться только тогда, когда сбережения возрастают быстрее, чем численность рабочих. Однако неизбежная конкурентная борьба за ресурсы порождает тенденцию к увеличению ставок заработной платы и платежей владельцам других факторов производства, а в результате чего некоторая часть сбережений поглощается повысившейся заработной платой (в «реальном» выражении). Этот процесс впоследствии получил известность под названием «эффекта Викселля».

Следующим шагом в ходе теоретического анализа явилось исследование капитала с точки зрения его «стратификации во времени». Викселль использовал понятие среднего инвестиционного периода, который исчислялся от начала использования факторов производства до момента реализации готовой продукции. Доход от долгосрочных инвестиций должен быть больше суммы доходов, получаемых от краткосрочных инвестиций, иначе использование капитала ограничивалось бы краткосрочными, но зато более надёжными вложениями. Викселль ввёл понятие «ширины» и «высоты» капитала. «Высота» характеризует продолжительность времени, которое требуется для того, чтобы различные элементы капитала стали пригодными для использования, а «ширина» - удельный вес тех услуг факторов производства, которые необходимы для возмещения потреблённых капитальных благ.

Викселль разработал теорию, в которой проблемы цен, доходов, денег и экономического цикла эффективно объединены в единое целое.

Бертиль Олин, Гуннар Мюрдаль, Эрик Линдаль, Акерман, Даг Хаммаршельд и Эрик Лундберг проявили исключительное мастерство в исследовании практически важных проблем, причём такой анализ не игнорировал и важнейших теоретических положений.

Бертил Олин (род. 1899) в начале выступал как ученик Касселя, и в своей книге «Теория торговли» (1924) он широко использовал мысль о всеобщем равновесии. Для Олина были важны события *ex ante*. Олин утверждал, что ожидания, связанные с реализацией планов в ближайший период, могут определяться предположениями насчёт отдалённого будущего. Более того, в связи с применением подхода, основанного на понятии *ex ante* и *ex post*, исключается возможность использования процентной ставки в качестве средства, обеспечивающего равновесие, потому что, какова бы ни была процентная ставка, сбережения и инвестиции, так или иначе, окажутся тождественными величинами. «Нормальной» процентной ставкой Олин считал такую ставку, которая согласуется с темпами экономического роста. Он утверждал, что в действительности предприниматели имеют дело с *системой* процентных ставок.

Один из самых поразительных выводов Олина состоит в том, что роль денег в развитии экономики незначительна. Исследование с точки зрения *ex ante* - *ex post* показало, что решающую роль играет не количество денег, а положение на рынке капиталов. Такой анализ предполагал рассмотрение всей совокупности психологических реакций на изменение ликвидности, процентных ставок и т. п. Это означало, что в центре внимания должны находиться действующие индивидуумы, а не деньги и денежное обращение.

Из числа современных скандинавских экономистов наибольшую известность получил Гуннар К. Мюрдаль (род. 1898). Ключевым понятием в его теоретической системе служит идея кумулятивного развития. В противоположность теории равновесия, которая предполагает, что соответствующие силы неизменно возвращают систему к состоянию покоя, принцип кумулятивного развития выдвигает на передний план такие процессы, которые, раз начавшись, создают условия для последующего развития. Основная идея принципа кумуляции заключается в том, что существует целый ряд факторов, каждый из которых зависит от остальных.

В 1932 году вышел его труд «Денежное равновесие». Главную задачу своего исследования Мюрдаль видит в том, «чтобы включить в денежную систему ожидания». Именно в этой работе впервые появились понятия «ожиданий *ex ante*» (исходные расчёты на будущее) и «ожиданий *ex post*» (оценки после завершения рассматриваемого периода), скорректированные в соответствии с фактическими результатами.

В уравнении:

$$NR = TR - TC$$

каждый компонент должен быть помножен на соответствующее значение вероятностей. По Мюрдалю, единая процентная ставка по денежным ссудам существует только в теории, в реальности существует ряд процентных ставок. Понятие естественной (или нормальной) процентной ставки у шведского экономиста близко к понятию предельной эффективности капитала, которую в последствии выдвинул Кейнс.

49.

У истоков экономики предложения стояли прежде всего практические деятели с ультраконсервативными взглядами, далекие не только от академической, но и вообще от какой-либо экономической науки. Среди главных идеологов экономики предложения - журналисты: Дж. Ванниски, Дж. Гилдер; среди теоретиков - малоизвестный ранее профессор А. Лаффер (Университет Южной Каролины); эмпирические исследования представлены: профессором М. Фелдстайном (Гарвард), профессором М. Боскиным (Стэнфорд) и др. Приверженцы экономики предложения имелись и в высших эшелонах власти, активным сторонником этой концепции являлся бывший президент США Рональд Рейган.

Наиболее важные предпосылки концепции экономики предложения:

1. Рыночная система обеспечивает оптимальное использование имеющихся ресурсов и эффективное функционирование экономики в целом;

2. Поведение экономических субъектов, а следовательно, все происходящее на рынке и в экономике в целом зависит от относительных цен, которые отражают соотношение предельных величин (предельной полезности, "предельной тяжести", предельной производительности);

3. Основные макроэкономические параметры зависят прежде всего от *двух относительных цен*. *Первая* характеризует соотношение между предельной полезностью потребительских благ и предельной тяжестью труда, необходимого для получения этих благ. *Вторая цена* отражает временной аспект потребительских предпочтений: соотношение предельных полезностей настоящих и будущих благ. Эти цены непосредственно влияют на совокупное предложение рабочей силы, на распределение дохода на потребляемую и сберегаемую части (при этом сбережение рассматривается как потребление, отложенное на будущее);

4. Экономические субъекты рациональны в общепринятом для неоклассики смысле: индивиды стремятся к максимизации полезности потребляемых на протяжении всей жизни благ, а фирмы максимизируют прибыль и, исходя из этого, строят свою инвестиционную стратегию;

5. Экономические субъекты весьма специфически реагируют на изменение налоговой политики: увеличение налогов, прежде всего предельных норм налогов, они трактуют как увеличение предельной полезности досуга (или "предельной тяжести труда"), как уменьшение предельной полезности будущего потребления по сравнению с настоящим. Поэтому повышение налогов ведет к уменьшению предложения рабочей силы и сокращению сбережений.

За этими постулатами фактически скрывается целая философия экономического мышления. Тезис о том, что накопление реального капитала и сбережения представляют стороны одного и того же процесса и тождественны, является одним из основополагающих для неоклассики. На вере в незыблемость этого положения покоится теоретическая конструкция экономики предложения и уверенность авторов этой концепции в том, что многие тогдашние проблемы американской экономики связаны с недостаточностью сбережений. Таким образом, не учитывается кейнсианская теория, критикующая эту точку зрения.

Кроме того, теоретики экономики предложения верят в мобильность и эффективность механизма цен. Стимулирование сбережений они связывают с воздействием на соответствующую относительную "цену" - отражающую привлекательность нынешнего потребления по сравнению с будущим, или потребления по сравнению со сбережением. Центральным моментом становится воздействие размера реально получаемых инвесторами доходов на сбережения через изменения ставок налогов. Таким образом определяется основной способ влияния на распределение потребления во времени, а следовательно, дохода на сберегаемую и расходуюмую части.

Признавая первостепенную важность накопления капитала для экономического роста, сторонники экономики предложения не обходят вниманием и другой важнейший фактор - рабочую силу. Недостаток реально предлагаемой на рынке рабочей силы является порождением ряда внешних факторов, таких, как система социального обеспечения, программы помощи неимущим, система пособий по безработице и др., а также произошедшего в результате длительного воздействия этих факторов изменения отношения к труду в обществе. Теоретики рассуждали об экономических рычагах стимулирования предложения рабочей силы через механизм относительных цен, т.е. через налоги, добиваясь таким способом желательного распределения индивидами времени между работой и досугом, и на макроуровне - увеличения предложения раб. силы.

Высокие налоги рассматривались также как одна из главных причин инфляции. Дж. Гилдер прямо заявил, что "инфляция порождена налогами". Можно сказать, что сторонники экономики предложения стояли на позиции неденежной природы инфляции. Они полагали, что высокие налоги, с одной стороны, провоцируют инфляцию издержек, а с другой - позволяют правительству искусственно повышать цену спроса некоторых товаров и услуг и тем самым ведут к неэффективному использованию ресурсов. Картина воздействия налогов на доходы от сбережений (% и дивиденды) и на объем сбережений представлялась так:

выбор людей между настоящим и будущим потреблением происходит в ситуации, когда относительные цены настоящих и будущих благ искажаются налогами.

49.2 Практические выводы

Количественная оценка конечных последствий тех или иных изменений налогов на экономику и на состояние госбюджета - весьма сложная задача. Но логика рассуждений у сторонников экономики предложения проста: снижение норм налогов на доходы от собственности (% и див.) ведет к повышению склонности к сбережениям за счет текущего потребления, увеличивает предложение ссудного капитала и снижает ставку %, что, как известно, способствует оживлению инвестиционного процесса. Снижение налогов на прибыли корпораций (а также введение налоговых и амортизационных льгот) стимулирует инвестиционный процесс 2 путями: увеличивается уровень выплачиваемых дивидендов и, следовательно, рыночная стоимость активов, что способствует привлечению внешних средств; создается дополнительный источник внутренних ресурсов накопления.

В итоге достигается повышение нормы накопления и ускорение экономического роста. При этом, как следует из теории предельной производительности, происходит увеличение доли трудовых доходов в национальном доходе. Последнее очень важно с социальной точки зрения, поскольку снижение налогов создает опасность, по крайней мере в краткосрочном периоде, сокращения государственных расходов, в том числе и на социальные программы. Хотя и здесь, как полагали сторонники концепции, можно ожидать позитивного эффекта.

Существо рассмотренной на графике взаимосвязи ставок и поступлений налогов может быть выражено в виде двух основных положений:

1. снижение налоговых ставок обладает стимулирующим воздействием на производство;
2. хотя уменьшение налоговых ставок приведет к сокращению объема доходов, это сокращение носит временный характер.

Кривая Лаффера демонстрирует стимулирующий эффект снижения налогов. Уменьшение налогового бремени ведет к увеличению сбережений, к росту инвестиций и занятости. В итоге произойдет рост производства и доходов, вследствие чего увеличится объем налоговых поступлений в бюджет.

Для получения ожидаемого эффекта следует снизить налоговые ставки, прежде всего на доходы и прибыли корпораций. Практика показала, что реакция различных групп населения на снижение налоговых ставок неодинакова. Наиболее активно реагируют высокооплачиваемые слои населения - менеджеры, директора фирм, квалифицированные рабочие.

Рекомендации авторов экономики предложения нашли отражение в экономической политике американской администрации, получившей название "рейганомика". Налоговая реформа Рейгана (1981) имела стимулирующий эффект, но привела к значительному росту государственного долга.

Эмпирические исследования воздействия налогов и на предложение рабочей силы и на сбережения показали, что основные теоретические положения экономики предложения покоятся на очень шатком фундаменте. Так, было обнаружено, что при реально возможных изменениях ставок налогов нет основания надеяться на существенное "оздоровление" американской экономики и заметное улучшение состояния государственных финансов. Следовательно, пресловутая кривая Лаффера может рассматриваться лишь как гипотетическая конструкция, способная привлечь внимание своей простотой, наглядностью, и наконец, экстравагантностью, но весьма далекая от реальности. Причем сами же теоретики, если судить об их позиции не по абстрактным суждениям или демагогическим заявлениям, а по реальным предложениям и рекомендациям, вольно или невольно осознают, что кривая Лаффера не способна "вывезти" экономику из кризиса, что делать ставку исключительно на частного предпринимателя и призывать к принципиальному изменению места государства в экономике – значит отрываться от реальности.

50.

Люди осознают связь между тем или иным состоянием экономики и последующими действиями правительства и способны предвидеть как эти действия, так и их последствия, а следовательно, приспособиться к ним, что часто и делают, даже упреждая эти действия.

В чисто теоретическом плане «новая классика» представляет собой модифицированный вариант модели Вальраса. В моделях «новых классиков» предполагается следующее:

- экономические субъекты рациональны в том смысле, что они стремятся обеспечить оптимум своих целевых функций, ориентируясь при этом не только на текущие, но и на возможное в будущем состояние рынка;
- в системе отсутствует совершенное предвидение — субъекты не знают, какая ситуация сложится на рынке в результате их действий, и поэтому вынуждены ориентироваться на собственные прогнозы;
- прогнозы строятся на базе всей доступной и существенной для субъектов информации;
- ожидания субъектов рациональны в том смысле, что они получены при оптимальном (с точки зрения критерия максимизации) использовании информации;
- равновесие трактуется не как результат, одномоментное состояние, а как процесс выравнивания спроса и предложения.

С точки зрения «новых классиков», в основе модели Вальраса лежит предпосылка о совершенном знании всех субъектов или об отсутствии неопределенности. Смысл этой предпосылки состоит в предположении, что индивиды обладают всей информацией, необходимой им для принятия «правильных» — соответствующих равновесию — решений, т.е. что субъективные представления соответствуют объективным фактам.

В модели Вальраса вся информация заключена в ценах, причем в ценах равновесия. Отклонения в системе от равновесия могут быть лишь следствием различного рода «несовершенств»

В противоречии между целью — объяснить причины инфляции и безработицы, которые понимаются как явления неравновесия, и инструментарием — равновесными моделями оптимального поведения — «новые классики» видят главный методологический порок современной теории. Возможность избавиться от него они связывают с рассмотрением макроэкономических явлений как равновесных процессов и с распространением принципа рациональности поведения субъектов на область формирования ожиданий и использования информации. Последнее нашло свое выражение в гипотезе о рациональных ожиданиях, которая стала центральным моментом концепции «новых классиков».

Гипотеза о рациональных ожиданиях была сформулирована в трех статьях американского математика и экономиста Дж. Мута, написанных на рубеже 50—60-х годов. Классической стала написанная в 1959 г. и опубликованная в 1961 г. статья «Рациональные ожидания и теория движения цен».

Мут стремился построить непротиворечивую модель цены для ситуации неопределенности, когда поведение субъектов зависит от ожиданий. Он высказал мысль, что внутренняя логика модели нарушается, если функции ожиданий задаются извне, а не определяются самой моделью. Если модель непротиворечива, то ожидания индивидов должны соответствовать, т.е. в среднем быть равными, прогнозам, полученным на основании модели. Формально это означает, что субъективные ожидания равны математическому ожиданию соответствующей переменной модели, или экономические субъекты действуют так, как если бы они знали модель. Эта формулировка, данная Мутом, известна как гипотеза о рациональных ожиданиях в сильной форме.

Гипотеза рациональных ожиданий приводит к выводу, что возможности правительства воздействовать на экономику существенно сузились. Краткосрочная политика управления спросом все чаще оказывается малоэффективной. В долгосрочном плане уровень занятости, показатели производства определяются структурными сдвигами.

По гипотезе рациональных ожиданий все участники событий дают себе отчет, какова будет модель будущего развития. И когда государство, к примеру, увеличивает денежную массу, предприниматели, профсоюзы, население немедленно стараются компенсировать последствия подобного шага. В основе ожиданий лежит не прошлая, а истинная модель.

Теория рациональных ожиданий предполагает, что фирмы в своих прогнозах исходят из следующих вопросов: как функционирует существующая экономическая модель; какова была прошлая динамика цен, расходов, уровня процента и т.д.; каковы вероятные последствия принимаемых правительством решений; как в связи с этим могут измениться основные показатели макроэкономики (размеры национального продукта, темпы экономического роста, занятость, спрос, валютный курс)?

В отличие от Кейнса Р. Лукас (род. 1937) считал, что фирмы в состоянии прогнозировать и «нейтрализовать» экономические решения правительства. Крупные фирмы располагают достаточно полной информационной базой. Они оперативно реагируют на принимаемые сверху решения.

Теория рациональных ожиданий выделяет две предпосылки, способные обеспечить адекватную реакцию фирм и населения. Во-первых, участники хозяйственной деятельности должны быть заранее уведомлены об изменениях в денежно-кредитной и финансовой политике. Во-вторых, они должны доверять официальной информации, прогнозам и оценкам государственных органов.

Основу новой теории цикла составляют три компонента: особая функция предложения — в число ее аргументов был включен показатель инфляции, что отражало специфическое представление о поведении людей на рынке рабочей силы; предпосылка о несовершенстве информации и гипотеза о рациональных ожиданиях.

Степень изменения совокупного предложения в ответ на изменения цен зависит, как считают «новые классики», от того, насколько устойчивой считают субъекты наметившуюся тенденцию роста цен. Если, например, работники рассматривают увеличение заработной платы как временное явление, они могут увеличить предложение труда с тем, чтобы потом, когда она вновь понизится, больше времени отвести досугу. Если повышение заработной платы рассматривается как постоянное, изменения в поведении вряд ли произойдут. Напротив, предприниматели скорее будут реагировать на те изменения, которые они считают постоянными.

«Новые классики» полагают, что если правительство, пользуясь доверием людей, провозглашает курс на стабилизацию цен и не поддается искушению временно отойти от избранного курса, чтобы, например, повысить уровень занятости (особенно велик соблазн сделать это перед выборами), то поставленная цель достигается быстрее.

Но если правительство поддается искушению отказаться от провозглашенного курса ради скорейшего достижения каких-либо иных целей — и оно может добиться этого, так как люди не ожидают подобных действий, — доверие оказывается подорванным. Возвращение к стратегической линии будет сопряжено с

большими трудностями, так как люди будут исходить уже из того, что истинные цели правительства отличаются от провозглашаемых.

Пика своего влияния «новая классика» достигла в начале 80-х годов. Но уже к середине 80-х годов появились работы, поставившие под сомнение универсальность предложенного подхода. Благодаря «новым классикам» заметно возрос интерес к проблемам ожиданий, неопределенности, информации, оригинальными идеями обогатился равновесный подход.

51.

«Математический метод должен быть отвергнут не только потому, что он бесплоден. Это совершенно неправильный метод, исходящий из неверных предпосылок и ведущий к ошибочным выводам. Строящиеся в соответствии с этим методом силлогизмы не только лишены практической ценности, они отвлекают от изучения реальных проблем и искажают соотношения между различными явлениями».

«Все, что внес М. в теорию, - это понятия производственного периода и продолжительности и пригодности товара, но и эти мысли не вполне оригинальны».

В центре теоретической модели М.а лежит понятие обмена, причем деньги в обмене отнюдь не нейтральны. Изменение количества денег оказывает различное влияние на цены различных товаров. Поэтому, с одной стороны, количественная теория денег непригодна, с другой – искажающая роль денежной эмиссии в воспроизводственном процессе недоучитывается. Деньги он рассматривал только как средство обращения. Он тщательно исследовал проблему возникновения денежных субститутов, поставил проблему вынужденных сбережений в результате «впрыска» денег в экономику. Поскольку дополнительные деньги распределяются неравномерно, часть субъектов станет беднее, их реальные доходы уменьшатся.

Больше всего М. опасался инфляции, которая приводит к проеданию капитала вследствие возникающих ложных надежд и неправильных экономических расчетов. Причины кризиса лежат в ложных экономических расчетах, которые опираются на иллюзорные доходы.

По мнению М., банковская система порождает кредитную экспансию в опасных размерах, такая экспансия порождает оптимистические расчеты предпринимателей, а центральные банки поддерживают такую экспансию, поскольку их политика отражает настроение деловых кругов. Если отнять у центробанков право эмиссии банкнот и поручить эту миссию коммерческим банкам, то система была бы устойчивее (что противоречит опыту США).

По М., подъем не создает реального капитала. «Цены факторов производства должны понизиться, прежде чем производство опять окажется прибыльным. Размеры кассовой наличности у предпринимателей возрастут, поскольку они воздерживаются от покупки товаров и найма рабочих до тех пор, пока структура цен и заработной платы не будут соответствовать реальным рыночным условиям ... Следовательно, всякая попытка правительства или профсоюзов предотвратить или замедлить этот процесс приспособления лишь продлит застой». Это напоминает Зазеркалье: подъем означает движение вспять, а депрессия – прогресс, потому что в этой фазе улучшается качество товаров и устанавливаются надлежащие масштабы производства.

Сходные позиции о практической неосуществимости экономического расчета при социализме отстаивал один из наиболее крупных современных идеологов либерализма, нобелевский лауреат Ф. Хайек. Основные работы «Чистая теория капитала», «Цены и производство», «Денежная теория и торговые циклы», «Прибыль, процент и инвестиции», «Путь к рабству» и «Конституция свободы». Он обращал внимание на опасность бюрократизации общества и хозяйства, которую несет с собой усиление экономических функций государства. Его главная идея состояла в том, что единственно возможной основой свободы, в том числе экономической, является частная собственность.

Так же как и М., Хайек исходил из альтернативы «либо план, либо рынок», утверждая, что любое централизованное прямое воздействие государства на процесс воспроизводства независимо от социально-экономической природы последнего исключает возможность функционирования подлинного рынка. По его словам, «крупные бюрократические организации в обществе и хозяйстве породили организованного человека, который уже не знает, что такое рынок».

Л. М., Ф. Хайек, а вслед за ним Л. Роббинс, Д. Холм и другие представители либерализма отрицали практическую осуществимость рационального распределения ресурсов в социалистическом обществе. Л. Роббинс писал, что теоретически не исключена возможность нахождения математическим путем системы цен факторов производства и определения относительной эффективности их альтернативных комбинаций. «Но на практике, — заявлял Роббинс, — это решение неосуществимо. Оно требует составления миллионов уравнений на базе миллионов статистических таблиц, основанных на миллионах уравнений. Однако ко времени, когда уравнения будут решены, информация, на которой они базировались, устареет, и нужно будет считать снова».

Хайек считал, что информация в обществе рассеяна среди субъектов и единственная возможность выявить ее – позволить субъектам свободно заключать сделки. Государство любым своим воздействием искажает ценовую информацию и, тем самым вводит субъектов в заблуждение. Он вводит понятие «нейтральных денег», т.е. таких денег, которые не воздействуют на относительные цены, производство и процент и доказывает, что для этого необходимо постоянное предложение денег. Это обеспечивает «добровольное» и исключает «принудительное» сбережение. Решающей причиной хозяйственных потрясений по

Хайеку является кредитно-денежная экспансия банковской системы, производящей деньги в виде субститутов.

Хайек считал, что принуждение, как право произвольного управления должно быть монополизировано государством и сведено к минимуму (налогообложение и обеспечение безработных, престарелых и т.д.). Другие функции, такие как социальное страхование, просвещение, контроль над ставками кварт.платы – административный деспотизм.

52.

Возражая Мизесу, Роббинсу и другим защитникам теории «логической и практической неосуществимости социализма», их оппоненты — представители реформизма буржуазного и социал-демократического толка не только признавали возможность рационального использования ресурсов при социализме. Они верили, что по эффективности социализм может превзойти капитализм. Теоретической платформой данной группы участников дискуссии послужила получившая широкую известность статья О. Ланге «Об экономической теории социализма», вошедшая в состав одноименного сборника.

В большинстве выдвигавшихся ими моделей конкурентного социализма общественная собственность на средства производства рассматривалась как необходимая основа крупного промышленного производства. Как указывают современные исследователи этих моделей, конкурентный социализм служит «собирательным понятием для множества концепций, в которых *управление и координация деятельности экономических единиц, принимающих решения посредством рынка, осуществляются без частной собственности на средства производства*».

О. Ланге, который придерживался отличных от некоторых представителей данного направления политических взглядов, выступал за немедленную и быструю социализацию крупной промышленности и банков. Он, а также Г. Дикипсон, Р. Холл и ряд других ученых отмечали важные социально-экономические преимущества, порождаемые ликвидацией крупной частной собственности. Другие же сторонники концепции конкурентного социализма делали вывод, что при эффективном централизованном контроле над экономикой общественная собственность на решающие средства производства не является необходимым условием для установления баланса существующих экономических интересов либо приобретает второстепенное значение.

Авторы теорий конкурентного социализма в противовес ортодоксальным либералам подчеркивали возможность и необходимость рынка и конкуренции как неперемных условий ведения социалистического хозяйства.

Современная теория благосостояния возникла в 30-е годы параллельно и в связи с теорией общего равновесия. В эти годы и несколько позже были строго сформулированы основные теоремы благосостояния, а также началось обсуждение ограничений, связанных с ними, и способов их преодоления, уточнение формулировок.

Строгая формулировка первой теоремы благосостояния была предложена А. Лернером (1934), О. Ланге (1942), К. Эрроу (1951).

Очевидно, что теорема оставляет вне поля зрения многие проблемы: внешних эффектов, которую начал обсуждать еще Пигу; общественных благ, т.е. таких, производство которых на частной основе не приводит к оптимальному уровню производства (эти блага могут вообще не производиться частным образом); наконец, вопрос о том, как преодолеть дистрибутивную нечувствительность теоремы, т.е. как сделать более справедливым распределение ресурсов.

Специфический взгляд на последнюю проблему предлагает вторая фундаментальная теорема благосостояния. Она гласит: если все потребители и производители руководствуются своими корыстными интересами и их поведение не влияет на рыночную цену и выполняются некоторые условия (касающиеся вида функций полезности и производственных функций), то оптимальное по Парето состояние является состоянием конкурентного равновесия, соответствующим некому первоначальному распределению покупательной способности.

Вторая теорема имела непосредственное отношение к проблеме социализма, понимаемой как возможность эффективного функционирования экономики, основанной на государственной собственности. В дискуссии по этой проблеме участвовали в 30-е годы Л. Мизес и Ф. Хайек, с одной стороны, и О. Ланге и А. Лернер - с другой. Теория благосостояния дала сторонникам социализма важное оружие в борьбе со своими идеологическими противниками. В 1944 г., опираясь на эту теорию, Лернер в работе «Экономическая теория контроля: Принципы экономической теории благосостояния» попытался примирить либерализм и социализм. Принципиальная возможность сближения этих систем, по его мнению, была определена тем, что прагматический социализм, к сторонникам которого причисляли себя Лернер и Ланге, предполагает коллективную форму организации всюду, кроме тех случаев, когда конкурентная система лучше служит общественным интересам, а либеральный капитализм выступает за сохранение свободной конкуренции всюду, кроме тех случаев, когда это невозможно.

Экономическая теория благосостояния позволяет выявить условия оптимальной аллокации ресурсов для любого начального распределения благ. В строгих терминах второй теоремы это означает следующее. Пусть есть некий оптимальный (с точки зрения некоторого критерия) производственный план U^* , тогда существует такой вектор P^* , что точка (U^*, P^*) будет точкой равновесия, т.е. для всех производителей

максимум прибыли достигается в этой точке, $P^*Y^* > PY$, при некоторых ограничениях на производственные планы.

Зная условия оптимальности, можно через механизм цен побудить участников децентрализованной экономики действовать так, чтобы ресурсы распределялись оптимально и при этом учитывались некоторые общественные предпочтения, отраженные в плане. Именно эта идея и была высказана Ланге и Лернером в 30-е годы, а затем развита в последующих работах.

Смысл предложения, известного в литературе как «решение Ланге—Лернера», состоял в том, что управление экономикой не предполагает директивного задания объема и структуры производства и, тем более, потребления, а может ограничиться лишь установлением определенного вектора цен, предоставляя производителям и потребителям действовать по рыночным правилам, т.е. стремиться к максимизации прибыли или индивидуальной полезности.

Ланге и Лернер предложили некоторую модель, описывающую децентрализованную экономику, которая состоит из государственных предприятий, потребителей и управляющего органа — Центрального комитета по планированию. Последний фактически выполняет роль аукциониста из модели Вальраса, рассчитывающего оптимальные цены, прежде всего цены производственных факторов, для некоторой умозрительной экономики, и задает их экономическим субъектам. Менеджеры государственных предприятий самостоятельно принимают решения, ориентируясь на параметрически заданные цены. При этом они руководствуются двумя правилами, по сути воспроизводящими поведение максимизирующей прибыль фирмы: устанавливают объем и структуру производства таким образом, чтобы было обеспечено равенство предельных издержек цене продукта и предельного продукта цене фактора. Потребители же ведут себя обычным способом, стремясь максимизировать полезность, в результате чего определяется уровень и структура спроса на потребительские товары.

Сторонники рыночного социализма полагали, что эта модель гарантирует эффективную аллокацию ресурсов, так как менеджеры следуют условиям оптимизации, причем регулирующая роль Комитета и устанавливаемые им цены исключают монопольное поведение; повышение общественного благосостояния достигается благодаря более равномерному распределению доходов от собственности на капитал и землю, которые поступают государству; выравнивание частного и общественного чистого продукта, или интернализация внешних эффектов, достигается включением в цену всех издержек, в том числе общественных.

Однако с точки зрения обоснования возможности рыночного социализма эта модель не имела решающего значения. Критики социализма справедливо отмечали уязвимость модели перед лицом информационных, мотивационных и инновационных проблем в экономике, в которой отсутствует частная собственность.

53.

Все научное наследие Пигу в той или иной степени связано с проблемой благосостояния. Но непосредственно ей посвящены две работы. В книге «Богатство и благосостояние» (1912) Пигу изложил свое понимание благосостояния, препятствий на пути достижения его максимума и поставил вопрос о вмешательстве правительства с целью устранения этих препятствий. В переработанном и расширенном виде эта работа под новым названием «Экономическая теория благосостояния» (1920) стала главной книгой Пигу и определила его место в истории экономической науки. Она не только выдержала несколько изданий, но и породила целое направление исследований. В 1985 г. был издан ее русский перевод.

Будучи озабочен социальными проблемами и проблемой справедливого распределения и, более того, являясь убежденным сторонником большего равенства в распределении доходов, Пигу, тем не менее, сосредоточился прежде всего на вопросах эффективности, сформулировал основной критерий благосостояния в терминах оптимальной аллокации ресурсов и основное внимание уделил анализу причин, препятствующих достижению оптимума благосостояния и способов их устранения.

Более равномерное распределение дохода между членами общества будет способствовать росту благосостояния и развитию производства. Экономическое равенство, считает автор исследования, способствует достижению максимума благосостояния. Доход подвержен действию принципа убывающей полезности. В результате перераспределения дохода сумма удовлетворения бедных слоев возрастет больше, чем уменьшится сумма удовлетворения богатых.

<Но ведь это поначалу. А затем, через некоторое время, их предельные полезности уравниются, и что тогда?>

Основным показателем экономического благосостояния, т.е. части общего благосостояния, которая может быть измерена в денежной форме, у Пигу является национальный дивиденд, или национальный доход (Пигу предлагал «относить к национальному дивиденду все то, что люди покупают на денежные доходы, а также услуги, предоставляемые человеку жилищем, которым он владеет и в котором проживает»). Пигу сформулировал следующие условия максимума национального дивиденда: равенство предельных чистых продуктов, получаемых при различном использовании ресурсов. Это условие достигается при беспрепятственной реализации корыстного интереса и свободном перемещении благ.

Из этого условия естественно следует вывод в пользу политики *laissez-faire*. Однако Пигу признавал существование целого ряда обстоятельств, мешающих автоматическому достижению оптимума: препят-

ствия на пути свободного перемещения ресурсов, трансакционные издержки, несовершенство информации, невозможность разграничить локальный и глобальный оптимумы, взаимозаменяемость продуктов, неделимость факторов производства, отсутствие суверенитета потребителей, «несовершенная конкуренция».

Особое значение с точки зрения последующего развития теории благосостояния имело разграничение общественных и частных издержек и выгод, т.е. в современной интерпретации, идея так называемых внешних эффектов, которая у Пигу возникла в связи с проблемой увеличения национального дивиденда. Предложение Пигу состояло в том, чтобы «интернализировать», т.е. сделать из неявных явными, различия между общественными и частными выгодами и издержками. Это, по его мнению, может сделать лишь государство, например, с помощью налоговой политики.

Пигу довольно детально разработал и предложил систему оптимального налогообложения. Исходный принцип установления налоговых ставок — принцип «наименьшей совокупной жертвы». В соответствии с ним он обосновывает необходимость прогрессивной системы налогообложения.

Рассматривая систему цен (на примере железнодорожных тарифов), Пигу приходит к выводу, что конкуренция не всегда способна дать желаемые результаты. Рыночные цены отражают интересы частных производителей и частной клиентуры, а не интересы общества. Цены не выражают действительное общественное значение услуг или иных благ.

Причиной расхождения между частными и общественными выгодами Пигу считает невозможность возникновения в условиях СК монополий. Он делает вывод: государство должно бороться не за увеличение занятости, а чтобы устранить влияние причин – вести активную борьбу против монополий.

Две основные формы вмешательства государства: 1) прямая 2) косвенная.

Антитрестовское регулирование. Прямое вмешательство государства, прямой контроль за ценами и тарифами.

Благодаря Пигу среди экономистов прочно утвердилось мнение, что наличие внешних эффектов делает легитимным вмешательство государства. Эта убежденность была поколеблена лишь в 1960 г., когда Коуз в своей знаменитой работе показал, что существование внешних эффектов связано с институциональными особенностями, а именно с системой прав собственности, изменение которой в направлении их более четкой спецификации позволяет интернализировать внешние эффекты и сделать излишним вмешательство государства.

Теоретические разработки и рекомендации Пигу, с которыми он Выступал в предвоенный период, мало соответствовали экономическим реалиям западных стран. Положение несколько изменилось в 50—60-е гг. Повышение темпов экономического роста, уровня занятости, прогрессивные структурные сдвиги подготвили условия для улучшения жизненных стандартов.

Размеры общественного производства могут расти, а благосостояние будет падать (к примеру, в условиях войны или интенсивной индустриализации). Объем выпуска ВНП может оставаться неизменным, а благосостояние будет расти (в случае перераспределения доходов, устранения их резкой дифференциации). Валовой национальный продукт не отражает качественные моменты, соотношение устаревшей и современной продукции.

Для более строгой оценки уровня благосостояния необходимы показатели синтезирующего характера, более полно отражающие широкий круг жизненных параметров и стандартов: обеспеченность жильем, систему медицинского обслуживания, взаимоотношения между социальными группами, политическую стабильность и т.д.

Специалисты, занимающиеся данной проблемой, предприняли попытки разработать обобщающие показатели экономического благосостояния. Попытки обосновать скорректированный показатель чистого экономического благосостояния оказались достаточно непростыми. Весьма нелегко рассчитать величину отрицательных факторов, оценить в деньгах значимость роста досуга, учесть составляющие жизненных условий нерыночного характера.

54.

Теория «народного капитализма» сформировалась в 50-е годы в США. С обоснованием этой теории выступили такие экономисты и социологи как: А. Берли, М. Надлер, С. Чейз, Дж. М. Кларк, Дж. Гэлбрейт, М. Сальвадори и др. Появившись в США, эта теория получила широкое распространение в западной Германии, Австрии, Англии, Италии и других странах.

Теория «народного капитализма» состоит из следующих концепций:

1. «Диффузия собственности» или «демократизация капитала».

Переход от индивидуальной частной собственности к корпоративной, отделение владения от управления, т.е. переход к АО. Распространение акций - мобилизация средств наемных рабочих и служащих, объединение капитала или рассеивание собственности среди народных масс – любой может стать совладельцем и соучредителем процесса производства той или иной компании, т.е. капитал приобретает демократический характер.

Рабочие-совладельцы более заинтересованы в конечном результате своего труда, нежели просто рабочие. Однако приобретение рабочим нескольких акций не меняет его положения в обществе: он, как и

прежде, лишен средств производства и, чтобы существовать вынужден продавать свою рабочую силу подлинным собственникам.

2. «Управленческая революция».

С обоснованием этой концепции выступили американские экономисты А. Берли, Дж. Бернхэм, П. Дракер и др.

Идея: с развитием АО устанавливается власть менеджеров, которые руководствуются не мотивом прибыли (как собственники), а интересами общества. Т.е. происходит отделение капитала-собственности от капитала-функции.

Капиталистические корпорации в оценке Гардинера Минза – «великие предпринимательские коллективы, и система, состоящая из них или находящаяся под их господством, вполне может быть названа 'коллективным капитализмом'». Главные признаки перехода капитализма в принципиально новую систему – диффузия акционерного капитала и присущее корпорациям отделение управления и контроля над общественным производством от собственности на капитал.

Адольф Огастес Берли в своей книге «Капиталистическая революция двадцатого столетия» (1955) провозгласил, что достигнутый уровень организации американского общества, позволяет назвать существующий строй «народным капитализмом». В оценке Берли, «американская экономическая республика» успешно сочетает крупные корпорации, которые «поставлены на службу обществу», с «демократическим процессом» и «этическим фактором». Последние «материализуются в форме социального обеспечения, частных пенсионных и благотворительных фондов».

Берли считал, что корпорации находятся под неослабленным контролем «общественного мнения и государства», а управляющие корпорациями, имеющие «власть без собственности», вынуждены считаться с интересами всего общества и вырабатывать «кодекс чести корпорации».

3. «Революция в доходах».

Ее сторонниками являются С. Кузнец, Дж. К. Гэлбрейт, К. Боулдинг, М. Сальвадори, Э. Хансен и др.

Саймон Кузнец в своей работе «Доли высших по доходу групп в доходе и сбережениях» (1953) доказывает тезис о выравнивании доходов между слоями населения. Расчеты, приводимые им в работе, широко рекламировались в прессе как «революция в доходах».

Сторонники «революции в доходах» отводят важную роль налоговой политике, т.к. налоговая система дает возможность выравнивания доходов.

55.

К группе основных направлений эк мысли относятся: кейнсианство, монетаризм, институционализм и представители смешанной экономики. Эти 4 направления - основное звено, на основе которого развиваются эк теории.

Проблема НС тоже является обособленным предметом со своими методами.

Кейнсианство и либеральные теории - 2 полюса, которые со своей т зр рассматривают развитие экономики. Проблема смешанной экономики занимает срединное положение.

Кейнсианцы рассматривают проблемы занятости, недостаточно эфф-й спрос; монетаристы отошли от проблемы безработицы, невмешательства гос-ва в эк систему, выступали больше за частное предпринимательство.

Теория НС пыталась соединить подход Кейнса и либералов.

Вот уже на протяжении 2-х последних столетий борьба против таких бедствий, как массовая безработица и инфляция, была и остается самой актуальной проблемой социально-экономического развития гос-в с рыночной организацией и, конечно, экономической науки. Как достичь стабильной и полной занятости и незатухающего эк роста реальных доходов населения? В чем состоят "секреты" бескризисного экономического цикла?

Стремление получить ответ на эти вопросы, по мнению Самуэльсона, побуждает современные демократические страны, располагающие как фискальными и кредитно-денежными инструментами, так и политической возможностью, использовать их, чтобы преодолеть хронические резкие спады и "галолирующие" инфляции. Это приводит нас, - заключает он, - к НС. Самуэльсон рассматривает это в "Экономиксе". Он считает, что достижение более или менее стабильной полной занятости является вполне осуществимой задачей, =>, можно обеспечить устойчивый экономический рост. Проводить умеренную антиинфляционную политику и при этом укреплять рыночную эк-ку, которая основывается на частной собственности. Говорит, что можно соединить 3 теории: классической политэкономии, теории Кейнса и либеральную концепцию.

НС, по Самуэльсону - сочетание современных некейнсианских и неолиберальных положений и "истин" с предшествующими им ранними неоклассическими, а также с некоторыми постулатами классической политической экономики, прежде всего в связи с "современными теориями формирования доходов".

После Самуэльсона развитие НС получило широкий масштаб и смысловую нагрузку.

В настоящее время основой макроэкономического регулирования является симбиоз трех основных теорий: кейнсианство с его различными модификациями, теория эк-ки предложения и монетаризм.

Можно выделить 3 основные версии:

1. Современная эк теория рассматривает возможность обеспечения полной занятости и экономического роста при одновременном использовании как элементов *рыночного механизма хозяйствования* с его принципами экономического либерализма, так и элементов *кейнсианской концепции*, ограничивающей стихию свободного рынка. Здесь имеются ввиду и упомянутые П. Самуэльсоном "инструменты" фискальной и кредитно-денежной системы в политике гос-ва, и антиинфляционные возможности концепции "естественной нормы безработицы" М. Фридмена, и идеи синтеза свободного рынка с "социально обязательным общественным (рыночным) строем" (по Ойкену). Увеличение дохода и перераспределение богатства с целью увеличения благосостояния нации. Идеи создания рыночной эк-ки. НС - это сочетание различных форм собственности и регулирования с целью увеличения благосостояния.

2. В основе научной теории стоимости (ценности) лежит интеграция "старой" и "новой" теории стоимости, т.е. затратной теории (трудовая теория стоимости или теория издержек пр-ва) и теории предельной полезности. Здесь речь идет о системном подходе маржиналистов "второй волны" в лице А.Маршалла, В.Парето и других, обосновавших на основе предельного анализа тезис двухкритериальной сущности ценности любого товара и актуализировавших идеи о функциональной связи категорий "цена", "спрос" и "предложение" и о частном и общем эк равновесии. Потребительское равновесие пытались перевести на общее эк. равновесие. Т.е., если существует равновесие общее => существует равновесие на отдельном рынке.

3. Современная модель общего эк равновесия базируется одновременно и на макроэк-м, и микроэк-м исследовании, т.к. использует для ее построения научный инструментарий, адекватный макро и микроэк-му анализу.

Современная система - совокупность всех экономических отношений (институционалисты, кейнсианцы, монетаристы).

Теория смешанной эк-ки: система, которая с одной стороны предусматривает сочетание различных форм собственности, а с др. предусматривает различную форму гос. эк. политики.

56.

Термин «техноструктура» предложен Джоном Гэлбрейтом (род. в 1908, США). Это управляющие, специалисты, ученые, технологи, конструкторы, фактически обеспечивающие функционирование крупных корпораций. Подлинная экономическая власть принадлежит им, а не собственникам, не акционерам. Реальную силу в крупных фирмах представляет группа высококвалифицированных, обладающих необходимой информацией и знаниями менеджеров-технологов.

С возрастом размеров корпораций и усилением власти техноструктуры модифицируются цели экономической деятельности. Цели техноструктуры вступают в противоречие с общественными целями.

Фактическими хозяевами на рынках становятся технократы. Монополистический рынок имеет мало общего со свободной конкуренцией. Отсюда вытекает *необходимость контроля со стороны государства*, активное вмешательство органов управления в экономическую жизнь.

В работе Гэлбрейта «Новое индустриальное общество» на первый план выдвигаются проблемы экономической власти, управления экономикой, проблемы эволюции социально-экономических систем.

С усилением власти техноструктуры изменяются мотивы экономической деятельности.

Гэлбрейт является автором теории уравнивающих сил. Основной смысл этой теории — погасить социальные катаклизмы, обеспечить экономическую эффективность. По мнению Дж. Гэлбрейта, необходимо противопоставить мощи монополий — госпланирование; изменить природу государства; контроль над ним и правительством переключить от техноструктуры к ученым и профессорам; повысить роль «третьей силы» (профсоюзов, других организаций).

Определяя причины обострения экологической и ряда других проблем, перспективы их разрешения и в этой связи пытаюсь набросать контурные линии предстоящего мирового процесса, западные исследователи возводят в абсолют тенденции научно-технического развития. Это в равной степени относится и к тем, кто "разочаровался в прогрессе", и к "оптимистам". Первые (Р. Арон *et al.*) считают революцию в науке и технике главным генератором глобальных проблем. Социальный прогресс, утверждал Арон (1905-), не является неизбежным следствием материального прогресса, в связи с чем необходимо осознать, не нужно ли замедление темпов экономического роста? Эта позиция отражает недоверие в способности техники обеспечить социальный мир и экономическое процветание.

Вторые (Ж. Фурастье *et al.*), фетишизируя научно-технические достижения, наоборот, приписывают им роль автоматического спасителя, способного вывести человечество из экологического и прочих тупиков. В середине нашего столетия, когда появились качественно новые направления в развитии производительных сил, многие буржуазные концепции о научно-технической революции находились в состоянии откровенной эйфории. Монополистическая буржуазия и ее идеологи считали, что в НТП найдено то "волшебное средство", которое обеспечивает постоянно высокие темпы роста капиталистического хозяйства, максимальную прибыль и бескризисное развитие экономики и, кроме того, наконец, разрешит антагонистическое противоречие между трудом и капиталом. Фурастье установил следующую причинно-следственную связь: "Наука, техника, экономика и социальный статус тесно взаимосвязаны, социальный прогресс зависит от прогресса науки, экономический — от технического, а технический — от научного". От описания огромных возможностей, заложенных в современной технике, технологии и организации, буржуазные эко-

номисты переходят к тезису об изменении характера социально-экономического строя капиталистического общества.

По Фурастье, НТП – бескровная революция, которая ведет к росту зарплаты, преодолению противоречий между спросом и предложением и, следовательно, кризисов перепроизводства. Фурастье признает вытеснение огромной армии занятых из материального производства по мере внедрения достижений НТП. И эта вытесняемая армия рабочих поглощается не просто в силу расширения производства, а третичным сектором – сектором услуг и с/х.

Соглашаясь, в принципе, с тем, что в обрабатывающей промышленности (где, по его мнению, неизбежна непрерывная концентрация производства) капитализм себя изживает, Кларк возлагает надежды на сферу услуг, добывающую и строительную промышленность: развиваясь опережающим темпом, сфера услуг призвана источником ренессанса капитализма.

Согласно К. Кларку и Ж. Фурастье, в обрабатывающей промышленности действует закон возрастания производительности по мере увеличения масштабов производства. Из этого закона вытекают три следствия: быстрое увеличение доходов занятого населения, насыщение спроса в промышленных товарах, последующее переключение растущей доли занятости и спроса на сферу услуг. Преимущественное развитие сферы услуг, обусловленное тем, что здесь преобладает "ручной" труд и господствует закон неизменной производительности, порождает принципиально новые социальные тенденции: возрождение и распространение предпринимательства и свободной конкуренции, снижение безработицы, выравнивание доходов наемного труда и мелкого бизнеса, общее укрепление позиций частной собственности.

По мнению Р. Арона, главным для понимания послевоенной эволюции является уяснение характерных черт современной "индустриальной экономики". К ним относятся:

1) предприятие полностью отделено от семьи; 2) «промышленное предприятие вводит своеобразный способ разделения труда ...технологическое разделение труда, которое является одной из характерных черт современных индустриальных обществ»; 3) «промышленное предприятие предполагает накопление капитала»; 4) «всякое индустриальное общество включает строгий экономический расчет...»; 5) «во всяком индустриальном обществе, каков бы ни был статус собственности на орудия производства, имеется концентрация рабочих».

Под понятие «индустриальное общество» Р. Арон подводит социалистическую экономику СССР, и экономику развитых капиталистических стран. «Эти пять характерных черт, — пишет он, — столь же имеются в советской экономике, как и в капиталистической экономике».

В рамках общего понятия «индустриальное общество» он различает два «типа», или «режима», — капиталистический и советский (он употребляет предпочтительно этот термин вместо понятия «социалистический»). Главные различия между ними он видит в характере собственности на средства производства и в способе регулирования экономики.

В плане хозяйстве сов. типа желание получать наиболее высокий денежный доход представляется не менее сильным, чем в капиталистическом.

Модификацию сущности капитализма Ж. Эллюль и Р. Арон усматривают прежде всего в трансформации капиталистической собственности. По мнению Р. Арона, в рамках «индустриального общества» ликвидируется эксплуатация наемного труда капиталом, а на первый план выдвигается проблема обеспечения условий расширенного воспроизводства, которая решается различными способами в социалистическом и капиталистическом типах «индустриальной цивилизации».

Они рассматривали развитие эк под разными углами. Дракер попытался создать целое. Изучает утверждение в американском обществе поточно-конвейерной системы, социально-экономические последствия внедрения новых технологий.

Внедрение поточно-конвейерных технологий поднимает производительность труда, снижает энергоемкость. В результате развития техники изменились производственно-социальные отношения между людьми. Раньше связывали рост техники с появлением массовой безработицы. Теперь это стали понимать как выигрыш – массовое внедрение НТП высвобождает людей, увеличивает зарплату, растет прибыльность производства, само производство, растут доходы, следовательно, увеличивается спрос, развиваются другие производства. Техника не несет те катаклизмы, о которых говорили раньше, ресурсы начинают более эффективно использоваться, экономика растет не только вверх, но и вширь.

С внедрением новой техники появляется культура коллективов людей. Продукт является результатом коллективного труда.

57.

1960 г., сформулировал свою теорию стадий экономического роста. Первоначально У. Ростоу предлагал выделить три стадии роста, позднее он увеличил их число до пяти:

- традиционное общество (the traditional society);
- период создания предпосылок для взлета (the preconditions for take-on);
- взлет (the take-off);
- движение к зрелости (the drive to maturity);
- эпоха высокого массового потребления (the age of high mass consumption).

Критерием выделения стадий служили преимущественно технико-экономические характеристики: уровень развития техники, отраслевая структура хозяйства, доля производственного накопления в национальном доходе, структура потребления и т. д.

1) Для «традиционного общества», считал У. Ростоу, характерно, что свыше 75% трудоспособного населения занято производством продовольствия. Национальный доход используется главным образом непроизводительно. Это общество структурировано иерархически, политическая власть принадлежит земельным собственникам или центральному правительству.

2) Вторая стадия является переходом к взлету. В этот период происходят важные изменения в трех непромышленных сферах экономики: в сельском хозяйстве, на транспорте и во внешней торговле.

3) Третья стадия — взлет — охватывает сравнительно небольшой промежуток времени: 20—30 лет. В это время растут темпы капиталовложений, заметно увеличивается выпуск продукции на душу населения, начинается быстрое внедрение новой техники в промышленность и сельское хозяйство. Развитие первоначально охватывает небольшую группу отраслей (лидирующее звено) и лишь позднее распространяется на всю экономику в целом.

Для того, чтобы рост стал автоматическим, самоподдерживающимся, необходимо выполнение нескольких условий:

- резкое увеличение доли производственных инвестиций в национальном доходе (с 5% до 105% как минимум);
- стремительное развитие одного или нескольких секторов промышленности;
- политическая победа сторонников модернизации экономики над защитниками традиционного общества.

Возникновение очагов новой институциональной структуры должно обеспечить, по мысли У. Ростоу, распространение первоначального импульса роста на всю экономическую систему (путем мобилизации капитала из внутренних источников, реинвестиции прибылей и т. д.).

4) Стадия «движения к зрелости» характеризуется У. Ростоу как длительный этап технического прогресса. В этот период развивается процесс урбанизации, повышается доля квалифицированного труда, руководство промышленностью сосредоточивается в руках квалифицированных управляющих — менеджеров.

5) На пятой стадии «высокого массового потребления» осуществляется сдвиг от предложения к спросу, от производства к потреблению. Этот период соответствует современному состоянию американского общества.

В своей более поздней работе «Политика и стадии роста» (1971) У. Ростоу добавляет шестую стадию — «стадию поиска качества» жизни, когда на первый план выдвигается духовное развитие человека. Тем самым он пытался наметить перспективу развития и современных обществ Запада.

Теория У. Ростоу представляет собой существенный шаг вперед по сравнению с технократическими теориями первой половины XX в. Она признает ведущую роль материального производства в развитии общества, его обусловленность прогрессом производительных сил, влияние социальной среды на их развитие.

<<Недостатки:

Во-первых, она абстрагируется от системы экономических отношений — реального базиса, на котором возвышаются юридическая и политическая надстройки.

Во-вторых, вольно или невольно искажается исторический процесс, так как абсолютизируется лишь один период развития — период модернизации, стадия подготовки и развертывания промышленной революции. Другие качественные этапы в развитии производительных сил, в частности, замена присваивающего хозяйства производящим (неолитическая революция) и индустриального общества — постиндустриальным (научно-техническая революция) явно недооцениваются.

В-третьих, сама промышленная революция трактуется несколько односторонне. Автор выдвигает на передний план главным образом социально-психологические характеристики, оставляя в тени всю гамму социально-экономических последствий, связанных с переходом от аграрного общества к индустриальному.

И, наконец, в-четвертых, необходимо отметить довольно абстрактный характер количественных критериев, предложенных У. Ростоу, для выделения стадий. В теории «самоподдерживающегося роста» большую логическую нагрузку несет тезис об удвоении доли производственных инвестиций в национальном доходе. Между тем он явно противоречит историческому опыту стран с развитой рыночной экономикой. Несмотря на очевидные для многих экономистов недостатки, концепция перехода к «самоподдерживающемуся росту» оказала большое влияние на лидеров «третьего мира» и была использована в процессе создания новых теорий модернизации — концепций «большого толчка».>>

58.

Ученые футурологи (в первую очередь - Э.Тоффлер, Д.Белл, Г.Кан) дают обширный материал об основных закономерностях и реальных процессах "информационного века", дают прогнозы будущего "информационного общества" в разных аспектах, дают всестороннее представление о новой "технократической волне" на Западе.

Основные идеи:

- 1) Важность НТП, его влияние на развитие общества
- 2) Появление принципиально новой цивилизации, меняющей основы человеческого бытия
- 3) Прогнозирование общества будущего

По мнению Элвина Тоффлера (1928 -) - автора книг "Третья волна", "Шок будущего" (1970), "Экоспазм" (1975) - развитие науки и техники осуществляется рывками, точнее сказать, волнами. Тоффлер стремился обрисовать будущее человечества как возврат к доиндустриальной цивилизации на новой технологической базе.

Он пытается объяснить сложные, разнородные процессы перемен (в результате НТП) крушением индустриализма и появления "новой цивилизации". Этот переход объясняется теорией последовательной смены "волн перемен":

аграрная волна - около 10000 лет назад

индустриальная цивилизация - промышленная революция в Европе с 17 в.

60-е гг. 20 в. - компьютерная революция - электроника и ЭВМ, космическое производство, использование глубин океана и биоиндустрии.

Новое, "информационное общество", представляет собой не замену, а дальнейшее развитие системы машин: двигателей, станков, транспортных средств, машинных средств обработки информации.

"Третья волна" берет все хорошее от индустриализма - рынок, предпринимательство; пороки капитализма - стадия индустриализма, остались в прошлом (формируется новый экономический потенциал (плюсы индустр., социалистов). Новый образ жизни - исп. возобновляемых источников энергии, отказ от конвейеров, изменение школ, корпораций - все это ведет к супериндустриализму.

Люди не готовы (не успевают) воспринимать достижения НТП - возникает определенный шок. Лишь несколько % готовы к таким изменениям, 25% - не знают как на них реагировать, 70% - все еще живут в аграрном мире. Появляется массовая безработица, люди вынуждены постоянно переучиваться (всякие компьютерные курсы и т.п.) (то, что мы наблюдаем сейчас: увеличение забастовок, студенческие волнения, восстания негров в гетто. Однако в новом обществе (супериндустриализм) этого всего уже не будет, ни голода, ни жестокости ...

Особенность философской и экономической концепции Тоффлера состоит в том, что он, как, впрочем, и другие исследователи, рассматривает общественные изменения как прямой рефлекс технического прогресса. Он анализирует различные стороны общественной жизни, но при этом берет за доминанту преобразования в техносфере. К ней он относит энергетическую базу, производство и распределение. Но это вовсе не означает, будто американский теоретик отвлекается от изучения той роли, которую общество играет в развитии техники.

Таким образом, происходят изменения в социально-экономической структуре общества. Перестраивается система и структура потребления, создаются новые условия для развития личности, расцвета индивидуальностей.

Нельзя недооценивать важность государственного контроля за внедрением новых технологий (иначе - человечеству грозит катастрофа, "шок будущего"). Как уже говорилось выше, часто люди не успевают за НТП (выход из шоковой ситуации: комплексное планирование и контроль государства за реализацией и подготовкой планов д.б. в масштабах любой экономики).

Даниэль Белл (1919 -) - "Концепцию постиндустриального общества" (1973).

"Постиндустриальное общество" - идеальный тип, теоретическая конструкция, составленная из различных изменений, происходящих в обществе. "Идеальный тип" очищен от всяких случайностей.

Белл заявляет, что, в противоположность ученым, воспитанным на Гегеле и Вебере и представляющим себе общество в виде органического единства социальной жизни и культуры, он придерживается концепции самостоятельного развития этих двух сфер по особым для каждой законам. По мнению Белла, материальная и духовная сферы социальной жизни противостоят друг другу. Каждая из них имеет собственную установку, поэтому их направленность различна. Вот почему он считает, что "информационное" общество может оказаться перед опасностью еще более глубокого разрыва между культурной и социальной жизнью.

Для обоснования своей позиции Белл вводит особую социологическую категорию - "осевой принцип", с помощью которого стремится доказать, что общественные институты, отношения и духовные процессы не обусловлены каким-то одним фактором. Одни из них располагаются по одной оси, другие - по иной. Все зависит от того, какой осевой принцип избрать. Как утверждает Белл в своей концепции "информационного общества", он использует достижения передовой социально-философской мысли, в том числе и марксистской. Он заявляет, например, что согласен в принципе с марксистским делением истории на определенные формации, каждая из которых характеризуется своим типом собственности, своей формой производственных отношений (это как бы один "осевой принцип"). Если же взять другой "осевой принцип", то картина существенно изменится. Движение по другой оси представит 3 совершенно иные формации: 1) доиндустриальную, 2) индустриальную и 3) постиндустриальную, существующие независимо от первой оси, где главное измерение - социальные отношения.

Взгляд Белла на общество - через призму технологии и знания. Главная направленность "постиндустриального общества" - аккумуляция научного знания (образование имеет решающее значение).

5 признаков "постиндустриального общества":

- 1) переход экономики от производства товаров к производству услуг
- 2) преобладание среди занятых рабочих класса профессиональных специалистов и техников
- 3) ведущая роль теоретического знания, явл. осевым принципом при введении новых методов организации экономики и определении соц. структуры
- 4) ориентация технико-экономической среды на контроль над технологией
- 5) обеспечение процесса принятия решений новой, "интеллектуальной технологией".

Итог: увеличение роли теоретических знаний, науки (она - ведущий экономический фактор, ось, вдоль которой будет организованы новая технология, эк.рост, стратификация общества (НИИ заменяют корпорации), изменение проф. структуры занятых, увеличение роли управления кооперированным трудом, увеличение разрыва между капиталом-собственностью и капиталом-функцией.

Частная собственность перестает играть роль центрального института, ведущее значение приобретает сфера услуг (которая не ставит главной целью макс. прибыли), меняется "осевой принцип": в кап.обществе - частная собственность, в постиндустриальном - теоретические знания. Таким образом новое общество - некапиталистическое, наука растворяет в себе капитализм.

Белл, как и Тоффлер, рассматривал роль крупных корпораций в экономике. Он выступал за доминирование в будущем политической сферы над экономической (политический контроль над ТНК). Он считал, что ТНК наращивают свою мощь, они являются разрушающим фактором, они слабо реагируют на потребление людей (не могут полностью его удовлетворить). Для борьбы с ТНК необходима научная менеджера, необходимо подчинить экономическое развитие политическому. Общество может быстро реагировать на появление ТНК, если будет сформирована политическая система контроля.

Герман Кан (1922 - 1983) - автор статьи "Грядущий подъем: экономический, политический, социальный".

Общество через 200 лет ("Великий переход): торжество супериндустриального капитализма американского типа повсюду в мире, полная ликвидация эксплуатации за счет чрезвычайной легкости производства продукции с помощью ультра-новой техники, изобилие, досуг, разнообразие интересов. Нет классов, соц. групп.

Общество будущего - "Человек побеждает силы природы", на первый план выходят духовные потребности, а не материальные.

Главные проблемы будущего - атомная война, неизлечимые проблемы, экологическая обстановка.

59.

По мнению Элвина Тоффлера (1928 -) - автора книг "Третья волна", "Шок будущего" (1970), "Экоспазм" (1975) - развитие науки и техники осуществляется рывками, точнее сказать, волнами. Тоффлер стремился обрисовать будущее человечества как возврат к доиндустриальной цивилизации на новой технологической базе.

Он пытается объяснить сложные, разнородные процессы перемен (в результате НТП) крушением индустриализма и появления "новой цивилизации". Этот переход объясняется теорией последовательной смены "волн перемен":

аграрная волна - около 10000 лет назад

индустриальная цивилизация - промышленная революция в Европе с 17 в.

60-е гг. 20 в. - компьютерная революция - электроника и ЭВМ, космическое производство, использование глубин океана и биоиндустрии.

Новое, "информационное общество", представляет собой не замену, а дальнейшее развитие системы машин: двигателей, станков, транспортных средств, машинных средств обработки информации.

"Третья волна" берет все хорошее от индустриализма - рынок, предпринимательство; пороки капитализма - стадия индустриализма, остались в прошлом (формируется новый экономический потенциал (плюсы индустр., социалистов). Новый образ жизни - исп. возобновляемых источников энергии, отказ от конвейеров, изменение школ, корпораций - все это ведет к супериндустриализму.

Люди не готовы (не успевают) воспринимать достижения НТП - возникает определенный шок. Лишь несколько % готовы к таким изменениям, 25% - не знают как на них реагировать, 70% - все еще живут в аграрном мире. Появляется массовая безработица, люди вынуждены постоянно переучиваться (всякие компьютерные курсы и т.п.) (то, что мы наблюдаем сейчас: увеличение забастовок, студенческие волнения, восстания негров в гетто. Однако в новом обществе (супериндустриализм) этого всего уже не будет, ни голода, ни жестокости ...

Особенность философской и экономической концепции Тоффлера состоит в том, что он, как, впрочем, и другие исследователи, рассматривает общественные изменения как прямой рефлекс технического прогресса. Он анализирует различные стороны общественной жизни, но при этом берет за доминанту преобразования в техносфере. К ней он относит энергетическую базу, производство и распределение. Но это вовсе не означает, будто американский теоретик отвлекается от изучения той роли, которую общество играет в развитии техники.

В основе тоффлеровской философии истории лежит принцип товарного обмена. Он стремится показать, что некоторые социальные и технологические структуры стали нерентабельны, поэтому их нужно

заменить на более подходящие, выгодные. Логика эффективности производства диктует и социальные преобразования. Из анализа Тоффлера напрашивается вывод, что на капиталистическом рынке представлены различные социальные структуры, институты, технологии, идейные моды. Важно выбрать лишь наиболее "целесообразные", "социально активные", "действенные".

Таким образом, происходят изменения в социально-экономической структуре общества. Перестраивается система и структура потребления, создаются новые условия для развития личности, расцвета индивидуальностей.

Нельзя недооценивать важность государственного контроля за внедрением новых технологий (иначе - человечеству грозит катастрофа, "шок будущего"). Как уже говорилось выше, часто люди не поспевают за НТП (выход из шоковой ситуации: комплексное планирование и контроль государства за реализацией и подготовкой планов (д.б. в масштабах любой экономики)).

Тоффлер считал, что ТНК характерны для индустриальной стадии, они создают неустойчивость в развитии индустриальной системы, делают зависимыми страны от других стран (можем причинить ущерб своей стране).

60. ...

61. ДОП!!!

Начало 20в можно обозначить как период подъема российской экономической науки. Отчасти это было связано с достаточно бурным хозяйственным развитием (рост промышленности, банковской сферы, транспортной системы). При этом наряду с исследованием конкретных экономических проблем, наблюдалось усиление к теоретическим вопросам (методология, экономическая этика, эк история). Важной чертой эк науки того времени была ее своеобразная универсальность. Социально-экономические проблемы рассматривались главным образом в русле проблем философских, социологических, исторических и религиозных. Наиболее влиятельными направлениями были марксизм и немецкая историческая школа, поэтому русские экономисты не слишком большое внимание уделяли новым направлениям, связанным с теорией предельной полезности и маржинализмом.

62.

В середине 1890-х гг. марксизм резко выдвинулся на первое место в русской экономической мысли как учение «об основном тождестве русского экономического развития с западноевропейским», предоставлявшее аргументы в пользу возможности и прогрессивности русского капитализма.

Петр Струве (1870-1944), уже в ранней юности определившийся как «национал-либерал», увлекся марксизмом как учением, способным дать для России «научное объяснение и условно-историческое оправдание кап-ма». С. был застрельщиком критики народничества, редактором первого в России журнала марксистской ориентации «Новое слово» (1897), в котором была опубликована оставившая яркое впечатление в кругах радикальной интеллигенции работа *Владимира Ульянова «К характеристике экономического романтизма»*.

1895 – Струве и Туган-Барановский превратили свои доклады в «марксистскую проповедь» для внимающей им толпы учащейся молодежи.

1899 – сосланный в Шушенское Ульянов завершил изданную в столице под псевдонимом Вл. Ильин монографию «*Развитие кап-ма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности*». Острые критики были направлены против утверждений, что в России: 1) отсутствуют условия для роста крупной промышленности; 2) общинное начало препятствует захвату капиталом земельного; 3) возможно самобытное «народное производство» за счет организованной (интеллигенцией и государством) поддержки мелких самостоятельных производителей – земледельцев-кустарей.

<skipped>

63.

Социально-экономические проблемы рассматривались главным образом в русле проблем философских, социологических, исторических и религиозных. Наиболее влиятельными направлениями были марксизм и немецкая историческая школа, поэтому русские экономисты не слишком большое внимание уделяли новым направлениям связанным с теорией предельной полезности и маржинализмом. М.И. Туган-Барановский (ТБ) соединил в себе ученого-экономиста и социального философа, озабоченного проблемой построения нового общества, которое отвечало бы принципу верховной ценности человеческой личности (Кант).

ТБ полагал, что признание труда основой стоимости, возможность сравнения всех видов труда и есть признание верховной ценности человеческой личности (и значит равноценности человеческой личности).

ТБ выдвинул аналог закона Госсена, что максимальная польза с наименьшими затратами может быть достигнута когда отношения предельных полезностей свободно производимых продуктов и их трудовых стоимостей равны (хозяйственный принцип). Поэтому трудовые стоимости продуктов играют решающую роль в установлении хозяйственного плана - распределение производства м/у различными отраслями.

ТБ критиковал существующие тогда теории кризисов, которые объясняли их появление либо нарушениями в области потребления (недопотребление), либо производства и распределения (перепроизводство).

Суть предложенного решения проблемы рынка сводилась к следующему: при пропорциональном распределении общественного производства (между производством средств производства и предметов потребления) никакое сокращение потребительского спроса не в силах вызвать превышение общего предложения продуктов сравнительно со спросом. Главным моментом в аргументации было признание того факта, что потребление не является единственным и главным фактором, определяющим размеры рынка.

расширение инвестиций, главным образом в отраслях производящих капитальные блага, образует первопричину последующего движения всех элементов экономической активности через механизм цен и доходов и наоборот снижение инвестиций приводит к обратному эффекту, т.е. кризис возникает от несоответствия м/у сбережениями и инвестициями, диспропорциональным движением цен на капитальные блага и потребительские товары, неравномерности стимулирования инвестиций в эти отрасли.

В своей работе «Бумажные деньги и металл» (1917) ТБ выдвинул конъюнктурную теорию денег, которая противостояла как товарной теории денег (деньги ничем не отличаются от товара), так и количественной (изменение денежной массы - экзогенное явление). ТБ считал, что мы оцениваем деньги лишь как средство приобрести те или иные товары, но сколько именно можно получить товара на заданную сумму денег зависит не от нашей воли, а от объективных условий рынка (общей конъюнктуры рынка).

Ценность товаров строится на основе сознательных оценок индивидов, чем государство управлять не может, напротив ценность денег есть бессознательный стихийный продукт социального взаимодействия, вполне допускающего госрегулирование (через регулирование вексельного курса и курса валют).

Вместе с тем стихийный характер капиталистического производства постоянно проявляется в том, что пропорциональность производства постоянно нарушается, что при существующем рынке ссудного капитала и банковской системе ведет к периодическим кризисам. Однако в отличие от Маркса, который полагал что при капитализме действует долгосрочная тенденция усиления противоречий, которая проявляется в углублении циклического падения производства и снижающейся нормы прибыли, ТБ считал, что циклические кризисы преодолеваются и нет тенденции их углубления. В отношении нормы прибыли он полагал, что на уровне теоретического анализа в силу большого числа факторов, невозможно выявить какую-либо общую тенденцию движения нормы прибыли. Более того, ТБ считал, что развитие капитализма является прогрессивным и неизбежным явлением, в том числе и в России. При этом он критиковал капитализм с социально-нравственных позиций. Основное противоречие капитализма состояло «в том, что капитализм, обращая человеческую личность в средство, в раба вещей, в то же время ведет к распространению и укрепления общественного сознания, признающего личность верховной ценностью общественной жизни». Поэтому от капитализма возможен сознательный переход к социализму. За основу важнейшей социальной ценности ТБ брал *свободу личности*, а не равенство. Равенство, по его мнению, есть социальное зло. Идеалом является не социальное равенство, а *социальная свобода*. Как и многие социалисты того времени ТБ не считал, что расширение регулирующей функции государства может привести к снижению эффективности, наоборот «централизация благоприятствует умножению общественного богатства». При социализме, когда трудовые затраты учитываются непосредственно, можно обеспечить оптимальную аллокацию ресурсов, в то время как при капитализме пропорции восстанавливаются во время кризисов.

64.

Александр Васильевич Чаянов (1888—1937).

«Организация крестьянского хозяйства» (1925),

«Краткий курс кооперации» (1925),

«Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации» (1927).

Концепция семейно-трудового крестьянского хозяйства

Главным предметом теоретических исследований А. В. Чаянова является семейно-трудовое крестьянское хозяйство в его взаимоотношениях с окружающей экономической средой. Такое хозяйство нацелено в первую очередь на удовлетворение потребностей самих членов семьи. Чаянов рассматривает его как главным образом натуральное хозяйство, втягивающееся в процесс рыночного обмена с целью продажи излишков и лучшего удовлетворения собственных нужд. В отличие, скажем, от работ русских марксистов, Чаянов в своих дореволюционных исследованиях интересовался не процессом образования российского рынка и капитализма в их влиянии на хозяйство крестьянина, а самим этим хозяйством во взаимодействии его натурально-потребительских и (в меньшей степени) товарно-рыночных черт.

Итак, первая стадия анализа А. В. Чаянова касается организации хозяйства отдельной крестьянской семьи. В качестве основополагающих выступают здесь понятия *организационного плана* и *трудопотребительского баланса крестьянского хозяйства*, сформулированные еще в дореволюционных работах Чаянова. **Организационный план**, или *субъективное отображение крестьянином системы целей и средств хозяйственной деятельности*, включал в себя выбор направления хозяйства, сочетания его различных отраслей, увязку трудовых ресурсов и основных объемов работ, разделение продукции, потребляемой в собственном хозяйстве, и продукции, направляемой на рынок, баланс денежных поступлений и расходов. В свою очередь концепция **трудопотребительского баланса** исходила из того, что кре-

стьянин, используя в своем хозяйстве собственный труд и труд членов своей семьи, стремится не к максимуму чистой прибыли, а к *росту общего, валового дохода, равновесию производственных и природных факторов, соответствию производства и потребления, равномерному распределению труда и дохода в течение всего года*. Поскольку конечной целью трудового крестьянского хозяйства остается потребление, а не накопление денежных средств, рыночные критерии здесь не всегда применимы.

Путь к кардинальному повышению эффективности аграрного сектора Чаянов усматривал в массовом распространении кооперации, при которой от семейно-трудового хозяйства постепенно отпочковывались бы и переходили в ведение крупных кооперативных товариществ операции по переработке, хранению, сбыту крестьянской продукции, закупке и обслуживанию техники, заготовке минеральных удобрений, семян, племенная, селекционная работа, кредитное дело, словом, все те операции, где крупное хозяйство имеет явный перевес над мелким. По мнению ученого, это помогло бы сочетать преимущества самостоятельного хозяйства отдельной семьи с теми плюсами, которые несет с собой обобщественное производство и обмен.

В основу чаяновской теории кооперации положены концепции **организационного плана** и **дифференциальных оптимумов** размеров предприятий. А.В. Чаянов полагал, что с точки зрения организации к кооперативам должны отойти лишь те виды деятельности, технический оптимум которых *превосходит* возможности отдельного крестьянского хозяйства. «Отщепление» операций происходит обычно «от рынка к полю»: сначала кооперативная форма распространяется на операции, связывающие хозяйство с рынком (*кооперативы по закупкам, сбыту, кредиту*), затем на *процессы первичной обработки сырья* (например, маслодельные, картофелетерочные, овощесушильные товарищества), наконец на *производственные биотехнологические процессы* (общества по разведению племенного скота, машинные, мелиоративные товарищества). Вплоть до конца 1920-х гг. Чаянов исходил из того, что индивидуальные крестьянские хозяйства способны вести эффективную обработку почвы и животноводство, остальные виды деятельности подлежат *постепенному и добровольному* кооперированию.

Следовательно, А. В. Чаянов выступал как сторонник **вертикальных форм кооперации**. К горизонтальным формам, объединяющим «интегральные земледельческие артели» (колхозы), в том числе на основе производственного кооперирования, он относился прохладно, указывая на слабую приспособляемость таких кооперативов к конъюнктуре рынка, опасность произвола со стороны руководителей, недостаточность стимулов к труду.

На разных этапах он высказывал различные, порой противоположные взгляды. Но в историю экономической мысли А. В. Чаянов вошел прежде всего как теоретик трудового крестьянского хозяйства и сельскохозяйственной кооперации. Именно в учении о вертикальной крестьянской кооперации, способной сочетать высокую мотивацию к труду отдельной крестьянской семьи и преимущества добровольно создаваемых кооперативов, проявились основные теоретические достижения этого экономиста.

65.

В экономике можно выделить три основные группы факторов:

1. Постоянно действующие нециклические факторы (НТП, демографические факторы, расходование природных ресурсов).
2. Постоянно действующие циклические факторы
3. Случайные и временно действующие факторы (стихийные бедствия, войны).

Общей тенденцией мировой экономики и большинства стран является повышение уровня цен, экономический рост, это можно проследить по условной линии тренда, составляющими которого являются постоянно действующие нециклические факторы. Однако если даже в долговременном периоде прослеживается тенденция к росту, то все равно рост этот не равномерен. Рост может уступать место спаду. Это объясняется тем, что на линию тренда накладываются циклические колебания, которые представляют собой следующие друг за другом подъемы и спады уровней деловой активности на протяжении некоторого периода времени. Они имеют следующие общие черты: пик цикла, спад, низшая точка и фаза оживления.

Наиболее продолжительными из выделяемых колебаний являются так называемые «большие циклы конъюнктуры», они имеют период 45-60 лет. На них накладываются среднесрочные колебания: цикл запасов, среднесрочный, строительный; далее следуют сезонные колебания деловой активности. Вместе эти колебания отражают тенденции развития экономической системы и рыночной конъюнктуры.

Исследования и выводы Кондратьева основывались на эмпирическом анализе большого числа экономических показателей различных стран на довольно длительных промежутках времени, охватывавших 100-150 лет.

Так как никакой математический аппарат анализа временных рядов не может с достаточной вероятностью подтвердить или опровергнуть существование длинных циклов, Кондратьев искал дополнительную информацию, стараясь найти свойства и явления, общие для соответствующих фаз обнаруженных им длинных циклов. К началу 20-х годов мировой капитализм пережил, по расчетам Кондратьева две с половиной длинных волны, длиной 48 – 55 лет. На подавляющем большинстве кривых эти циклы четко видны безо всякой математической обработки

На протяжении всего исследуемого периода Кондратьевым также было сделано 4 важных наблюдения относительно характера этих циклов - «4 эмпирические правильности».

1) У истоков повышательной фазы или в самом ее начале происходит глубокое изменение всей жизни капиталистического общества. Этим изменениям предшествуют значительные научно-технические изобретения и нововведения. В первой волне это были развитие текстильной промышленности и производство чугуна. Рост во второй волне Кондратьев связывает со строительством железных дорог. Третья волна была вызвана внедрением электричества, радио и телефона. Перспективы нового подъема Кондратьев видел в автомобильной промышленности.

2) На периоды повышательной волны каждого большого цикла приходится наибольшее число социальных потрясений (войн и революций).

3) Понижательные фазы оказывают особенно угнетающее влияние на сельское хозяйство. Низкие цены на товары в период спада способствуют росту относительной стоимости золота, что побуждает увеличивать его добычу. Накопление золота содействует выходу экономики из затяжного кризиса.

4) Периодические кризисы (7-11-летнего цикла) как бы нанизываются на соответствующие фазы длинной волны и изменяют свою динамику в зависимости от нее - в периоды длительного подъема больше времени приходится на "процветание", а в периоды длительного спада учащаются кризисные годы.

Хотя Кондратьевым был рассмотрен период длиной 140 лет (всего 2.5 длины волны большого цикла), он делает вывод, что наличие таких циклов весьма вероятно, и их существование не может быть объяснено случайными величинами. По его мнению, их причины необходимо искать в особенностях, присущих капиталистической системе хозяйства. Однако при построении объяснения причин наличия таких циклов он встретился с очень большими трудностями.

«Большие циклы можно рассматривать как нарушение и восстановление экономического равновесия длительного периода. Основная их причина лежит в механизме накопления, аккумуляирования и рассеяния капитала, достаточного для создания новых основных производительных сил. Однако действие этой основной причины усиливает действие вторичных факторов.

Все это создает предпосылки для нового подъема большого цикла, и он повторяется снова, хотя и на новой ступени развития производительных сил».

66.

Важное место в истории становления планирования занимают работы комиссии ГОЭЛРО, объединяющей многих видных ученых и инженеров во главе с Г.М. Кржижановским и Вознесенским. План ГОЭЛРО представлял собой, прежде всего, инженерно-экономический расчет, но вместе с тем он знаменовал и определенную ступень на пути к целостной системе планирования.

В этот же период начинаются дискуссии о роли, формах и механизме реализации единого хозяйственного плана. Высказывавшиеся идеи базировались на реалиях "военного коммунизма" и в основном не выходили за рамки его хозяйственной доктрины.

Нэп открыл новый этап в развитии теории и практики планирования. В противовес военно-коммунистической доктрине формируется принципиально иная концепция планомерности. На место представления о плане-расписании выдвигается понимание планирования как выбора оптимальной траектории движения экономики к намеченной цели. План в этой логике предполагает хозяйственную самостоятельность предприятий и их экономическую ответственность за эффективность принятых ими решений. Достижение такой системы связывалось с переходом от грубых, административных методов управления к экономическим, с отказом в перспективе от директивного характера разработок центральных плановых органов.

Двадцатые годы стали наиболее плодотворным периодом в развитии теории планирования. В дискуссиях активно участвовали выдающиеся экономисты и крупные хозяйственные руководители: В.А. Базаров, Н.И. Бухарин, В.Г. Громан, Кондратьев, Кржижановский, С.Г. Струмилин *et al.*

Всеобщее признание получил тогда тезис о необходимости сочетания перспективного и текущего планирования. Кржижановским была выдвинута идея разработки единой системы, включающей генеральный (на 10-15 лет), пятилетний и годовой планы, а также конъюнктурные наблюдения.

В это же время велись дискуссии о генетическом и целевом методе планирования: В.А. Базаров, В.Г. Громан, Н.Д. Кондратьев выступали против необдуманной ломки сложившейся структуры народного хозяйства, подчеркивая примат генетического над целевым подходом. Целевой подход – инструмент анализа сложных систем на данном этапе их развития и определения перспектив направленного изменения их в будущем. Генетический подход – орудие раскрытия сложных структур из более простых и из ранее предшествовавших форм ведения хозяйства. Против постепенного (генетического) подхода выступали радикальные экономисты – марксисты, например С.Г. Струмилин.

Исследование проблем планирования велось в 20-е годы по всем названным направлениям. Теоретическое обоснование и практическое апробирование получили такие методы планирования, как динамические коэффициенты, балансовый метод, экспертные оценки, варианты приближения и математические модели.

Особое место в становлении теории и практики планирования занимают работы над первым пятилетним планом. На протяжении 1925-1928 гг. различными группами экономистов было подготовлено несколько

ко его вариантов. Концептуальную основу перспективного плана должен был составить курс на индустриализацию страны.

В процессе работы над первым пятилетним планом выявились глубокие расхождения в понимании роли, содержания и методологии перспективного планирования. В основе их лежал вопрос об источниках дальнейшего роста. Среди госплановых работников берет верх представление о том, что "творческая воля революционного пролетариата" является решающим фактором планового хозяйствования. Плановые разработки начинают принимать характер подробнейших расчетов, обоснованность которых вызывала большие сомнения у многих экономистов.

В противовес выдвигался тезис о необходимости при разработке перспективного плана ориентироваться на создание благоприятных условий для накопления и использования капитала, ставиться вопрос о внедрении в хозяйстве рычагов, заинтересовывающих предприятия наиболее эффективно применять имеющиеся у них ресурсы; проблема равновесия в плановом хозяйстве занимает центральное место в этой концепции.

На протяжении 20-х - начала 30-х годов велись также исследования по проблемам генерального плана, над которым работали специальные комиссии под руководством П.С. Осадчего, Н.А. Ковалевского, Г.И. Ломова соответственно - в 1926-1928, 1928-1930, 1930-1932. Особый интерес представляют разработки в области экономико-математического моделирования для определения долгосрочных перспектив экономического развития, осуществленные Г.А. Фельдманом, кроме того, он первым в одной из своих работ описал различные способы оценки эффективности всего народного хозяйства в целом.

Особое место занимает подготовка второго пятилетнего плана - одного из наиболее обоснованных плановых документов в нашей истории. Важный вклад в решение этих проблем внесли В.И. Межлаук, Г.И. Смирнов, Н.А. Вознесенский, а также ряд других экономистов.

67.

Советские экономисты в 20-е годы широко использовали математический метод. Всемирную известность получили работы таких экономистов, как В.К. Дмитриев и Е.Е. Слуцкий, А.А. Богданов. Концепция единства организационных структур различных явлений давала методологическую основу для экономико-математического моделирования.

В.К. Дмитриев, 1898г, статья «Теория ценности Рикардо». В этой статье он продолжил начатый Ю.Г. Жуковским анализ теории ценности классической школы и предложил ряд математических моделей цены, с целью объединить теорию издержек производства с теорией предельной полезности. Дмитриев первым в мировой литературе предложил способ определения полных затрат труда, предвосхитив в значительной мере современные интерпретации трудовой теории стоимости.

1915 – в итальянском журнале статья Е.Е. Слуцкого «К теории сбалансированного бюджета потребителя». Слуцкий оказал большое влияние на формирование современной теории поведения потребителя, а также заложил традицию использования для анализа поведения потребителя анализ временных рядов.

Чупров, Марков, Слуцкий значительно продвинули вперед не только общую методологию статистических исследований, но и дали блестящие образцы её конкретного применения к массовым экономическим фактам.

При использовании балансового метода планирования возможны различные варианты развития, поэтому для выбора наилучшего из них необходим критерий оптимальности плана. Первым такой подход предложил С.Г. Струмилин, считавший, что народнохозяйственный план должен определяться в результате решения задачи максимизации функции общественной полезности продуктов при ограничении на трудовые затраты.

В 1928 г. был опубликован ряд работ, в которых математические идеи использовались для исследования проблем экономической эффективности.

К началу 30-х годов прочно формируется негативное отношение экономистов к математике. Математические методы продолжают использоваться лишь для решения конкретно-экономических задач. Выдающимся представителем российской эконометрики был Л.В. Канторович. Среди его работ: «Математические методы организации планирования производства» (1939), «Экономический расчет наиболее целесообразного использования ресурсов» (1942). В ММОПП впервые был предложен математический метод выбора оптимального распределения ресурсов, который нашел широкое применение в экономической практике и ЭВТ. К показал, что разрешающие множители имеют экономический смысл, т.к. они представляют собой предельные стоимости ограничивающих факторов, т.е. это объективно значимые цены каждого из факторов производства применительно к условиям полностью конкурентного рынка. Эти оценки целесообразно использовать при разработке планов, расчете затрат и объемов выпуска продукции.

Во второй половине 50-х - начале 60-х при активном участии Канторовича, Новожилова, Немчинова, А.Л. Лурье, Альб. Л. Вайнштейна, С.М. Вишнёва формируется отечественная школа, в рамках которой разрабатывались методы линейного программирования, строились экономические модели, разрабатывалась система оптимального функционирования экономики (СОФЭ). В 1958г. В.С. Немчинов организовал в Академии наук первую в стране Лабораторию экономико-математических методов. В работе Немчинова «Экономико-математические методы и модели» определены основные направления применения математики в современной экономической науке: разработка теории плановых расчетов и общей математической

методологии оптимального планирования, разработка межотраслевых и межрегиональных балансов, математический анализ схемы расширенного воспроизводства, оптимальное планирование работы транспорта, статистика и ее использование в народном хозяйстве. В 1963г. был организован Центральный экономико-математический институт и научный совет «Оптимальное планирование и управление народным хозяйством», эти меры позволили координировать научные разработки в этой области.

В рамках экономико-математической науки в 50-60гг выдвигалась идея о необходимости использования косвенных рычагов государственного регулирования экономики, обязательном сокращении сферы директивного планирования и бюрократического аппарата; наметился переход от обсуждения формальных процедур оптимального программирования к пониманию механизмов функционирования народного хозяйства. В 60гг эти идеи нашли отражение в концепции СОФЭ, которая явилась альтернативой господствовавшим тогда методам управления экономикой. В качестве собственно предтечи СОФЭ выступили трёхтомник «Экономико-математические методы» (1963-1966) под редакцией Вайнштейна и сборник статей «Народнохозяйственные модели. Теоретические вопросы потребления» (1963) (статьи: Слуцкого, Немчинова *et al.*). В 70-80гг в экономико-математических исследованиях осуществлялся переход к более сложным моделям, расширяются исследования по проблемам экономической кибернетики, АСУ, интегрированным системам обработки данных и т.д. В 70-е на основе СОФЭ были сформированы теоретические предпосылки создания хозяйственного механизма типа регулируемого рынка. Однако в годы начала перестройки противники СОФЭ вытеснили ее за пределы теоретической базы реформ.

68.

68.1 Взгляды на перестройку...

В 60-е были предприняты попытки проведения одной из самых крупных реформ советского времени. В течение 61-65гг разрабатывались предложения по совершенствованию системы управления, планирования, стимулирования производства. Обсуждались предложения по расширению самостоятельности и инициативы предприятий на принципах хозрасчета. Обсуждения начались со статьи «План, прибыль, премия» (Либерман, 62). Автор четко сформулировал проблему: необходима такая система планирования и оценки работы предприятий, которая стимулировала бы заинтересованность в наиболее высоких плановых заданиях, улучшении качества продукции и эффективности производства. Для этого предлагалось доводить сверху до предприятий только планы по объему и номенклатуре продукции и сроками поставок. При этом хозяйственная система должна быть в значительной степени перестроена с ориентацией на прямые связи между предприятиями, поставщиками и потребителями, т.е. частично децентрализована. Все остальные плановые показатели предлагалось доводить только до отраслевых и региональных управляющих органов. Чтобы заинтересовать предприятия в выполнении планов, предлагалось утвердить в каждой отрасли длительные нормативы рентабельности. Каждое предприятие в зависимости от степени достижения нормативного уровня должно было иметь право на материальное стимулирование и поощрение коллектива. Т.о. предлагаемый порядок должен был освободить централизованное планирование от мелочной опеки над предприятиями и перейти к методам экономического (не административного) воздействия на предприятия. Среди важнейших вопросов обсуждались также: показатели планирования в рамках действующей системы, формы материального стимулирования, предоставление большей самостоятельности хозрасчетным предприятиям, платность фондов (торговля средствами производства), повышение роли прибыли. В середине 60 начался новый этап дискуссии, отличительной чертой которого было обсуждение практических предложений по изменению механизма управления и применению экономических методов хозяйствования. Размах этой дискуссии подготовил почву для принятия высшим партийным руководством решения о проведении реформы 65г.

Важное решение в контексте реформы имело решение Пленума ЦК КПСС. Реформа мыслилась как сочетание комплекса мер, призванных усилить экономические рычаги, расширить самостоятельность хозрасчетного звена (предприятия, организации), усовершенствовать централизованное планирование. В частности, предполагалось: 1) сокращение числа директивных плановых показателей; 2) укрепление хозрасчета предприятий и сохранение в их распоряжении большей доли прибыли; 3) перестройка системы ценообразования, которая заменяла политику поддержания низких оптовых цен политикой цен на уровне, обеспечивающей работу предприятиям на началах хозрасчета; 4) восстановление отраслевого принципа организационной структуры управления промышленностью. Исходной идеей реформы была невозможность решать все народнохозяйственные вопросы в центре, что обуславливало потребность в децентрализации. Уже в самом замысле реформа была ограничена и была направлена только на небольшое ограничение административных методов и их сочетание с некоторыми экономическими рычагами. Попытки воплощения в жизнь встретили мощное сопротивление бюрократического аппарата. Фактически с самого начала реформу саботировали, применяли старые методы мелочного контроля и детального планирования. Администраторы, которые пытались работать по-новому, подвергались давлению и ставились в заведомо невыгодные условия. Уже в 66-67гг стали проявляться негативные последствия реформы, причиной которых была, прежде всего, ее половинчатость. Интересы общества и предприятий все больше расходятся (официально признанной формулой основного экономического закона тогда была «обеспечение полного благосостояния всех членов общества и свободного всестороннего развития личности путем непрерывного роста и совершенствования общественного производства»). При отсутствии конкуренции

предприятиям было выгодно выпускать однотипную продукцию по максимально высоким ценам. Это стало приводить к сбоям в работе всего хозмеханизма страны и могло привести к быстрому и глубокому экономическому кризису. Руководство страны, вместо углубления проведения реформ, приняло решение вернуться к проверенному жесткому административному контролю при детальном планировании с ограничением прав предприятий.

68.2

В 70-80гг преобладающей идеологической концепцией, определившей развитие экономической науки, стала концепция развитого социалистического общества, характерной чертой которого был признан высокий уровень планомерности и планирования. Экономисты были вынуждены сосредоточиться на раскрытии подчиненности товарно-денежных отношений плановому характеру социалистического производства.

68.3 Экономическая социология

В самом широком смысле экономическую социологию (ЭС) определяют как науку о взаимосвязях экономической и неэкономической сфер общественной жизни.

К экономической сфере относятся:

- производство, распределение, обмен, потребление.

Это государственный, кооперативно-колхозный, частный, индивидуальный секторы производства, отраслевые, межотраслевые и территориально-производственные комплексы, узаконенные, полулегальные и нелегальные типы экономических отношений и пр.

К неэкономической сфере относятся:

- политика, культура, этнос и родство, стратификация (т.е. дифференциация некой данной совокупности людей (населения) в иерархическом ранге. Короче, некое классовое упорядочивание общества, особый взгляд на общество).

ЭС исследует закономерности экономической жизни (экономические отношения, экономические процессы) с помощью системы категорий, выработанных социологией. Объектом ЭС является взаимодействие двух основных сфер общественной жизни: экономической и социальной.

Под социальной сферой понимается область отношений, связанных с характером общественного неравенства, различиями в положении групп в обществе.

На сегодняшний день ЭС в ее западном варианте – это не столько целостная мононаука, сколько довольно широкое научное движение, направленное на изучение стыковых экономико-социальных проблем, наиболее актуальных для развития капиталистических стран. Комплекс изучаемых эмпирических объектов включает:

- социальные аспекты экономических институтов (конкуренция, рынок, деньги, разные формы обмена, собственности, предпринимательства, занятий), социальные аспекты разных типов экономических систем, социальные группы в экономике, типы мышления в разных экономических системах, социальные функции экономики, политические институты, разные виды власти *et al.*

В этом виде ЭС за рубежом уже сформировалась к концу 80-ых гг., в России же большинство этих вопросов стали актуальны и начали серьезно рассматривать только в 90-ых гг.

Этапы становления ЭС в СССР и России.

<skipped>

...Этап 3. (с середины 80-ых гг. по 90-ые гг.)

Важная черта этого периода – институционализация ЭС в нашей стране (т.е. выделение в самостоятельное направление социологической науки). Это выразилось в формировании учебного курса «ЭС» и его преподавании в ряде вузов страны, в растущем количестве публикаций на темы, касающиеся проблематики «экономика и общество».

Период оформления ЭС в узком смысле: как науки о механизмах связи между экономикой и обществом. Ее становлению способствовали изменение политической атмосферы в стране, усвоение достижений социологической жизни других стран, социологизация экономической науки, правоведения, теории управления и др.

Управлять человеком становится труднее. Традиционные методы руководства хозяйством теряют прежнюю эффективность, ибо лежащая в основе модель человека как элемента централизованно планируемой экономики, в сущности не имеющего собственных интересов (за исключением чисто экономических), расходится с реальностью. Новой же, более адекватной модели субъекта экономической жизни нет. Между тем, не имея такой модели, построить достаточно эффективную, отвечающую современным условиям систему управления экономикой нельзя. Становится ясным и то, что достичь общественных целей вопреки групповым и индивидуальным интересам невозможно. Общие цели могут достигаться только через групповые и личные интересы, а не вопреки им.

Соответственно, усиливается внимание ко всей сфере социальных вопросов, связанных с деятельностью и развитием людей. Причем эта тема привлекла внимание не только научных деятелей и исследователей данных вопросов, но и хозяйственных и партийных руководителей, которые посредством результатов социологических исследований увидели необходимость в формировании и проведении сильной, целенаправленной и эффективной социальной политики.

С этим связано, в частности, появление в литературе нового понятия «человеческий фактор развития экономики» – это не только коллективный работник, «трудовой ресурс», пассивный объект внешнего управления, но и политический субъект, общественный деятель, мыслитель, творец, потребитель.

Исследования хозяйственного механизма в рамках ЭС.

Ядром развития ЭС является социальный механизм развития экономики, что есть устойчивая система экономического поведения социальных групп, а так же взаимодействия этих групп друг с другом и с государством по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг; система, регулируемая, с одной стороны, социальными институтами данного общества (партией, государством, хозяйственным механизмом, институтами культуры и идеологии), а с другой – социально-экономическим положением и сознанием этих групп. Таким образом, социологи рассматривают хозяйственный механизм как часть социального механизма развития экономики, этим и объясняется их трактовка и интерес к хоз. механизму. Они рассматривают взаимосвязи блока хозяйственного механизма и системы управления экономикой с блоком социальной структуры общества посредством таких блоков, как результаты социально-экономического развития общества, деятельность и поведение социальных групп, культура общества, исследуют все взаимосвязи между этими блоками и их взаимное влияние друг на друга.

Тут еще много можно говорить, я считаю, что уже достаточно.

<Хозяйственный механизм предопределяет формы организации, методы планирования и способы стимулирования экономической деятельности людей. Он ориентирован на управление человеком как субъектом, чувствительным прежде всего к материальным стимулам и административно-правовым нормам. Установившая конкретные организационно-экономические условия на функционирование разных категорий работников, хоз. механизм определенным образом направляет экономические и социальные потребности людей. Таким образом, главная социальная функция хозяйственного механизма – обеспечить экономическую заинтересованность трудовых коллективов и различных категорий работников в повышении эффективности их экономической деятельности.>

Социальная политика охватывает деятельность органов власти, направленную на регулирование положения, отношений и взаимодействия основных элементов социальной структуры общества – классов, наций, слоев и групп. Главная функция социальной политики – обеспечить согласование коренных интересов этих групп как друг с другом, так и с интересами общества в целом.

Выполняя специфические функции и различаясь набором используемых средств хозяйственный механизм и социальная политика тесно связаны: каждому типу хоз. механизма отвечает соответствующий тип социальной политики. Например, административно-бюрократический тип управления экономикой, как правило, сочетается с социальной политикой, обеспечиваемой ресурсами по «остаточному» принципу, направленной главным образом на «латание» тут и там обнаруживающихся «дыр» и не имеющей стратегической перспективы. В отличие от этого хозяйственный механизм, ориентированный на экономическую самостоятельность предприятий, на разнообразие форм экономических отношений, развитие инициативы и предприимчивости, согласуется с демократической социальной политикой, направленное на активное утверждение норм социальной справедливости.

Значение хоз. механизма и социальной политики для управления экономическим поведением людей на разных этапах общественного развития меняется. В период относительно невысокого социального развития масс решающую роль в регулировании экономической деятельности общества играет хозяйственный механизм. В дальнейшем закономерно и ощутимо растет роль социальной политики, причем ее корректировка в сторону более полного учета общественных интересов оказывает влияние и на хозяйственный механизм, который вынужден «социализироваться», настраиваться на учет более широкого круга интересов и мотивации людей.>

69.

Герман Греф

Стратегия развития РФ до 2010г (Центр стратегических разработок)

Экономическая политика государства должна обеспечивать высокие и устойчивые темпы роста, опережающие темпы роста мировой экономики. Причем нужен рост на основе создания и освоения современных технологий, позволяющих занять достойное место в системе мирового разделения труда. Рост может быть обеспечен только сочетанием накопления капитальных и интеллектуальных ресурсов, повышения эффективности их использования. Ключевыми здесь являются предпринимательская инициатива и снятие искусственных ограничений для ее раскрытия; создание благоприятного инвестиционного климата, способствующего привлечению отечественного и иностранного капитала. Для этого необходимы:

- *Гарантии прав частной собственности*
- *Формирование адекватных современным задачам институтов рыночной инфраструктуры и надежных финансовых учреждений.* Необходимо обеспечить условия для свободного движения по стране товаров, капиталов, рабочей силы.
- *Модернизация экономики:* обеспечение высокого уровня экономической свободы. Ключевыми элементами являются: *обеспечение гарантий прав собственности, обеспечение равных и справедливых условий конкуренции, снятие административных барьеров на пути ведения бизнеса, движения труда и капитала, ответственная бюджетная и денежная политика.*

- *Защита прав собственности* - это важнейшая обязанность государства. Её выполнение требует законодательства, устанавливающего четкие правила инициирования и процедуры ее проведения, включая соответствующие компенсации.

- *Обеспечение равных условий конкуренции* будет достигаться на следующей основе: резкое сокращение, а затем отмена всех ранее выданных льгот (налоговых, ценовых), субсидирования через низкие тарифы и т.п.; обеспечение прозрачности информации о принимаемых государством решениях по распределению любого вида ресурсов и только на основе конкурсного размещения; четкое законодательное разделение управленческих и хозяйственных функций в деятельности госорганов; недопущение искусственной монополизации рынков, ужесточение санкций за нарушение антимонопольного законодательства; приведение региональных законов в строгое соответствие федеральному законодательству; равноудаленность власти от бизнеса; устранения препятствий для банкротства неэффективных предприятий; преодоление недобросовестной конкуренции, прежде всего в сфере интеллектуальной собственности.

- *Дерегулирование хозяйственной деятельности*: важнейшей предпосылкой устойчивого экономического роста является обеспечение оптимального баланса во взаимоотношения государства и бизнеса. Только этот подход позволит четко очертить сферу госрегулирования экономических процессов. Государство, сосредоточившись на выполнении своих базовых функций защиты безопасности, прав и свобод граждан и бизнеса, равно для всех соблюдения законов, постепенно отойдет от практики избыточного вмешательства в бизнес. Для проведения такого курса необходимо: снижение барьеров входа на рынок; радикальное сокращение количества лицензируемых видов деятельности (т.е за дело смогут браться все, у кого найдется достаточно средств); отказ от избыточности контроля и проверок, жесткое установление сроков и периодичности их проведения; реализация конституционного запрета ограничений на движение товаров, капитала, рабочей силы по территории страны; максимальная детализация управленческих и контрольных процедур в текстах законов.

- *Политика в отношении вывоза капитала*: главными причинами оттока капитала являются неустойчивая политическая ситуация, конфискационный характер налогообложения, ненадежность банковской системы, отсутствие гарантий прав собственности. Следовательно, меры, направленные на борьбу с вывозом капитала должны носить экономический, а не запретительный характер. Административные методы следует использовать только для борьбы с незаконным вывозом капитала.

- *Реформирование банковской системы*: должна быть проведена расчистка банковской системы от нежизнеспособных организаций. Для этого необходимо: отозвать лицензии у банков с отрицательным капиталом или предоставляющих недостоверную отчетность; введение правил обязательного публичного раскрытия статистической информации (ЦБ должен расширить объем обязательной информации) в Интернет; корректировка налогового законодательства (отмена налогов с оборота, снижение ставок на прибыль и т.п.) с целью улучшения работы финансовых учреждений; быстрая ликвидация всех кредитных организаций, находящихся в тяжелом финансовом положении и не имеющих перспектив восстановления, а также предоставляющих заведомо ложную отчетность о своем положении; осуществление процедуры сокращения круга операций мелких банков, которые не имеют возможности проводить все типы банковских операций; упрощение процедуры слияния кредитных организаций; резко сократить число банков с валютными лицензиями; стимулирование долгосрочных сбережений и т.д.

- *Развитие фондового рынка*: низкая эффективность и надежность инфраструктуры российского фондового рынка (РФР) вызвана отсутствием мониторинга деятельности участников рынка, системы их внутреннего контроля, низким уровнем стандартов их профессиональной деятельности. Это снижает конкурентоспособность рынков и повышает затраты эмитентов и инвесторов. Создание благоприятного налогового режима для привлечения средств населения на РФР, необходимо также обеспечить развитие всех форм коллективных инвестиций.

Макроэкономическая политика:

- *Реформирование налоговой системы*: введение единой минимальной плоской ставки подоходного налога на физлиц и отмена всех налоговых льгот; переход к единому социальному налогу; изменение порядка определения базы налогообложения прибыли, заключающееся во включении в себестоимость всех обоснованных расходов, отмена большинства льгот по НДС и т.д.

- *Совершенствование таможенной политики*: в целях совершенствования фискальной и регулирующей функций таможенной системы предлагается: существенное снижение импортных/экспортных пошлин; отказ от нетарифного регулирования, скрытого квотирования; исключение регулятивных функций таможенных органов; существенное упрощение системы таможенных тарифов.

- *Бюджетная политика*: низкая эффективность бюджетной политики проявляется в хроническом невыполнении государством своих обязательств, слабости налоговой системы. В число ключевых направлений бюджетной политики входят: приведение государством его обязательств в соответствие его ресурсам, создание адресной системы социальной поддержки; инвентаризация и оценка эффективности гособязательств и фактических бюджетных расходов; обязательное правило соблюдения бездефицитного бюджета; реализация налоговой реформы и реформы межбюджетных отношений.

В результате последовательного осуществления данных мер бюджетной политики правительство может рассчитывать на устойчивое выполнение своих обязательств перед обществом, значительное сокра-

щение налоговой нагрузки, эффективное выполнение налоговой системой регулирующей и фискальной функций, относительное выравнивание бюджетной обеспеченности регионов.

- *Основные направления КД политики:* внешний долг усиливает зависимость страны и бюджета от конъюнктуры мирового рынка капитала. Слабость банковской системы, обособленность финансового и реального секторов снижают чувствительность экономики к мерам КД политики и ее эффективность. Существующие проблемы определяют основное направление КД политики. Оно заключается в достижении разумного баланса м/у достижением следующих целей: устойчивое снижение инфляции, обеспечение плавной и предсказуемой динамики обменного курса и поддержание ценовой конкурентоспособности российских товаров за счет низкого обменного курса, накопление валютных резервов, снижение реальных процентных ставок. Также предусматриваются меры по развитию системы инструментов КД политики для ЦБ.

Ожидаемые результаты: темпы роста ВВП 5-6% в течение 10 лет, что позволит увеличить ВВП к 2004г на 30%, а к 2010 на 70%. К этому же сроку динамика частного потребления может превышать рост инвестиций. Будет происходить укрепление рубля и снижение экспорта. Удельный вес инвестиций в основной капитал будет составлять порядка 25% ВВП с тенденцией плавного снижения. Начиная с 2004г, инфляция будет устойчиво сохраняться на уровне 10%.

В программе также рассматривается: структурная политика (рынок земли и недвижимости, реформы естественных монополий в ТЭК, железной дороги и газовой отрасли), интеграция России в мировое хозяйство и основные направления реформ в социальной сфере. Последнее подробнее.

- *Цели социальной политики:* обеспечение максимально эффективной защиты социально уязвимых д/х, обеспечение всеобщей доступности и общественно приемлемого качества базовых социальных благ (особенно медицинского обслуживания и начального образования), создание для трудоспособного населения экономических условий, позволяющих гражданам за счет собственных доходов обеспечивать более высокий уровень социального потребления, формирование в социально-культурной сфере институтов, создающих возможность максимально полной мобилизации средств населения и предприятий, эффективного использования этих средств, и на этой основе обеспечить высокое качество и возможности широкого выбора населением предоставляемых социальных благ и услуг.

69.2

1) По статье *К. Гедди и Б. Айс «Нужна ли помощь российской виртуальной экономике»*.

В своей статье авторы подвергают критике общепринятый взгляд на проблемы российских реформ (коррупция, высокий уровень криминализации и некомпетентности, бартер и неплатежи, низкий уровень профессионализма руководителей предприятий и т.п.). Они считают, что большая часть росэкономики не только не идет по рыночному пути, но даже на него и не вступала. Более того, движется совсем в другую сторону. Российские компании, особенно добывающие отрасли, конечно, стали работать по другому, но не с целью приобщения к рынку, а для того, чтобы защитить себя от него. Возникшую систему авторы назвали виртуальной экономикой, потому что она базируется на иллюзорных параметрах (ценах, объемах продаж, зарплате, налогах, бюджете). В основе иллюзии лежит стремление росэкономики казаться масштабней, чем она есть в действительности. Сравнивая статистические показатели и выводы Правительственных комиссий, авторы считают, что в России цены назначаются произвольно, т.к. почти никто не рассчитывается деньгами, почти никто не платит вовремя, формируются огромные долги, которые никак не могут быть выплачены в разумные сроки, обещанная зарплата не выдается и т.п. Возникает видимость доходов, приводящая к видимости исполнения налоговых обязательств, нерыночным ценам и виртуальной экономике. Основной причиной появления вэк считают крупный индустриальный сектор, который почти не изменился за годы реформ. При этом в этом крупном производственном секторе стоимость не производится, а потребляется, что скрывалось значительным субсидированием как в советское время, так скрывается и сейчас. На простом численном примере взаимоотношений четырех секторов (д/х, правительство, предприятия) авторы показывают, как функционирует вэк и при этом ее отмена оказывается невыгодной никому из ее субъектов. Фактически никто из участников этой экономики не заинтересован в ее изжитии. Вэк возникает в результате действия двух основных обстоятельств: большая часть росэкономики потребляет стоимость, в то время как большинство участников экономического процесса делает вид, что это не так. Бартер, внесение недоимок в товарной форме и т.п., поддерживает всеобщее притворство. Любопытной оказывается связь м/у вэк и рыночной экономикой. Вэк приводится в движение активным стремлением избежать участия денег, однако внутри системы необходим некий уровень монетизации (денежное ограничение). Ирония заключается в том, что вэк нуждается в существовании рынка, но ровно такого, который позволит реализовать лишь часть произведенного продукта, чтобы хватило денег на зарплату. Немного можно продать внутри страны, но основным источником денег служит мировой рынок. На фоне таких рассуждений делается вывод, что экспортные отрасли росэкономики не отражают успехи реформ. На деле экспортеры терпят большие убытки, но им и не нужна прибыль, им нужны просто деньги. Д/х в вэк также подчиняют свою деятельность правилам денежного ограничения. Они совмещают работу на предприятиях с самостоятельным зарабатыванием денег, т.е. поддерживают свое существование из источников, напрямую не связанных с системой (уличная торговля, дачные участки). Эти источники устраивают вэк, потому что не являются для нее ни угрозой, ни альтернативой, и при этом понижают тот минимум денег, который необходим для снабжения системой д/х.

Авторы задавались вопросом: необходимо ли Западу оказывать финансовую помощь России или нет. Однозначного ответа не дано, поскольку по модели авторов, эта помощь уйдет в никуда, в финансирование взк. Причем чем больше затягивать это процесс, тем сильнее будет крах в конце. В то же время оставить Россию без помощи тоже сложно, т.к. чревато серьезными социальными и политическими проблемами. Поэтому, в итоге авторы считают, что они лишь показали, что россиянам надо самим выбирать - жить ли в взк и платить за это слишком дорогую цену или все-таки обратится к рыночной экономике (и, типа, спастись, пока не поздно).

2)

Дж.Сакс, профессор Гарвардского университета, выступавший в 1991-1994 гг. в роли экономического советника российского правительства, не видит особой проблемы в переходе к рыночной экономике: "России не приходится методом проб и ошибок заново изобретать рыночную систему. Она уже существует. России нужно лишь внести необходимые изменения в свои экономические институты, адаптировать их к требованиям рынка". Как заявляет экономический советник, все очень просто; необходимы лишь "сильный курс правительства" и "мощная помощь Запада".

Другой теоретик перехода к "свободной экономике", Я. Корнаи, настойчиво призывавший ускоренным темпом осуществлять "стабилизационную хирургию", вынужден был признать, что "никто не предсказывал такого глубокого спада производства".

Выводы А. Ноува (профессора университета в Глазго), автора обзора "Какой должна быть экономическая теория переходного периода?". Он весьма аргументировано доказывает, что теория "ни в коем случае не может служить прямым руководством к действию". Ноув напоминает: «Любая теория абстрактна, и никто не может принимать решения или давать советы, не изучив детально экономическую ситуацию в стране или в каком-либо конкретном случае. Теория должна помочь выделить ключевые проблемы и уж во всяком случае не "ослеплять" и не "уводить в сторону"».

Ноув подчеркивает другой момент - наличие "существенной разницы в экономической ситуации, характерной для рассматриваемых стран". Следует обратить внимание, прежде всего, на кардинальное различие в социально-экономических условиях в странах, где формировались неоклассические концепции и выдвигались рецепты для переходных экономик, и в странах, которые вступили на путь экономической трансформации. По убеждению Ноува, теоретические подходы неоклассиков не совпадают нуждам "восточных" коллег, работы неоклассической школы "имеют очень мало общего с принятием решений в реальности".

Два крупных просчета в рекомендациях западных экспертов:

Первый - акцент делался на изменение социально-экономического механизма, но была проигнорирована реальная структура централизованной экономики, прежде всего слабое развитие потребительского сектора, чрезмерно высокая доля тяжелой и добывающей промышленности;

Второй - ошибочно оценивалась реакция потребителей и производителей на либерализацию цен и другие меры "шоковой терапии".

Практика показала, что нельзя копировать чужие модели. "Шоковый" подход, предусматривавший резкую встряску и дестабилизацию (как инструмент и предпосылку стабилизации), предназначался не для плано-регулируемой, а для рыночной, устоявшейся экономики, переживающей временные трудности. "Шок" предназначен решать более узкие задачи, задачи "терапии", восстановления временно нарушенного равновесия, а не задачи создания нового хозяйственного механизма. Решение этой проблемы невозможно в короткие сроки.

Комментируя разочаровывающие результаты российской реформы, американский экономист Николсон говорил об ошибочности представления, будто рынок сам все способен отрегулировать. Утверждать это - все равно, что заявлять, будто огород сам выращивает овощи.

"Можно ли вытащить со дна обломки российской экономики?" - вопрошал профессор Массачусетского технологического института Л. Тейлор. "Та либерализация цен, которую пытались осуществить, безболезненно приводит экономику к полной занятости и "эффективному" распределению ресурсов в одних только американских учебниках" .

Серьезные и ответственные аналитики отмечали абстрактность и практическую непригодность неоклассической теории общего экономического равновесия. А. Ноув: "К термину "предельный" нужно относиться осторожно, и когда большинство фирм не соотносят (а во многих случаях - не могут соотнести) свои цены с предельными издержками, бесполезно учить коллег в бывших соцстранах брать на вооружение подобных подход в ценообразовании".

Ноув напоминает, что инвестиционная деятельность несовместима с принципом общего равновесия, с совершенной конкуренцией. "Крупномасштабные инвестиции всегда порождают то, что называется несовершенством рынка: устанавливается по крайней мере временное доминирование, часто поддерживаемое правительством, реализуются долгосрочные соглашения с поставщиками и потребителями и т. п. А в неоклассических учебниках утверждается, что чем ближе мы к совершенной конкуренции, тем лучше".

Неоинституциональная экономика – направление институционализма, которое принимает основные положения неоклассической теории, но при этом производит некоторую корректировку вспомогательных утверждений. Во-первых, рассматривается более широкий спектр форм собственности, на основе которых совершается обмен. Наряду с частной собственностью анализируется коллективная, государственная, акционерная формы собственности и сопоставляется их сравнительная эффективность в обеспечении сделок на рынке. Такова исследовательская программа теории прав собственности (ее наиболее яркими представителями являются Р.Коуз, Р.Познер, С.Пейович) и теории оптимального контракта (Дж. Стиглиц, Й.Макнил). Здесь же следует упомянуть и теорию государства, ответственного за установление и эффективную защиту прав собственности, теорию общественного выбора (Дж.Бьюкенен, Г.Таллок).

Рональд Гарри Коуз (1910-) работы: «Природа фирмы» (1937), «Проблема социальных издержек» (1960)

По признанию самого Коуза, разрабатываемые им идеи относятся к разряду самоочевидных истин, которыми, однако, современная экономическая наука склонна пренебрегать. В сущности, лейтмотив всех его работ составляет мысль о том, что любая форма социальной организации - рынок, фирма, государство -- требует немалых издержек для своего создания и поддержания затем "на ходу". А отсюда следует, что различные социальные институты могут сильно отличаться по уровню и структуре этих издержек; что наиболее эффективными оказываются институты, обходящиеся обществу дешевле; что искусство экономической политики есть не что иное, как отбор наименее дорогостоящих способов координации экономической деятельности; что практические рекомендации, на которые не скупится академическая наука, в большинстве своем беспредметны, поскольку основаны на сравнении пусть несовершенных, но фактически действующих институтов реального мира с идеальными конструкциями, существующими лишь в прозрачном мире чистой теории.

Фирмы, как показал Коуз, возникают как ответ на дороговизну рыночной координации. Их сущность он усматривал в подавлении ценового механизма и замене его системой административного контроля. Многие виды сделок дешевле производить внутри фирм, не прибегая к посредничеству рынка. Перераспределение ресурсов происходит здесь не в ответ на изменения в относительных ценах, а в результате директивных указаний сверху. В той мере, в какой механизм командного управления позволяет экономить трансакционные издержки, фирма вытесняет рынок. Она освобождает от необходимости непрерывного перезаключения контрактов, обеспечивая устойчивость и долговременность экономических связей между участниками производственного процесса.

Ортодоксальная неоклассическая теория рассматривала рынок как совершенный механизм, где нет необходимости учитывать издержки по обслуживанию сделок. Однако на деле, как показал Р.Коуз, такие издержки существуют, и при каждой сделке "необходимо проводить переговоры, осуществлять надзор, устанавливать взаимосвязи, устранять разногласия". Трансакционные издержки определялись им как издержки пользования рыночным механизмом.

Почему существуют фирмы? Почему какая-то часть экономической деятельности протекает внутри фирм, представляющих собой вертикальные иерархические структуры и устроенных по принципу прямых приказов-команд, а другая осуществляется на рынке, где на основе добровольных двусторонних контрактов складываются горизонтальные отношения и где все решают цены? Отчего экономика не может существовать в виде "сплошного" рынка, откуда посреди рыночной стихии возникают "островки сознательного контроля", иначе говоря - фирмы? Отвечая на эти вопросы, экономисты открыли, что деятельность рынка может требовать высоких издержек, возникающих в связи с "использованием ценового механизма". Они состоят из затрат по поиску информации о ценах и качестве необходимых товаров, а также расходов, связанных с заключением контрактов, контролем за их выполнением и их юридической защитой.

70.2 Теория прав собственности

Теория прав собственности оформилась в особый экономической теории в 60-70-е годы. В настоящее время ее развитие продолжается уже не столько в качестве самостоятельной концепции с четко очерченными границами, сколько в качестве методологической и общетеоретической основы трех новых направлений экономического анализа - экономики права, новой экономической истории и теории экономических организаций. Семейство этих подходов обозначается обычно терминами "трансакционная экономика" и "неоинституционализм". У источник теории прав собственности стояли два известных американских экономиста - Р. Коуз и А. Алчиан. Среди тех, кто активно участвовал в ее последующей разработке, можно назвать Г. Демсеца, Д. Норта, Р. Познера *et al.* Приблизительно до середины 70-х годов теория прав собственности находилась на периферии западной экономической мысли. Затем на общей волне консервативного сдвига интерес к ней усилился. С начала 80-х годов теория прав собственности, до того разрабатывавшаяся почти исключительно усилиями американских экономистов, получает широкое распространение в Западной Европе, особенно в ФРГ.

Основная задача теории прав собственности состоит в анализе взаимодействия между экономическими и правовыми системами.

Под системой прав собственности понимается все множество норм, регулирующих доступ к редким ресурсам. Эти нормы могут защищаться как государством, так и обычаями, моралью, религией. Для общества это – «правила игры», для индивидов – «пучки правомочий» (т.е. индивид, в принципе, может обладать только частью из них). Поощряя или подавляя те или иные способы действий, ПС влияют на выбор

индивидов. Какие бывают правомочия: 1) право на исключение из доступа к ресурсу других агентов; 2) право на пользование ресурсом; 3) право на получение от него дохода; 4) право на передачу всех предыдущих правомочий. НУ эффективной работы рынка – точное определение («спецификация») прав собственности. Но спецификация осуществляется не бесплатно, подчас требуя огромных затрат. ⇒ спецификация м.б. осуществлена только в некоторой степени.

71.

71.1

О. Уильямсон «Экономические институты кап-ма» (1985).

Фирма обеспечивает более надежную защиту специфических ресурсов от «вымогательства» и позволяет их владельцам быстрее приспособливаться к непредвиденным изменениям. Это достигается ценой ослабления стимулов. Границы фирмы поэтому проходят там, где выгоды от лучшей адаптации и большей защищенности специфических активов уравновешиваются потерями от ослабления стимулов.

71.2

Любой акт обмена понимается как обмен «пучками собственности». Каналом передачи служит контракт. Очень часто передача прав собственности носит отсроченный характер, представляя собой длительный процесс. К. в таких случаях превращается в обмен обещаниями. К. бывают явные и неявные, кратко- и долгосрочные, индивидуальные и не нуждающиеся в третьей защите, etc. К. оказывается тем сложнее, чем сложнее вступающие в обмен блага и чем сложнее структура относящихся к ним ТИ. Как приспособливаться к неожиданным изменениям и как обеспечить надежность исполнения принятых обязательств – эти вопросы встают перед любым контрактом.

Варианты защиты:

1) обращение в случае нарушений в суд. Помогает это не всегда.

2) попытаться перестроить систему стимулов так, чтобы все участники оказались заинтересованы в соблюдении условий контракта не только в момент заключения, но и в момент исполнения. Это может быть: предоставление залога, забота о поддержании репутации, публичное заявление о взятых обязательствах и т.д.

3) договориться о каких-то специальных процедурах, предназначенных для контроля за ходом исполнения сделки (вроде обращения в спорах к третьему лицу или проведения регулярных двухсторонних консультаций).

Механизмом, регулирующим простейшие К., Уильямсон считает рынок, сложные К. – иерархическую организацию (фирму).

72.

Г. Беккер «Человеческий капитал» (1964)

Т. Шульц – в основном, только популяризовал теорию.

ЧК – имеющийся у каждого запас знаний, навыков и мотиваций. Инвестиции в него м.б. образование, накопление производственного опыта, охрана здоровья, географическая мобильность, поиск информации.

Отправной пункт: при вложении своих средств в подготовку и образование, агенты, ведущие себя рационально, взвешивают выгоды и издержки. Они сопоставляют ожидаемую предельную норму отдачи от таких вложений с доходностью альтернативных инвестиций, выбирая, продолжать учебу или закончить ее. Нормы отдачи служат регулятором распределения инвестиций между различными типами и уровнями образования, а также между системой просвещения в целом и остальной экономикой.

Б. осуществил практический расчет. Доход от высшего образования определяется как разность в пожизненных заработках между теми, кто окончил колледж, и теми, кто не пошел дальше средней школы. Издержки обучения – это, в основном, «потерянные заработки» – заработки, недополученные студентами за годы учебы. Сопоставление выгод и издержек образования дало возможность подсчитать рентабельность вложений в человека. В результате оказалось, что в США отдача высшего образования превышает на 10-15% прибыльности большинства фирм.

Беккер также ввел различие м/у *специальными* и *общими* инвестициями в человека (см. лекции Лугачевой).

73.

Будучи правилами игры, институты задают систему стимулов (+/-), направляя деятельность людей по определенному руслу. Этим они снижают неопределенность и делают социальную среду более предсказуемой, выполняя свою главную функцию – экономию ТИ. В составе институтов Н. выделяет три главные составляющие: а) неформальные ограничения (традиции, обычаи, всякого рода соц. условности); б) формальные правила (конституции, законы, судебные прецеденты, адм. акты); в) механизмы принуждения, обеспечивающие соблюдение правил (суды, полиция).

Неформальные институты складываются спонтанно, как побочный результат взаимодействия множества людей, преследующих собственные интересы. Формальные институты и механизмы их защиты устанавливаются и поддерживаются сознательно, в основном силой государства. Они выстраиваются в

определенную иерархию: правила высшего порядка изменить труднее, чем правила низшего порядка. Они допускают резкую одномоментную ломку, в отличие от неформальных.

Причины изменения институтов:

- 1) сдвиги в структуре отн. цен (вызванные НТП, открытием новых рынков, ростом населения);
- 2) идеология, под воздействием которой формируется структура предпочтений людей. Идеология здесь – это субъективные модели, через призму которых люди осмысливают и оценивают окружающий мир.

В каждый момент времени индивид стоит перед выбором: ограничиться взаимодействием в рамках существующих правил игры или направить часть ресурсов на их изменение? Сравниваются выгоды и принимается решение.

Состояние институционального равновесия, по Н., это ситуация, когда никто из агентов не заинтересован в перестройке действующего набора институтов (с учетом издержек осуществления). Эффективность такого состояния – основная проблема всей «новой экономической истории».

подробнее см. Автономов, с. 680.

74.

Внимание! Не уверен, что это – то, что нужно.

О попытках дать полное объяснение различным историческим фактам и текущим тенденциям экономического развития в мире. Разбор примеров довольно обширен, начиная от падения великих империй в древнем мире и заканчивая диспропорциями в эк развитии в Западной Европе (английская болезнь, германское послевоенное чудо), США (диспропорции в развитии разных штатов), Азия (японское экономическое чудо, «бандитская четверка») и т.п. О задается вопросом: почему возможны быстрые темпа развития в странах, о которых никто не слышал, в то время как гигантские империи падали под ударами варваров, не имевших даже своей цивилизации, почему после войны во Франции (страна дважды оккупированная, с разрушенной экономикой) или Германии оказались возможны беспрецедентные темпы роста опережающие Англию, которая была родиной промышленной революции. Современные макроэкономические теории не могут дать объяснения таким фактам и часто пытаются прикрываться поверхностными объяснениями (вроде японцы очень трудолюбивые, поэтому и такое развитие и т.п.). О же предлагает свою теорию, которая подтверждается эмпирическими проверками и дает ответы на эти вопросы. О начинает свои рассуждения с «логики коллективных действий» (группового поведения), на основе выводов которой строит его дальнейшие утверждения. Выводы:

Не существует обществ, в которых все группы с общими интересами могли бы равно хорошо организованными и тем самым бы достигли бы оптимальных исходов на основе всесторонних переговоров и всеобъемлющих соглашений.

В стабильных обществах с неизменными границами с течением времени растет число сговоров и организаций для коллективных действий.

У членов малых групп непропорционально большая организационная власть для проведения коллективных действий; эта диспропорциональность с течением времени в стабильных обществах уменьшается, но не исчезает.

В конечном счете, организации с особыми интересами и улаженным сговором соглашениями уменьшают эффективность и совокупный доход общества, в котором они действуют, и порождают политические разногласия.

Широкие организации заинтересованы в том, чтобы сделать общество, в котором они функционируют, процветающим, а издержки перераспределения доходов в пользу своих членов - как можно более низкими. Они заинтересованы в прекращении такого перераспределения, если только перераспределяемое богатство не оказывается значительным в сравнении с социальными издержками перераспределения.

Распределительные коалиции принимают решения дольше, чем индивидуумы или фирмы, из которых они состоят (из-за необходимости принятия единогласного решения или конституциональных правил его принятия), имеют перегруженные «повестки дня» (большое количество решений к рассмотрению которые накапливаются из-за медленной работы) и медленно идущие переговоры, и чаще фиксируют цены, чем количества продаваемой продукции или услуг.

Распределительные коалиции снижают потенциал общества внедрять новые технологии и перераспределять ресурсы в ответ на изменяющиеся условия и тем самым снижают темп экономического роста.

Распределительные коалиции поле достижения ими размеров, достаточных для успеха, приобретают закрытый характер и стремятся ограничить различия в доходах и системах ценностной своих членов.

Рост числа распределительных коалиций вызывает усложнение системы регулирования, увеличивает роль государства и сложность договоренностей, изменяет направление социальной эволюции.

Достаточно беглого взгляда на предложенные выводы, чтобы получить ответы на необходимые вопросы. В частности «английская болезнь» (медленные темпы роста экономики после войны по сравнению с другими странами) объясняется тем, что на протяжении многих лет в британском обществе возникло столько много мощных организаций (профсоюзы, ассоциации и т.п.) и соглашений, что оно страдает от институционального склероза, который замедляет его адаптацию к меняющимся обстоятельствам и технологиям. Аналогично объяснение можно дать и германскому послевоенному «экономическому чуду» (то-

же с Японией)- оккупация и поражение в войне привело к краху и разрушению многочисленных лобби, картелей и прочих распределительных коалиций (Гитлер сделал тоже самое придя к власти и разрушив старую структуру общества). Это привело к невиданным темпам роста поскольку общество не было перегружено отрицательными последствиями существования коалиций (по сути коалиции мало заинтересованы в увеличении производства, но зато активно занимаются поиском ренты). Т.е. тоталитаризм, война, нестабильность сокращает число организаций с особыми интересами и наоборот - стабильность способствует их процветанию. Бурное превращение США только за сто лет в мировую державу также можно объяснить гражданской войной, борьбой за независимость и недавней колонизацией. При этом после Второй мировой США были одной из самых медленно растущих развитых демократий (впрочем, О считает, что трудно говорить о подтверждении его теории на примере США из-за ряда особенностей: разный период колонизации, отсутствие собственной культуры (феодалной) и т.п., тем не менее, статистическое исследование подтверждает предположения теории). Кроме того, поощрение предрассудков относительно расы, этноса, культуры и межгрупповых различий в образе жизни также способствует успеху коалиции (касты в Индии, апартеид и т.п.). Теория объясняет так же феномены нестабильных обществ, где правят диктаторы или хунты. В данном случае политика государства будет сильно зависеть от интересов, идеологий и причуд диктаторов или группы лидеров. Ситуации в подобных случаях обычные теории оставляют без внимания, т.к. по их мнению они случайны. Однако (см 3), организация малых групп более вероятна, чем больших групп, непропорционально большая организационная и достигнутая в результате сговора власть малых групп будет самой мощной в нестабильных обществах. В таких обществах обычно выигрывают малые группы (мг) солидных фирм или богатых облеченных властью индивидов. Тенденции к большей организованности мг усиливается в нестабильном обществе еще двумя факторами: более вероятно, что мг представляют угрозу диктатору и даже стабильное тоталитарное государство опасается угроз исходящих от независимой массовой организации; мг могут быть более осмотрительными и незаметными (трудно репрессировать тайные организации, о которых ничего не знаешь). Следовательно, хотя экономическая политика таких стран непоследовательна и кажется случайной, по теории О, достаточно посмотреть на институциональные права мг, чтобы увидеть систематический элемент.

В выводах своей теории О говорит, что лучшая макроэкономическая политика - это хорошая микроэкономическая политика. Не существует никакой замены открытой, конкурентной среде. Если на рынках доминируют всякие объединения и государство постоянно вмешивается в экономику во имя особых интересов, не существует макроэкономической политики, способной исправить ситуацию.

75.

Теория общественного выбора представляет собой одно из наиболее ярких направлений экономического империализма, связанное с применением методологии неоклассической экономической теории для изучения политических процессов и феноменов. Т.о.в. предсказывает, как поведение индивидуальных лиц в их разнообразных политических ролях может повлиять на состояние общества как политического организма в целом.

Можно указать на три особенности Т.о.в., определяющие характер разрабатываемых на ее основе аналитических схем:

А) для описания поведения человека в политической сфере используются те же гипотезы, что и в неоклассической экономической теории: гипотезы следования личному интересу, полноты и транзитивности предпочтений, рациональной максимизации целевой функции;

Б) процесс выявления предпочтений индивидов чаще всего понимается в терминах рыночного взаимодействия: предполагается, что отношения между людьми в политической сфере могут быть описаны в терминах взаимовыгодного обмена;

В) в ходе исследования ставятся вопросы, аналогичные тем, которые имеют центральное значение в неоклассической теории цены, т.е. вопросы о существовании и стабильности политического равновесия, путях его достижения и его оценке с точки зрения принципа эффективности Парето.

<Бьюкенен Джеймс Мак-Гилл, американский буржуазный экономист. Автор ряда монографий по финансовым вопросам. Большое внимание уделяет процессам ценообразования, утверждая, что ценностные факторы играют определяющую роль в экономическом развитии. Б. сторонник свободного рыночного хозяйства и ограничения функционирования монополизированного рынка. Он считает, что контроль правительства над ценами и производством допустим только в исключительных случаях, и вместе с тем выступает за усиление государственного вмешательства в дела экономики, если это диктуется интересами поддержки свободного предпринимательства.>

Б. получил международное признание в качестве ведущего исследователя в области теории общественного выбора, которая исследует применение экономических методов к сферам, традиционно относившимся к политологии. В 1986 г. Б. получил Нобелевскую премию по экономике «за исследование договорных и конституционных основ теории принятия экономических и политических решений».

Теория конституционного выбора — теория, основанная на концепции общественного выбора. Т.к.в. опирается на фундаментальное представление о двухстадиальном процессе функционирования контрактной (договорной) общественной системы. На первой стадии осуществляется принятие решений относительно фиксации и защиты прав собственности, а также относительно формулировки правил выра-

ботки коллективных решений относительно производства общественных благ. На второй стадии экономические субъекты непосредственно вступают в отношения обмена, опираясь на установленную ранее структуру прав собственности, а также принимают решения о производстве общественных благ, используя существующие правила. Именно эта вторая стадия является сферой приложения традиционной экономической теории и базовых подходов т.о.в. Напротив, в центре внимания т.к.в. находится первая стадия контрактного процесса, на которой закладывается фундамент экономических и политических отношений между людьми. Т.о., т.к.в. занимается изучением закономерностей выбора ограничений, в рамках которых осуществляется экономическая и политическая деятельность, в то время как традиционная экономическая теория и базовые направления т.о.в. занимаются изучением индивидуального и коллективного выбора в рамках заданных ограничений.

С указанными выше стадиями контрактного процесса связана и специфика функций государства. Центральное значение имеет здесь различие между «государством защищающим» и «государством производящим», введенное Дж. Бьюкененом. «Государство защищающее», возникающее на конституционной стадии, является внешним субъектом по отношению к договаривающимся сторонам, который несет ответственность за защиту прав индивидов. Иными словами, оно выполняет роль беспристрастного арбитра, который следит за выполнением правил игры. На постконституционной же стадии государство выполняет роль органа, при посредстве которого индивиды обеспечивают себя общественными благами («государство производящее»).

В теории конституционного выбора любое решение считается Парето-оптимальным, если оно принято единогласно (консенсус). Однако издержки выявления и согласования предпочтений в латентной группе при принятии решений по правилу единогласия могут быть запредельно высоки. Поэтому ставится задача выявления оптимума между числом индивидов в группе, чье согласие необходимо для принятия решения (размер решающей подгруппы), и издержками согласования предпочтений этих индивидов. Если размер решающей подгруппы равен одному индивиду (причем этот индивид заранее известен), то организационная модель такой латентной группы называется диктатурой.

Т.к.в. имеет ряд важных приложений, касающихся формулировки правил определения экономической политики в различных сферах. Они касаются, в частности, ограничения произвола государства в бюджетной сфере, связанного с наращиванием как объема ресурсов, перераспределяемых через государственный бюджет, так и размеров бюджетного дефицита, ограничения возможностей осуществления перераспределительных мероприятий и т.д. Эти приложения имеют важное значение для других теоретических направлений в рамках концепции общественного выбора, прежде всего для теории политической ренты и теории эндогенного определения экономической политики.

76.

Эволюционный принцип берет начало с трудов Мандевиля (проблема установления порядка через призму этики: пороки отдельных людей могут способствовать общественной пользе), Смита (разнообразие и специализация – составляющие части порядка) и Мальтуса (признание спонтанного характера социально-экономического порядка). Последний привнес также идею естественного отбора и связал последний с борьбой за ограниченные ресурсы.

Затем, во многом благодаря бентамовской философии утилитаризма, эк. наука утрачивала интерес к проблемам развития. Частично этой тенденции противостояла теория Маркса, однако, связывая эволюционный принцип с идеологией, она сослужила негативную роль в популяризации последнего в эк. науке.

Так или иначе, во многих научных школах можно найти свидетельства признания важности эв. принципа – Маршалл, Менгер, наконец, Шумпетер.

В настоящее время некоторые события реальной жизни способствуют повышению интереса к эволюционной экономике и эволюционному подходу в целом.

А. Алчиан «Неопределенность, эволюция и экономическая теория» (1950). Нормальным состоянием для экономики является состояние неопределенности, проистекающее из несовершенства предвидения и ограниченности человеческого знания. В этих условиях принципу максимизации прибыли невозможно дать содержательную интерпретацию. Вообще, методы оптимизации здесь неприменимы.

Р. Нелсон & С. Уинтер «Эволюционная теория экономических изменений» (1982). Фирмы реагируют на изменение внешних условий изменением сложившихся принципов своего поведения – т.н. рутин. Под рутинной понимается правило поведения, воплотившее накопленные навыки и приемы, это характеристика регулярного и предсказуемого образа действий. Принимаемая большинством рутина становится нормой <...>

Основные теоретические предпосылки эв. модели:

- эк. агенты не обладают всей информацией и могут в лучшем случае находить локальный, но не глобальный экстремум;
- агенты принимают решения в рамках и с учетом существующих правил, норм и институтов;
- агенты м. имитировать правила, которыми руководствуются другие, а тж. обучаться и создавать новые правила, так что последующие шаги зависят от предыдущих;
- взаимодействие м/у агентами происходит обычно в неравновесном состоянии.

подробнее см. Автономов, с.623.

77.

77.1 Теории пределов роста

Первый доклад по заказу Римского клуба был подготовлен группой молодых ученых Массачусетского технологического института во главе с Д. Медоузом и увидел свет в 1972 г. под названием «Пределы роста». Мировая модель была построена специально для исследования пяти основных тенденций мирового развития — ускоряющейся индустриализации, быстрого роста населения, широкого распространения не-обеспеченности продуктами питания, истощения невозобновимых ресурсов и ухудшения состояния окружающей среды. Все эти тенденции взаимосвязаны сложным образом, и их эволюция соотносится скорее с десятилетиями и столетиями, нежели с месяцами и годами. С помощью данной модели авторы хотели понять причины возникновения и изменения этих тенденций, механизм их взаимодействия и их последствия на будущие сто лет.

Авторы рассматривали показатель «обобщенного населения», статистически отражающий средние характеристики населения земного шара. Принимался во внимание только один класс загрязняющих веществ — семейство долгоживущих, широко распространенных на Земле элементов и соединений (свинец, ртуть ...), динамическое поведение которых в экосистеме было к тому времени наиболее изучено. В модель были введены также «обобщенные ресурсы» — величина, отражающая общие запасы всех невозобновимых ресурсов. Авторы отдавали себе отчет в том, что наряду с физическими ограничениями со стороны ресурсов, необходимо учитывать и ограничения со стороны социальных факторов, таких, как мир, социальная стабильность, образование и трудоустройство, а также устойчивый технический прогресс. Однако из-за чрезвычайной трудности количественной оценки и прогнозирования второй группы факторов «модель мира» на данном этапе ее разработки не предназначалась для непосредственного анализа таких социальных факторов.

В докладе рассматривается 12 сценариев развития событий, в том числе с учетом фактора технического прогресса. В рамках предположения, что система самостоятельно выйдет на свои предельные уровни (человечество не будет сознательно регулировать данный процесс), авторы не смогли найти сценария, позволяющего избежать краха системы.

Технологическая борьба с природными механизмами, с помощью которых окружающая среда противостоит процессам роста, в прошлом была настолько успешной, что вся человеческая культура основывалась на преодолении пределов, а не на умении жить в этих пределах. Можно добиться более благоприятного поведения модели, считают авторы, изменив технологические и ценностные установки, уменьшив таким образом стремление системы исключительно к росту. Желаемым результатом является модельный расчет такой мировой системы, которая (1) может поддерживаться в устойчивом режиме без наступления внезапного и неуправляемого краха системы, и (2) обеспечивает удовлетворение основных потребностей всех населяющих ее людей.

Таким образом, оптимальной, с точки зрения авторов, представляется стабилизированная модель мира, описываемая следующим набором стратегий: количество родившихся задается равным количеством умерших и инвестиции в промышленный капитал задаются равными его амортизации; набор стратегий технического прогресса включает в себя вторичную переработку ресурсов, использование устройств, обеспечивающих контроль над состоянием окружающей среды, удлинение срока службы всех видов основного капитала, а также использование методов восстановления подвергшихся эрозии и ставших неплодородными земель; вносятся изменения в систему ценностей — усиление акцента на производство услуг и продуктов питания в противоположность увеличению выпуска материальных производственных благ.

В результате равновесие значения выпуска промышленной продукции на душу населения в 3 раза превышало среднее мировое значение в 1970 г. Однако авторы согласны ослабить свое наиболее нереалистичное, по их мнению, предположение, а именно: вместо жестких ограничений роста населения и капитала предполагается регулирование этих двух факторов через естественно присущее системе запаздывание. Тогда равновесный уровень численности населения будет выше, а выпуск промышленной продукции на душу населения ниже, чем в первом случае, но выше, чем среднемировое значение последнего показателя в 1970 г.

Еще раз привлекая внимание читателей к экспоненциальному характеру роста системы, авторы доклада подчеркивают, что откладывание введения стабилизационной стратегии (прежде всего сознательного ограничения роста населения и капитала) снижает вероятность достижения равновесного состояния до наступления краха системы.

Авторы доклада «Пределы роста» признают, что равновесие потребовало бы отказа от некоторых свобод личности, таких, как свобода иметь неограниченное число детей или свобода потреблять неконтролируемые объемы ресурсов. Однако взамен люди приобретут другие свободы, например, свободу от необходимости жить в загрязненной окружающей среде. «Возможно, появятся и новые свободы — всеобщее неограниченное образование, свободное время для умственного созидания и изобретательства и, возможно, самая важная из всех свобод — свобода от голода и нищеты, которой сегодня пользуется лишь малая часть населения мира».

<В целом, на основании компьютерных расчетов, исследователи приходят к следующим выводам:

1. Если современные (на начало 1970-х гг.) тенденции роста численности населения, индустриализации, загрязнения природной среды, производства продовольствия и истощения ресурсов будут сохраняться, в течение следующего столетия мир подойдет к пределам роста. В результате, скорее всего, произойдет неожиданный и неконтролируемый спад численности населения и резко снизится объем производства.

2. Можно изменить тенденции роста и прийти к устойчивой и долгосрочной перспективе экономической и экологической стабильности. Определив в качестве минимального набора требований довольно большой временной интервал сохранения равновесного состояния и обеспечение увеличения средней продолжительности жизни населения, авторы считают состоянием глобального равновесия такое состояние, когда (1) суммарные запасы капитала и численности населения имеют постоянные значения; (2) все скорости увеличения и уменьшения уровней системы (количество рождений и смертей, инвестиции и амортизация) поддерживаются на минимальном уровне; (3) уровни запасов капитала и численности населения и соотношения между ними определяются в соответствии со сложившейся в обществе системой общечеловеческих ценностей. Состояние глобального равновесия можно установить на уровне, который позволит удовлетворить основные материальные нужды каждого человека и даст каждому человеку равные возможности реализации личного потенциала. Разумеется, картина идеализирована, подчеркивают авторы, но единственной целью были показать, что глобальное равновесие не свидетельствует об окончании развития человечества. При этом, если народы мира выберут не первый, а второй путь, то чем раньше они начнут работать, чтобы вступить на него, тем больше у них шансов на успех.>

Доклад «Пределы роста» остается первым среди докладов Римскому клубу как по порядковому номеру, так и по вызванному им общественному резонансу, а также и потому еще, что содержание этого доклада и критика в его адрес задали направление развития идей Римского клуба в целом.

Резюме по 1 докладу "Пределы роста":

Ссылаясь на истощение сырьевых ресурсов, опасность нарушения экономического равновесия, авторы этой концепции (нулевого экономического роста) пришли к выводу, что экономический рост подошел (или подходит) к определенному пределу, за рамками которого человечеству угрожают серьезные катаклизмы.

Позитивным в концепции нулевого роста является стремление пересмотреть "привычные" представления о неисчерпаемости природных недр. Авторы концепции предупреждают о серьезных последствиях стремительного развития техники, о резком ухудшении среды проживания. По их мнению, реальный экономический рост возможен лишь при отказе "от проедания" природных ресурсов.

Подход к проблеме экономического роста не может быть одинаковым для стран и регионов, обладающих неодинаковыми возможностями, стоящих на различных ступенях индустриального развития. Нулевой рост для стран "третьего мира" означал бы консервацию экономической отсталости.

Основные доводы оппонентов, выступающих против «алармистских» предсказаний доклада, заключались в следующем: Медоуз и его коллеги исходили из недостоверной статистической информации (оценки пригодных к эксплуатации природных ресурсов в докладе занижены, а степень загрязнения окружающей среды завышена); недооцениваются потенциальные возможности НТП (например, в отношении использования гео-термальной и солнечной энергии); некорректно, с научной точки зрения, экстраполировать тенденции роста 60-х гг. на последующие десятилетия, поскольку имеют место важные сдвиги в структуре производства; в докладе не учитываются факторы цен и государственного регулирования; и главное, — авторы уделяют абсолютно недостаточное внимание социально-экономическим факторам, перенося акцент на производственно-технические или, в крайнем случае, демографические факторы.

Попытка преодолеть указанные недостатки очевидна во втором докладе Римского клуба «Человечество на перепутье», подготовленном М. Месаровичем и Э. Пестелем. Обращая внимание читателей на тот факт, что стратегия «нулевого роста», выдвинутая в «Пределах роста», была только примерным решением, которое авторы первого доклада противопоставляли современным им моделям развития, Пестель и Месарович подчеркивают, что именно нереальность альтернативы вместе с невозможностью (или нежеланием) учесть структурные сдвиги в предкризисный период ослабили критический потенциал работы в глазах специалистов и широкой общественности.

Данная дилемма не могла быть разрешена в рамках одноуровневой системы Форрестера—Медоуза, рассматривающей весь мир как однородное целое. Пестель и Месарович используют качественно новую модель — многоуровневую иерархическую систему. Учитывая традиции, образ жизни, стадию экономического развития, социально-политическую организацию и общность основных проблем, с которыми в конце концов столкнутся эти нации, 152 страны и территории в зависимости от типов изучаемых проблем подразделяются на 10, 3 и 2 взаимосвязанные подсистемы, которым в свою очередь соответствуют 3 вида региональных макроэкономических моделей.

Многофакторное описание региональных процессов систематизировано в этой работе в иерархическом порядке, путем деления системы на уровни (страты), детерминирующие ее эволюцию: первый уровень — геофизический, экологический, технологический, демозэкономический. Самые высшие уровни системы представляют групповая (общественные и институциональные уровни) и индустриальная (внутренний биологический и психологический мир человека) страты.

Еще одним отличием от модели, описываемой в «Пределах роста», является ограничение временного промежутка прогноза 50 годами, так как авторы считают вероятным наступление региональных катастроф до 2025 г. Отвергая пророчества «судного дня», они вместе с тем считают, что учащающиеся кризисы, постепенно охватывающие всю планету в целом, знаменуют собой достижение поворотного пункта в историческом развитии человечества и одна лишь пассивная вера в благополучный исход приведет к гибели. «Если в ближайшие полвека не разовьется жизнеспособная система, то любые проектировки на последующие десятилетия могут представлять лишь чисто академический интерес».

В целом, авторы доклада приходят к следующим основным выводам:

1) современные кризисы представляют собой не временное явление, а отражают постоянную тенденцию, свойственную исторической модели развития; 2) выход может быть найден лишь в глобальном масштабе, и, следовательно, потребуются основанные на полных и точных данных о всей мировой системе глобальные системы размещения ресурсов по стратам и новый экономический порядок; 3) необходима также полная интеграция всех страт, то есть рассмотрение всех аспектов человеческой эволюции в комплексе — от индивидуальных ценностей и отношений до состояния окружающей среды; 4) кризисы могут быть разрешены лишь путем сотрудничества, а не конфронтации.

В качестве основной стратегии мирового развития авторы второго доклада предлагают *«органическое развитие»* или, другими словами, обеспечение развития системы в целом за счет различного по своим темпам развития составляющих ее элементов. Органическое развитие подразумевает динамическое равновесие на базе постепенного сокращения разрыва в уровне жизни между бедными и богатыми странами (за счет резкого замедления экономического и технологического движения вперед в развитой части мира, где производится сейчас 9/10 мировой промышленной продукции).

Пестель и Месарович перечисляют *необходимые условия достижения органического развития*. Для социальной страты такими условиями они считают приоритетность долгосрочных прогнозов и оценок. А для этого необходимо создание новой системы образования, в которой основным предметом изучения станет человечество и человеческий опыт.

Таким образом, Пестель и Месарович, благодаря комплексному рассмотрению глобальной проблематики приходят к выводу о том, что пределы экономического роста и развития имеют не физический («емкость земли» у Медоуза), а скорее, социально-экономический и политический характер, и, следовательно, выход нужно искать в согласовании развития различных стран и регионов в масштабах планеты. «Новый мир» в докладе «Человечество на перепутье» мыслится как «система взаимосвязанных и гармонично развивающихся частей».

77.2 Глобальные экологические проблемы

Быстрый рост населения земного шара, несовершенство технологии жизнеобеспечения людей создают угрозу среде обитания. Человеческая деятельность видоизменяет природную среду, к сожалению, часто негативно. До недавнего времени мы имели дело с локализованными преобразованиями, вследствие которых поражению подвергались ограниченные территории. Ныне, когда случаи превышения ассимиляционных способностей экосистем регионов приобретают массовый характер, мы становимся свидетелями глобальных экологических изменений: глобальное изменение климата; разрушение озонового слоя; уничтожение биологического разнообразия; загрязнение международных вод. Все глобальные экологические проблемы имеют один общий элемент: отдельно взятые страны недостаточно заинтересованы предпринимать какие-либо действия, поскольку они не смогут извлечь все связанные с этим выгоды. Если оставить глобэк проблемы без внимания, они будут усугубляться по мере роста народонаселения. В начале 21в дискуссия об устойчивой экологической обстановке будет сосредоточена на том, как создать механизмы, которые равномерно распределяют бремя реформ и при этом не оттолкнут от них ни одну из стран, способных наносить ущерб ОС.

См. вопрос №77.1

78.

Рассмотрим проблемы лидерства и зависимого развития на примере теории «периферийных экономик». Эта теория была разработана латиноамериканскими экономистами *Р. Пребиш* и *С. Фуртадо*. Латиноамериканские страны после политического освобождения были вовлечены в мировой рынок и превратились в поставщиков сырья. Проникновение иностранного капитала привело к тому, что утвердилась монокультурная специализация латиноамериканского региона. На 5 статей экспорта (нефть, сахар, кофе, медь, хлопок) приходилось больше 60% его стоимости. Происходивший рост иностранного финансирования приводил к колоссальному росту внешнего долга. В 40-е родилась *концепция периферийной экономики*, когда П выдвинул понятие *центр* (ведущие развитые страны) и *периферия* (экономически отсталые страны мира) и заявил о необходимости нового развития в связи с перестройкой международных экономических связей. Т.о., особенностью теории периферийной экономики (пэк) является то, что объектом анализа всегда был внешний фактор, хотя понимание места и роли этого фактора всегда менялось. В теории пэк одной из главных проблем была объявлена разработка критериев распределения ресурсов. Ее авторы выступали против господствующего классического положения об относительных преимуществах (сравнительных издержках) от международной торговли (Рикардо). Латиноамериканские экономисты заявили, что мировой рынок через критерии сравнительных выгод не обеспечивает оптимального распределения ре-

сурсов и благополучия для всех партнеров, а навязывает отсталым странам в ущерб им постоянную тенденцию к неравновесию и зависимости. Было показано, что слаборазвитость стран третьего мира и рост развитых стран являются взаимосвязанными явлениями, в связи с чем необходимы политико-экономические решения, которые позволят перейти к нормальному развитию. П заявлял, что в условиях динамических изменений мировой экономики, практического отсутствия мобильности факторов производства и медленного развития отраслей для поглощения излишка рабочей силы, выгоды роста производительности на периферии переводятся в центры, которые удерживают их у себя. Следовательно, чтобы добиться повышения уровня дохода в сырьевом производстве, нужно не только повышать производительность, но и ликвидировать излишек рабочей силы в промышленности и других отраслях. Эти проблемы предлагалось решать путем проведения индустриализации и разработки новых принципов и критериев ее проведения. Здесь возникает порочный круг застойного развития в странах третьего мира, когда производительность низка из-за нехватки капитала, а нехватка капитала происходит из-за недостатка сбережений, обусловленного низкой производительностью и расточительным потреблением (типа, в странах третьего мира распространена имитация потребления центра).

В проблеме развития периферийных экономик особое место занимает роль ТНК. ТНК, пересаживая в развивающиеся страны новые технологии, не только создают, но и помогают преодолевать разрывы в технологическом развитии. Однако при этом ТНК обостряет проблемы занятости, т.к. внедряет капиталоемкие технологии. Кроме того, монопольное положение ТНК на мировом рынке позволяет им получать сверхприбыли, используя неэквивалентный обмен м/у странами третьего мира и развитым миром (хотя, в целом нельзя сказать, какую роль играют ТНК в развитии стран третьего мира: плохую или хорошую. Скорее, это зависит от способностей и возможностей правительств использовать ресурсы ТНК для необходимых программ развития.).

79. ...

80.

Несправедливость международной системы послужила причиной образования двух существенно различных миров, неравенство м/у которыми продолжает расти. Первый мир - мир богатых, второй - бедных. Черта бедности разделяет эти страны и по материальным условиям жизни, и по отношению к жизни (грамотен - не грамотен, один мир стремится к потреблению - другой чтобы выжить и т.п.). В богатом мире забота о качестве жизни, в бедном - просто о жизни. Как перед богатыми, так и бедными стоят безотлагательные, не имеющие равных себе в прошлом проблемы. Это не обособленные проблемы, их нельзя решать отдельно друг от друга. Малых изменений недостаточно. Необходимы коренные преобразования самих основ, опирающиеся на осознание общности интересов, на совместное участие стран в преобразование мира, в котором во все большей степени все зависят друг от друга (глобализация). Необходим новый международный порядок, который послужит на пользу всем. Главной целью нового мирового порядка можно сформулировать так: достижение достойной жизни и благосостояния для всех граждан мира.

*Опять программа всеобщего спасения пошла... Интересно, у этих господ экономистов когда-нибудь в головах уляжется, что сделать так, чтобы хорошо было _всем_, невозможно?
«If you wanna make an omelet, you gonna break some eggs» - Tyler Durden, "Fight Club".*

Существует ряд моментов, который эволюционно подвел сегодняшний мир к проблеме нового порядка. Во-первых - это распад СССР, во-вторых, требования стран «третьего мира» нельзя больше игнорировать, в-третьих, развитые и богатые страны оказываются все более неспособными взяться за устранение экономических несоответствий в нынешней международной системе. На это накладывается растущее отчуждение и разочарование, а также угроза среде обитания, порождаемая тягой к потреблению. В-четвертых, растет осознание глобальной взаимозависимости и понимание того факта, что никакая страна, какой бы могущественной она себя не считала, на деле не может в одиночку осуществлять собственную политику. Конечно, в существовании богатых и бедных нет ничего нового, но в прошлом богатые и бедные существовали внутри отдельных общин. Действительно новым в сегодняшней обстановке являются огромные различия между обществами, различия зримы, поскольку во «всемирной деревне» богатые не могут скрыть своего богатства. Особенно воспринимается бедными технологическое неравенство во все более «уменьшающемся» мире. Существует 6 основных принципов, которые будут определять направление развития: справедливость (одинаковая ценность всех человеческих существ) ☺, свобода (свобода при сохранении свободы окружающих), демократия и участие, солидарность (все жители планеты должны осознать стратегическое значение единого фронта борьбы за свободу и справедливость), многообразие культур, чистота ОС. С учетом этих принципов должна разрабатываться новая стратегия развития, которая базируется на 5 концепциях: *удовлетворение потребностей* (минимального уровня потребностей, который бы обеспечивал людям осмысленное существование), *образование*, *искоренение нищеты* (больше доходов надо направлять не на потребление на помощь бедным), *развитие на собственной основе* (каждое общество должно максимально мобилизовать свой потенциал, а не ждать иностранной помощи), *осуществление общественной власти* (контроль со стороны общества за властью и экономикой),

сбалансированное развитие (сохранение ОС и невозобновляемых ресурсов). Существует ряд глобальных проблем, которые призвана разрешить новая стратегия, чтобы обеспечить прогресс в достижении более справедливого мира.

Это *гонка вооружений* (угроза реального уничтожения всей жизни на планете, затрата колоссальных финансовых и человеческих ресурсов); *населения* (проблемы демографии, миграции); *продовольствия* (голод и невозможность физически обеспечить все население Земли продовольствием); *урбанизация* (проблемы городов, в городах наиболее ярко проявляется различие между «имущими» и «неимущими»); *среда обитания человека* (ООС, глобальные экологические проблемы, хрупкость экосистем); *международная валютная и торговая системы* (они располагают встроенными самодействующими механизмами, которые в большинстве случаев гарантируют развитым странам не только возможность удержать свое привилегированное положение, но и удержать его); *природные ресурсы и энергия* (снабжение энергией и водой, опасность истощения природных ресурсов, возможность сырьевым странам сообща оказывать давление на развитый мир); *наука и технология* (большинство научного потенциала сконцентрировано в развитом мире, бедным странам остается обращаться к ТНК, что порождает зависимость); *океаны* (нельзя относиться к океанам как к бесконечному источнику ресурсов и свалке, в которую можно просто так сбрасывать все отходы); *космическое пространство* (его надо использовать не в военных целях, а в исследовательских для всеобщего блага); *международные организации* (политику международных организаций целиком определяют развитые страны, поэтому их трудно использовать для создания равноправной основы для сотрудничества).

Глобальная взаимозависимость: ни одной важной проблемы современного мира нельзя разрешить в отдельности. Взаимопроникновение внутренних и международных проблем поставило страны в условия растущей взаимозависимости, в частности экономической. Так, необдуманные действия одной страны могут оказать огромное влияние на состояние экономики другой страны. Даже самые могущественные страны не имеют выбора, они не могут защитить себя от влияния действий других стран. Сам факт взаимозависимости (экономической, политической, научной, культурной и т.п.) доказывает необходимость объединения усилий, иначе мир столкнется с проблемами, которые могут привести его к катастрофе.